СУДЬБЫ

ЧЕРВОННОЙ ИЛИ ГАЛИЦКОЙ РУСИ

ДО

СОЕДИНЕНІЯ ЕЯ СЪ ПОЛЬШЕЮ.

(1387).

(Разсужденіе, написанное для полученія степени Магистра).

СОЧ. М. СМИРНОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛЕРМАНТОВА И КОМП., ВЪ КАРАВАННОЙ, Д. № 24.
1860.

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL N·MILIUKOV·

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

по опредѣленію Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Санктпетербургъ 10 ноября 1860 года.

Деканъ *И. Срезневскій.*

М. Катков

Digitized by Google

DB497
S55

ВВЕДЕНІЕ.

Галиція подъ управленіемъ Ростиславичей, хотя и составляла такой же удѣлъ Руси, какъ Полоцкъ или Черниговъ, и подобно имъ участвовала въобщерусскихъ событіяхъ, но тѣмъ не менѣе была удалена отъ тѣхъ невыгодъ, которыя падали на другіе удѣлы, вслѣдствіе современныхъ усобицъ княжескихъ; она стояла въ сторонѣ и князья не думали добиваться ея стола, не думали вносить въ ея предѣлы своихъ междоусобій, такъ какъ всѣ они стремились къ Кіеву, и обладаніе имъ ставили крайнею цѣлію жизни. Пользуясь этимъ общимъ стремленіемъ, которое удаляло отъ нея водоворотъ событій, пользуясь малочисленностію своего княжескаго рода, что предупреждало вредное дробленіе, Галиція въ тишинѣ развивала свои силы и ея государи, Владимірко и Ярославъ Осмомыслъ явились уже съ важнымъ значеніемъ и вліяніемъ на дѣла общерусскія. Въ XIII столѣтіи, Галиція крѣпнетъ еще болѣе, пріобрѣтаетъ новыя средства, вслѣдствіе присоединенія къ ней Волыни; въ тоже время Кіевъ теряетъ свое первенствующее значеніе, становится подъ власть сѣвернаго, владимірскаго князя, который, хотя и не живетъ въ немъ, но сохраняетъ надъ нимъ свое верховное право; стремленіе завладѣть

M278211
Digitized by Google

имъ могло повести теперь за собою борьбу съ этимъ могущественнымъ княземъ, а между тѣмъ въ Галичѣ, по смерти Романа, остались два ребенка, которые, конечно, не могли съ успѣхомъ защищать своихъ правъ; вотъ почему прежнія стремленія князей къ Кіеву обратились теперь на Галичъ, который, съ своей обширной территоріей, сдѣлался прекрасною замѣною золотаго стола кіевскаго. Этимъ объясняется исторія Галича до 1249 года, исторія, представляющая рядъ притязаній князей русскихъ, польскихъ и королей венгерскихъ, борьбу между ними и постоянныя внутреннія смуты, до тѣхъ поръ пока Даніилъ не устранилъ всѣхъ претендентовъ и не утвердился, въ 1249 году, въ Галичѣ. Продолжительность этаго періода понятна съ одной стороны изъ той привлекательности, которую имѣлъ Галичъ для русскихъ князей и иноземцовъ Венгровъ и Поляковъ, съ другой изъ внутреннихъ его обстоятельствъ: бояре Галича, имѣвшіе значеніе, какъ богатые землевладѣльцы и вліятельные чиновники, пытались употребить въ свою пользу многочисленныя притязанія; изгоняя одного князя и призывая другаго, они думали о наиболѣе выгодномъ устройствѣ своихъ отношеній къ верховной власти; отсутствіе единодушія и послѣдовательности въ ихъ дѣйствіяхъ было причиною ихъ неуспѣха и торжества княжеской власти. Послѣ 1249 года не могло уже быть смутъ и волненій боярскихъ, потому что не было претендентовъ: русскіе князья, подавленные ханами, были слишкомъ слабы, Венгры, безполезно истративъ много силъ на пріобрѣтеніе Галича, оставили свои притязанія еще въ тридцатыхъ годахъ XIII столѣ-

Digitized by Google

тія, Поляки были озабочиваемы своими внутренними дѣлами. Пользуясь всѣмъ этимъ, Даніилъ въ такой степени укрѣпилъ свое государство, что оно, при немъ и дѣтяхъ его, оказывало важное вліяніе на дѣла сосѣдей и, съ теченіемъ времени, могло бы собрать около себя всю западную и южную Русь, изгнать Татаръ и такимъ образомъ на югозападѣ сдѣлать то, что сдѣлала на сѣверовостокѣ Москва. Съ одной стороны, личность князей XIV вѣка, съ другой образованіе, въ сосѣдствѣ сильной литовской державы, и наконецъ полное отчужденіе Галиціи отъ русскаго міра,—все это было причиною совершенно инаго исхода ея политическаго существованія.

Лишь только вымерла главная линія потомства Романа, Галичане, отдѣленные отъ роднаго сѣвера Литвою и Татарами, имѣвшіе въ своихъ городахъ много богатыхъ и, потому, вліятельныхъ иноземцевъ, не задумались принять государя иноплеменника и тѣмъ подвергнули свою народность крайней опасности. Открывшаяся, такимъ образомъ, возможность овладѣнія Галичемъ раздражила корысть сосѣдей, разбудила древнія притязанія и, прибавивъ къ двумъ старымъ претендентамъ, т. е. Венграмъ и Полякамъ, третьяго или Литовцевъ, произвела долгую кровопролитную борьбу, которая закончилась торжествомъ Польши, болѣе дипломатическимъ, чѣмъ военнымъ, въ 1387 году.

Digitized by Google

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ЛИТЕРАТУРЫ РАЗСМАТРИВАЕМАГО ПРЕДМЕТА.

Въ собственно русской, исторической литературѣ имѣется одно только отдѣльное сочиненіе по исторіи Галиціи, именно: «Исторія югозападной Руси отъ ея начала до половины XIV столѣтія.» Александра Клеванова. Москва 1849 г.» Сочиненіе это представляетъ подробное изложеніе внѣшнихъ событій по русскимъ лѣтописямъ и преимущественно по Ипатіевскому списку, на внутреннюю исторію Галича здѣсь обращено слишкомъ мало вниманія, что впрочемъ, объясняется изъ свойства самихъ источниковъ; важный недостатокъ этого труда заключается въ томъ, что, при изложеніи его, авторъ не пользовался иностранными источниками, считая ихъ неосновательными и недостойными довѣрія. Въ литературѣ иностранной давно уже стали появляться сочиненія, разсматривающія исторію Галиціи и вмѣстѣ Владиміріи; таковъ трудъ датскаго историографа Сума, помѣщенный въ переводѣ въ Чтен. И. О. И и Д. Р. при Москов. Университетѣ 1846 г. № 5;—полный ошибокъ онъ не можетъ быть одобренъ съ точки зрѣнія нашего времени, но нельзя не удивляться, что Сумъ,

Digitized by Google

который жилъ въ исходѣ XVIII вѣка, такъ удовлетворительно зналъ исторію югозападной Руси. Послѣ него въ числѣ историковъ Галича являются Гопе и Энгель; первый не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія, второй, написавшій исторію Галича и Владиміра, сперва отдѣльно (Geschichte von Halitsch und Wladimir. 2 th, Wien 1793), а потомъ соединившій ее съ исторіей украинскихъ казаковъ (Geschchte der Ukraine undder ukrainicshen Kosaken, wie auch d. Königr Halitsch und Wladimir. Halle 1796), важенъ относительно собранныхъ имъ матеріаловъ, но грѣшитъ тѣмъ, что недостаточно знакомъ съ русскими источниками и почти исключительно основалъ свой трудъ на источникахъ польскихъ, весьма пристрастно и часто несправедливо представляющихъ событія. Важнѣйшее мѣсто въ этомъ случаѣ принадлежатъ львовскому ученому Д. И. Зубрицкому; онъ первый сталъ отыскивать въ галицкихъ архивахъ подлинные документы, могущіе быть полезными въ разсматриваемомъ вопросѣ, добросовѣстно оцѣнивалъ ихъ достоинство, отдѣлялъ подложные отъ несомнѣнныхъ и многіе изъ нихъ помѣстилъ въ трехъ своихъ сочиненіяхъ: «Kronika miasta Lwowa. Lwow 1844», «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Галицкой или Червонной Руси» (переводъ Бодянскаго, Москва 1845) и «Исторія древняго Галицкаго Княжества.» Львовъ. 1852-55. Писатель этотъ, отличающійся необыкновеннымъ трудолюбіемъ и добросовѣстнымъ разборомъ источниковъ, описывая, съ излишнею часто подробностію, всѣ междоусобія князей и войны ихъ съ сосѣдями, мало обращаетъ вниманія на внутреннее состояніе края; въ этомъ отношеніи

Digitized by Google

важнѣе другихъ его трудовъ «Kronika miasta Lwowa»; не смотря, однакожь, на этотъ недостатокъ, объясняемый, какъ уже сказано, состояніемъ источниковъ, труды Зубрицкаго необходимы каждому, занимающемуся исторіей Галича, необходимы, какъ собраніе матеріаловъ, очищенныхъ добросовѣстною критикою; не забудемъ еще одного сочиненія того же автора «Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ. Выписки изъ ихъ сочиненій латинскихъ статей, къ галичско—владимірскимъ дѣламъ относящихся, за періодъ отъ 1337 по 1387 г., съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями. Львовъ 1855»; оно важно для исторіи XIV вѣка.

Послѣ изданія хроники Львова Зубрицкимъ, другія исторіи этого города, Ходынецкаго и Зиморовича, не имѣютъ уже значенія; впрочемъ трудъ Зиморовича и теперь еще нѣкоторыми, впрочемъ немногими, извѣстіями, помогаетъ историку Галича (Сочиненіе это, писанное по латинѣ, никогда не было напечатано въ подлинникѣ; оно появилось въ свѣтъ въ польскомъ переводѣ Пивоцкаго: «Historya miasta Lwowa, przez Bartłomieia Zimorovicza, Konsula niegdyś tegoż miasta po zacinie napisana, a teraz na Polski język przez Marcina Pivockiego przelozona.» Lwow 1835).

Упомянемъ еще отличное сочиненіе «Synovie Gedymina, przez Kazimierza Stadnickiego St.; хотя Стадницкій занимался исторіей сыновей литовскаго князя, но, описывая жизнь Любарта, кн. волынскаго, онъ по неволѣ коснулся исторіи ю з. Руси и изложилъ ее, хотя и не подробно, но весьма основательно, съ указаніемъ на множество источниковъ и съ блестящимъ талантомъ (См.

Digitized by Google

T. II. Lubart książe, Volyński Lwow 1853.). Наконецъ можно найти кое-что, въ особенности для исторіи церкви въ Галичѣ, въ изданіяхъ галицко-русской матицы (См. статьи Петрушевича во II Т. Галицкаго историческаго сборника. Львовъ 1856.) и въ протоколахъ Константинопольскаго Патріархата (напеч. въ Ж. М. Нар. Пр. 1847. 54 ч.).

Вотъ всѣ пособія, которыми мы пользовались при изложеніи «Судебъ Червонной или Галицкой Руси»; мы приняли ихъ въ соображеніе, когда разбирали показанія источниковъ, т. е., главнымъ образомъ, Ипатьевской лѣтописи изъ русскихъ, и Кадлубка, Длугоша и Анонима Гнезненскаго, изъ иностранныхъ. Мы имѣемъ довѣріе къ Ипатьевскому списку, потому что большая часть его извѣстій записана людьми, или современниками и очевидцами событій, или имѣвшими возможность собрать вѣрныя о нихъ свѣдѣнія; наконецъ въ разсказѣ этой лѣтописи, мы встрѣчаемъ, правда, ошибки, обмолвки, но ничего такого, чтобы представлялось невѣроятнымъ или неправдоподобнымъ; другое дѣло источники польскіе, Кадлубекъ или Длугошъ; ихъ справедливо можно обвинить въ пристрастіи, въ ложно понятомъ патріотизмѣ и, потому, въ невѣрномъ представленіи событій русской исторіи. Для подтвержденія сказаннаг довольно вспомнить разсказъ Кадлубка о пріобрѣтеніи Романомъ Галича, и бездну противорѣчій самому себѣ которыя допустилъ Длугошъ въ повѣствованіи о періодѣ съ 1350 — 1366 г. усиливаясь доказать, что Волынь, втеченіе этого времени, принадлежала Казиміру, королю польскому. Тотъ же отзывъ заслуживаютъ лѣто-

Digitized by Google

писи венгерскія, въ особенности анонимъ нотарій кор. Белы (въ «Scriptores rerum Hungaric. edit Schwandt.») отчасти и Турочъ (ibidem). Впрочемъ этихъ послѣднихъ нельзя сравнивать съ лѣтописями польскими; Кадлубекъ и Длугошъ, по большей части, вѣрно передаютъ событія, только выставляютъ ихъ въ ложномъ свѣтѣ и есть всегда возможность установить вѣрную точку зрѣнія, тогда какъ венгерскія лѣтописи, при скудости ихъ извѣстій для исторіи Галича и при очевидномъ пристрастіи, могутъ быть совершенно выкинуты изъ ряда источниковъ разсматриваемаго нами вопроса. Полнымъ отсутствіемъ подобныхъ недостатковъ отличается, по нашему мнѣнію, одинъ польскій писатель анонимъ, Архидіаконъ Гнѣзненскій (Іоаннъ изъ Чарнаева), Подканцлеръ королей Казиміра Великаго и Людовика Венгерскаго. («Anonymi Archidiaconi Gneznen, brevior Chronica Cracoviae, ab orbe condita ad annum 1395» напечат. въ сборникѣ Соммерсберга: «Scriptores rerum silesicarum t. II, 78 et sqq.»). Изложеніе его отличается сдержанностію, спокойствіемъ и ясностію, нигдѣ онъ не противорѣчитъ себѣ, и довѣріе къ нему увеличивается еще болѣе, если вспомнимъ, что онъ былъ очевидецъ, даже дѣйствователь въ описанныхъ имъ событіяхъ XIV в. Наконецъ есть много драгоцѣнныхъ извѣстій, въ различныхъ мелкихъ актахъ и документахъ, напечатанныхъ въ съ собраніяхъ: «Historica Rus. Mon, Supplementum ad H. R. M., актахъ западной Россіи» и во многихъ вышеприведенныхъ сочиненіяхъ, особенно Зубрицкаго и Стадницкаго.

Digitized by Google

Представляемый трудъ есть сводъ всѣхъ означенныхъ источниковъ съ посильнымъ заключеніемъ автора (*).

(*) Не упомянуты еще «Исторія Татищева, Pomniki dodzieiow Litvy, Лѣтописецъ Даниловича, и примѣчанія къ исторіи Государства Россійскаго, гдѣ можно найти важный матеріалъ для исторіи червонной Руси.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

ГАЛИЧЪ, ПОДЪ ВЛАСТІЮ РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Извѣстное мѣсто у Нестора, гдѣ излагается разселеніе славянскаго племени по территоріи, составляющей нынѣ государственную область Россіи, не можетъ служить достаточнымъ руководствомъ для опредѣленія племени, которое издревле обитало въ нынѣшней Галиціи и, вслѣдствіе различныхъ историческихъ переворотовъ, составило національность современныхъ намъ Русиновъ или Русняковъ. Изъ упомянутаго мѣста можно узнать только близкія къ Галиціи племена: съ одной стороны польское, съ другой Велыняне или Бужане, съ третьей наконецъ Уличи и Тиверцы, которыхъ поселенія, по словамъ Нестора, были по Днѣстру до самаго моря. Нѣсколько племенъ въ томъ же мѣстѣ только причисляются къ великому славянскому племени, но мѣста жительства ихъ не опредѣляются; такъ указавъ на поселеніе Моравовъ по рѣкѣ Моравѣ, Несторъ продолжаетъ: «другіе Славяне нареклись Чехами; Хровате Беліи, Серебь и Хорутане суть также Словѣни» [1]), но не говоритъ, гдѣ жили эти Сла-

[1]) П. С. Р. Л. I. 3.

Digitized by Google

вяне. По причинѣ этой неполноты Несторова извѣстія, для болѣе яснаго пониманія разселенія Славянъ, необходимо обратиться къ показаніямъ другихъ источниковъ. Уже исторіографъ Сумъ [2]), а за нимъ и Шаффарикъ [3]), обратили вниманіе на одно мѣсто въ сочиненіяхъ Птоломея, гдѣ говорится о Бессахъ и Карпіанахъ; первые, по словамъ знаменитаго географа, жили у Карпатскихъ горъ, но очевидно выселились изъ своей прикарпатской страны, имя ихъ встрѣчается въ названіи сосѣдней Бессарабіи и, можетъ быть, Босніи; переселеніе это совершилось, по всей вѣроятности, въ V или VI столѣтіи, по разрушеніи великой державы Гунновъ. Имя Карпіанъ или Карповъ встрѣчаемъ въ названіи Карпатскихъ горъ, отъ которыхъ и самое племя стало именоваться Карпами; слова Карпы и Карпаты Шаффарикъ считаетъ испорченными, производитъ ихъ, говоритъ онъ, слѣдуетъ отъ славянскаго хрибъ, хърбъ, т. е. вершина, гора, отъ этого же корня произошло русское хребетъ, т. е. цѣпь горъ. Мнѣніе это тѣмъ болѣе принять можно, что Русины и теперь называютъ Карпаты Горбами, т.е. Хърбами. Отъ слова хърбы легко производятся хървы-хърваты или Хорваты. Этотъ филологическій путь изслѣдованія приводитъ къ заключенію, что Хорваты были потомками Карповъ и что они населяли Галицію въ весьма древнее уже время; память о нихъ сохраняется до сихъ поръ въ названіи многихъ мѣстностей.

Хорваты, древнѣйшіе насельники Галиціи, въ VII ст.

---

[2]) Ч. О. И. и Д. Р. 1846. № 5.

[3]) Шаффарикъ. Слав. Древн. Т. II, Кн. I, стр. 170 и слѣд.

Digitized by Google

(около 630 г.) были призваны [4]) (императором Ираклiемъ) изъ за-своихъ Хърбовъ или Карпатъ въ Далмацію и, по извѣстной политикѣ Византійцевъ, противопосталены Аварамъ; послѣдовала долгая борьба и потомъ основаніе хорватскаго государства въ Далмаціи, Паннонiи и Иллирикѣ. Это государство, его исторія до насъ не касаются, для насъ важны тѣ Карпы - Хорваты, которыхъ мы нашли въ нынѣшней Галиціи. Относя ихъ движеніе за Карпаты къ VII ст., мы, однакожь, встрѣчаемъ позднѣе Хорватовъ, которыхъ не имѣемъ права относить ни къ далматскимъ, ни къ паннонскимъ, ни къ иллирійскимъ. Такъ Несторъ, перечисляя народы, жившіе въ Руси до призванія Варяговъ, говоритъ: «И живяху въ мирѣ Поляне и Деревляне, Сѣверъ, и Радимичи, и Вятичи, и Хрвате. Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Велыняне, а Улучи, Тиверьци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви и пр.» [5]). Далѣе, говоря о походѣ Олега на Грековъ въ 907, Несторъ указываетъ на присутствіе Хорватовъ, въ его войскѣ и, что замѣчательно, опять помѣщаетъ ихъ подлѣ Дулѣбовъ и Тиверцевъ [6]). Мы положительно знаемъ, что власть Олега не распространялась на Далмацію, а потому естественно приходимъ къ предположенію не галицкихъ ли Хорватовъ имѣлъ Олегъ въ своемъ войскѣ и не составляли ли они остатка тѣхъ Хорватовъ, которые, какъ намъ извѣстно, ушли за Карпаты въ VII столѣтіи? Чтобы подтвердить наше пред-

---

[4]) De A. I. Const. Porph. 30. 143.
[5]) П. С. Р. Л. I, 5.
[6]) П. С. Р. Л. I, 12.

Digitized by Google

положеніе, мы обращаемся къ сочиненію Константина Порфирородиаго «de Administrando Imperio» и тамъ читаемъ слѣдующее описаніе границъ Угріи: «Turcis (Турками Константинъ вездѣ называетъ Угровъ или Мадьяровъ) hae gentes conterminae sunt: ad Occidentem Francia, ad septentrionem Patzinacitae, ad meridiem magna Moravia sive Sphendoploci regio, quae omnino a Turcis vastata est et ab ipsis jam obtinetur. Chrobati vero ad montes Turcis adjacent» [7]). Изъ этого видно, что, по мнѣнію императора, Хорваты жили у горъ, на Востокъ отъ Угріи; если мы немного исправимъ это извѣстіе и пойдемъ отъ Угріи на С.В., то на пути встрѣтимъ горы—Карпаты, перевалившись чрезъ которыя придемъ въ восточную Галицію. Мѣсто, приведенное изъ Константина, есть описаніе *современныхъ* ему границъ Угріи; это доказывается и настоящимъ временемъ глагола sunt, и тѣмъ еще, что Моравія, лежащая на южной границѣ Угріи, дѣйствительно была завоевана Уграми только около времени этого императора; Константинъ же писалъ въ концѣ первой половинѣ X столѣтія. Изъ соображенія всѣхъ этихъ обстоятельствъ выходитъ, что въ половинѣ X столѣтія Галиція была заселена Хорватами, которые, конечно, были ничто иное, какъ остатокъ Хорватовъ, ушедшихъ въ VII стол. въ Далмацію; объ этихъ-то галицкихъ Хорватахъ и говорится у Нестора въ приведенныхъ выше мѣстахъ и теперь понятно, почему лѣтописецъ помѣщаетъ ихъ всегда подлѣ Дулебовъ, жившихъ по Бугу и Тиверцевъ, сидѣвшихъ по Днѣстру.

---

[7]). Const. Porph. De A. I, XIII, 81.

Digitized by Google

Галицкіе Хорваты все VII и VIII столѣтія прожили безслѣдно; они не успѣли, подобно своимъ закарпатскимъ соотечественникамъ, основать могущественное государство, очевидно слабые они должны были сдѣлаться добычею сильныхъ сосѣдей. Въ IX ст. вблизи ихъ образуются два государственные союза, польскій и русскій, отъ нихъ обоихъ начинается чуждое вліяніе, съ одной стороны вліяніе Славянъ восточныхъ или Русскихъ, съ другой западныхъ или Поляковъ. Современный составъ народонаселенія Галиціи ясно указываетъ на то, что въ западной ея части одолѣло вліяніе польское, въ восточной же русское, и что то и другое вмѣстѣ окончательно стерло особенности, отличавшія національность Хорватовъ. Въ XIII уже столѣтіи высказывалось утвердительно тождество народонаселенія Волыни и Галиціи [8]), хотя и два вѣка спустя не были забыты предки Галичанъ—Хорваты [9]).

Опредѣливъ такимъ образомъ народонаселеніе Галиціи, посмотримъ теперь, кто владѣлъ этою страною, до образованія въ ней отдѣльнаго русскаго княжества. По недостатку свидѣтельствъ, вопросъ этотъ почти неразрѣшимъ съ полною очевидностію; ни русскіе, ни польскіе источники не описываютъ перваго завоеванія Галиціи; оно является въ нихъ, какъ фактъ уже совершившійся. Русскія лѣтописи представляютъ важнѣйшія свидѣтельства въ этомъ отношеніи; въ нихъ особенно замѣчатель-

---

[8]) Anonym. Notar. Regis Belae, въ Scriptor. rerum Hungaric. edit. Schvandt.

[9]) Галицкій историч. сборникъ, изд. галицкорусской матицы. Львовъ 1856 г. II, 175.

Digitized by Google

ны два слѣдующія мѣста: въ исчисленіи племенъ, составлявшихъ войско Олега въ походѣ его на грековъ, упоминаются Хорваты; это обстоятельство, при извѣстной обязанности покоренныхъ племенъ давать войско Князю, наводитъ, съ перваго взгляда, на мысль, что Хорваты еще ранѣе 907 г. были покорены Олегомъ; но глубже вникая въ это извѣстіе, находимъ подобное заключеніе поспѣшнымъ и потому неосновательнымъ: Хорваты и самостоятельные могли участвовать въ войскѣ Олега; это могла быть толпа удальцовъ, отозвавшихся на кличъ, который кликнулъ храбрый князь, отправляясь громить Византію; она сражалась подъ знаменами Олега, добывала добычу, что, вѣроятно, составляло ея главную цѣль, и оставалась, по прежнему, вольною и самостоятельною. Другое мѣсто лѣтописи, замѣчательное въ этомъ отношеніи, находится подъ 6489 (981): «Иде Володимеръ въ Ляхи и зая грады ихъ Перемышль, Червень и инны грады, иже суть и до сего дне подъ Русью». Изъ этихъ словъ видно, что Галиція въ X стол. принадлежала Полякамъ, такъ какъ Владиміръ ходилъ въ нее какъ въ ихъ собственность и завоевывалъ принадлежавшіе Полякамъ галицкіе города. Такимъ образомъ, на основаніи этого свидѣтельства, можно предполагать, что Галиція, впервые, была завоевана Поляками, хотя очень странно, что польскіе источники, сколько мнѣ извѣстно, ничего не говорятъ объ этомъ важномъ событіи. Скажемъ нѣсколько подробнѣе о завоеваніи 981 года и постараемся опредѣлить границу, положенную Владиміромъ между Польшею и Русью. Несторъ говоритъ, что Владиміръ завоевалъ у Поляковъ города ихъ Перемышль,

Digitized by Google

Червенъ и иные; подъ этимъ «иные» Несторъ, безъ сомнѣнія. разумѣлъ рядъ городовъ, который на югѣ оканчивался Перемышлемъ, а на сѣверѣ Червеномъ; каждый городъ, т. е. укрѣпленное мѣсто, служитъ защитою для извѣстнаго пространства, лежащаго кругомъ его, для извѣстнаго округа и если покоряется городъ, то конечно и округъ его бываетъ вынужденъ признать власть побѣдителя; если мы опредѣлимъ теперь, какъ далеко простирались округи означенныхъ городовъ, завоеванныхъ Владиміромъ, то этимъ самымъ мы опредѣлимъ границу, положенную имъ между Польшей и Русью въ 981 г. Довольно взглянуть на карту для убѣжденія, что города, о которыхъ идетъ рѣчь, были назначены для защиты нешироκой полосы, съ одной стороны омываемой Бугомъ, съ другой Саномъ; вся эта полоса, конечно, была завоевана Владиміромъ и граница русскаго государства перенесена имъ съ Буга на Санъ. (Оружіе Владиміра проникло и далѣе, если вспомнимъ походъ его на Ятвяговъ 983, но этотъ походъ не относится къ нашему предмету). Это пріобрѣтеніе Владиміра св., извѣстное подъ названіемъ червенскихъ городовъ, служило предметомъ долгаго спора между Русью и Польшей; споръ вначалѣ рѣшился въ нашу пользу, какъ то будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія. Кажется, что Хорваты пытались достигнуть самостоятельности; на эту мысль наводитъ походъ Владиміра въ 992, о которомъ лѣтопись весьма глухо говоритъ: «иде на Хорваты». Что же касается Польши, то преемникъ Мечислава I, Болеславъ Храбрый былъ слишкомъ занятъ въ теченіе

Digitized by Google

всей остальной жизни Владиміра, онъ воевалъ и съ Чехами, и съ Нѣмцами, и съ Пруссами и потому не могъ начать войны съ Владиміромъ для возвращенія Перемышля, Червена и иныхъ градовъ, онъ даже вошелъ съ нимъ въ родственныя связи, выдавъ дочь свою за Святополка. Смерть Владиміра (1015) и въ особенности междоусобныя войны Святополка съ Ярославомъ, заставили Болеслава порвать мирныя отношенія къ Руси и пойти на помощь зятю. Знаменитый походъ его до Кіева, несогласіе съ Святополкомъ, избіеніе Поляковъ, разставленныхъ по городамъ и деревнямъ на покормъ, все это одинаково разсказывается и польскими и русскими лѣтописцами, но въ разсказѣ о послѣдствіяхъ Болеславова похода есть разнорѣчіе. Мартинъ Галлъ, напримѣръ, прямо утверждаетъ: «ex eo tempore Bussia Poloniae diu vectigalis fuit» Слова эти, впрочемъ, нечего опровергать, потому что Болеславъ былъ принужденъ уйти изъ Кіева, не видя ни какой благодарности отъ зятя и опасаясь, чтобы русскіе не перебили всѣхъ его воиновъ. Гораздо яснѣе и правдоподобнѣе говоритъ Несторъ, что Болеславъ захватилъ на возвратномъ пути червенскіе города, т. е. возвративъ завоеванное Владиміромъ въ 981, опять раздвинулъ предѣлы Польши по Бугъ. Не долго, однакожъ, удержались Поляки на Бугѣ; подъ 1030 (6538) г. читаемъ слѣдующее мѣсто у Нестора: «Въ лѣто 6538 умеръ Болеславъ великій въ Лясѣхъ и бысть мятежъ въ землѣ Лядьстей, вставше людіе, избиша епископы, и попы и бояры своя, и бысть въ нихъ мятежъ. Въ лѣто 6539 собраста Ярославъ и Мстиславъ вой многъ, идоста на Ляхы и заяста грады Червеньскыя

Digitized by Google

опять и повоеваста Лядьскую землю и многи Ляхы приведоста и раздѣлиста я, и посадивъ Ярославъ своя по Рси» и пр. [10]).

Изъ словъ Нестора очевидно, что червенскіе города оставались во власти Поляковъ до самой смерти Болеслава; исторія Ярослава, его войны изъ за Кіева, потомъ борьба съ Мстиславомъ... достаточно объясняютъ намъ, почему онъ не сдѣлалъ ничего для возвращенія забужской области. Но вотъ умираетъ Болеславъ, въ Польшѣ начинаются смуты, низшіе классы возстаютъ противъ духовенства и бояръ, такимъ образомъ наступаетъ удобное время для похода Ярослава, и походъ дѣйствительно предпринимается въ 1031 г., въ союзѣ съ Мстиславомъ; слѣдствіемъ его было завоеваніе червенскихъ городовъ и опустошеніе Польши. Весь разсказъ идетъ очень естественно и правдоподобно, но въ немъ есть нѣкоторыя невѣрности, именно хронологическія. Всѣ польскія хроники утверждаютъ, что Болеславъ умеръ не въ 1030 а въ 1025 г., и что послѣ смерти его вовсе не было великихъ смутъ въ Польшѣ. Изгнаніе Оттона Мечиславомъ II и достиженіе послѣднимъ короны путемъ насилія, было явленіемъ обыкновеннымъ въ исторіи первыхъ Пястовъ. Но великія смуты, сильная реакція противъ духовенства и боярства со стороны народа, случилась уже по смерти Мечислава II въ 1033 или 1034 году; такимъ образомъ ошибка въ текстѣ Нестора относительно года смерти Болеслава, повлекла за

[10]) П. С. Р. Л. I, 64.

Digitized by Google

собою ошибочное опредѣленіе времени смутъ въ Польшѣ и наконецъ похода Ярослава и Мстислава.

Признавъ, такимъ образомъ, ошибку въ текстѣ Нестора и исправляя ее по польскимъ лѣтописцамъ, мы относимъ вторичное возвращеніе Червенска подъ русскую державу къ 1033 или 1034 году. Безкролевье, настающее въ Польшѣ по смерти Мечислава II, дало Ярославу полную возможность утвердиться въ спорныхъ городахъ, и даже избраніе Казиміра осталось безъ всякаго вліянія на господство Русскихъ въ Галиціи. Казиміръ, истинный востановитель польскаго государства, въ теченіе всей своей жизни, отыскивалъ и завоевывалъ различныя польскія земли, захваченныя сосѣдями въ эпоху междуцарствія; особенно много занятъ былъ онъ на западѣ съ Чехами, съ которыми воевалъ до самой смерти; обратиться на Русь ему недоставало ни времени, ни силъ, и вмѣсто враждебныхъ отношеній польскій князь заключилъ дружескій союзъ съ русскимъ, укрѣпивъ его родственною связью, именно взявъ за себя одну изъ дочерей Ярослава. Ярославъ, въ качествѣ родственника и союзника, оказалъ Казиміру нѣкоторыя услуги: такъ онъ помогъ ему окончательно покорить Мазуровъ, которые до сихъ поръ все еще стремились сохранить самостоятельность. Казиміръ ничѣмъ не успѣлъ отблагодарить Ярослава, но Длугошъ, не желая выставить своего князя неблагодарнымъ, очень наивно разсказываетъ что Казиміръ возвратилъ Ярославу всѣ тѣ земли, которыя Болеславъ завоевалъ на обратномъ пути изъ Кіева [11]).

[11]) Multa tamen castra et regiones Russiae, quae avus suu Polonorum rex, Boleslaus in Russia, victo et conflicto Jaross-

Digitized by Google

Прослѣдивъ, такимъ образомъ, исторію Галиціи до Ярослава, мы не можемъ не обратиться еще разъ къ вопросу о ея народонаселеніи. Въ польской исторической литературѣ не разъ выражалось мнѣніе, что племя, жившее по берегамъ Сана и отъ него вглубь страны, было племя польское, и что оно, вслѣдствіе владѣнія здѣсь русскихъ князей, передѣлалось со временемъ въ русскихъ. Внимательно соображая все, что предлагаютъ источники, мы видимъ очень ясно, что Полякамъ некогда было утвердиться въ означенной мѣстности; и, допуская польское владѣніе прежде русскаго, мы замѣчаемъ что національность Хорватовъ, какъ отдѣльнаго племени, не изчезла до самаго конца X стол., потому что Несторъ подъ 992 г. говоритъ о Владимірѣ: «иде на *Хорваты*». Со времени же Владиміра св. побережье Сана составляло постоянно собственность русскихъ князей, съ весьма малымъ перерывомъ вслѣдствіе дѣятельности Болеслава I; оно относилось къ Владиміро-Волынскому княжеству, получившему свое начало тотчасъ по построеніи Владиміра, слѣдственно скоро послѣ 981 г. И съ этого-то времени начинается усиленное вліяніе восточныхъ Славянъ на Хорватовъ и передѣлка ихъ, т. е. уничтоженіе тѣхъ особенностей, которыя отличали ихъ отъ Славянъ русскихъ. При этомъ нельзя не указать на мнѣніе одного изъ лучшихъ знатоковъ славянскихъ древностей, именно Шаффарика, который думаетъ, что Х-ор

---

lao, consecutus erat, et in eam diem tenuerat, post contractam affinitatem, in signum veri faederis et sincerae affinitates Jaroslao restituit.

Digitized by Google

ваты имѣли много сходства и весьма мало различія съ восточнымъ отдѣломъ славянскаго племени, а потому передѣлка ихъ, по образцу сосѣднихъ съ ними Велынянъ, должна была произойти весьма быстро и Ростиславичи княжили уже среди Русскихъ.

Со времени Ярослава мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о владѣніяхъ Русскихъ за Бугомъ; по всей вѣроятности они, какъ и прежде, принадлежали къ Владиміро-Волынскому удѣлу, который, по смерти Ярослава, выпалъ на долю сына его Игоря. При сынѣ Ярослава Всеволодѣ, являются уже самостоятельные князья въ означенной области: сыновья знаменитаго Ростислава, Василько и Володарь, первый въ Теребовлѣ, второй въ Перемышлѣ; хотя еще прежде Володаря встрѣчаемъ въ Перемышлѣ его старшаго брата Рюрика (+1092). Дѣятельность этихъ князей опредѣляется ихъ прошедшимъ и географическимъ положеніемъ ихъ княжествъ. Подобно отцу, принадлежа къ числу князей обдѣленныхъ, не наслѣдовавшихъ никакой опредѣленной волости и встрѣчая въ старшихъ князьяхъ самое эгоистическое равнодушіе къ своей участи, Василько и Володарь могли полагаться только на собственныя силы. Подобно отцу, они бѣжали въ Тмутаракань, поселеніе, основанное среди кочевьевъ различныхъ азіятскихъ народовъ, готовыхъ изъ-за добычи воевать за всякое дѣло, правое и неправое. Съ помощію этихъ племенъ, Ростиславичи достигли своей цѣли, получили отдѣльное русское княжество. Княжество это лежало на границѣ двухъ государствъ, русскаго и польскаго, которыя, съ самаго начала ихъ государственной жизни, не разъ становились

Digitized by Google

во враждебныя одно къ другому отношенія. Эта вражда, конечно, должна была быть сильнѣе тамъ, гдѣ міръ русскій соприкасался съ польскимъ, а это главнымъ образомъ было въ области названныхъ нами княжествъ; вотъ почему Володарь и Василько, всю жизнь проведшіе въ войнѣ, искусные въ ратномъ дѣлѣ, на сколько это было возможно въ то время, и храбрые были какъ будто созданы для двухъ этихъ престоловъ и вотъ почему дѣятельность ихъ получила характеръ, по преимуществу завоевательный. Вспомнимъ тѣ рѣчи, которыя говорилъ Василько, уже ослѣпленный, Василію, посланному кн. Давида; въ этихъ рѣчахъ открываются широкіе планы; «я хотѣлъ, говорилъ онъ, идти на Ляховъ и завоевать ихъ землю, хотѣлъ покорить дунайскихъ Болгаръ и переселить ихъ въ свое княжество, а потомъ, испросивъ благословенія братьевъ князей, идти на Половцевъ, и или голову сложить за родную землю, или выгнать басурмановъ изъ Руси.» Ослѣпленіе остановило исполненіе этихъ замысловъ. Володарь, храбрый сподвижникъ брата, былъ также страшенъ для всѣхъ сосѣдей; Поляки употребили даже хитрость, извинительную только въ то время, чтобы захватить его въ свои руки: они похитили его съ помощію польскаго боярина Петра или Петрона, лестію вошедшаго въ его службу, выкупленный братомъ и сыновьями за 2000 гривенъ, Володарь вскорѣ умеръ, въ одинъ годъ съ братомъ, 1124. Вмѣстѣ съ польскимъ вліяніемъ на дѣла перемышльско-теребовльскія, утвердилось тамъ и вліяніе венгерское; въ 1098 г. въ первый разъ явились Венгры въ Галиціи, призванные в. к. Святополкомъ Изясла-

Digitized by Google

нвчемъ противу соединившихъ на него Ростиславичей и Давида. Это первое вмѣшательство Венгровъ кончилось для нихъ весьма несчастливо: они были побѣждены окончательно, половецкій ханъ Бонякъ, союзникъ Давида и Ростиславичей, сбилъ ихъ въ мячъ, аки соколъ сбиваетъ галицѣ. Вліяніе это также, какъ и польское, упрочивается родственными союзами, вслѣдствіе взаимныхъ браковъ, и мало по малу отношенія Ростиславичей къ ихъ западнымъ сосѣдямъ принимаютъ тотъ же характеръ, которымъ отличались отношенія князей русскихъ вообще: — постоянная вражда и сознаніе родственной связи. Такъ во время войны Изяслава Мстиславича съ Юріемъ Долгорукимъ, послы перваго и союзниковъ его Венгерцевъ и Поляковъ говорили кіевскому князю: «вы намъ есте въ отца мѣсто, мы всѣ крестьяне..... одна братья собѣ». Въ продолженіе нашего разсказа мы будемъ имѣть возможность указывать на постепенное измѣненіе въ характерѣ этихъ отношеній.

При сыновьяхъ Володаря и Василька начинаются усобицы въ галицкой области (первое упоминаніе о Галичѣ встрѣчается въ русскихъ лѣтописяхъ, въ княженіе Святополка Михаила 1093—1113), ихъ производитъ Владимірко. Этотъ сынъ Володаря, по своему взгляду на отношенія къ младшимъ родственникамъ, подобенъ Андрею Боголюбскому, который изгналъ изъ земли своихъ братьевъ и племянниковъ, чтобы не производить вреднаго дробленія; Владимірко хотѣлъ сдѣлать тоже; онъ завелъ вражду съ братомъ Ростиславомъ, но такъ какъ послѣднему помогали Васильковичи и в. к. Мстиславъ, то Владимірко не успѣлъ достигнуть своей цѣли,

Digitized by Google

когда же умерли всѣ братья и онъ остался съ однимъ племянникомъ Иваномъ Ростиславичемъ, вся галицкая область соединилась въ рукахъ перваго, а послѣдній, не получившій ни одной пяди земли, долженъ былъ оставить родину и цѣлую жизнь скитаться, тщетно пытаясь возвратить себѣ отцовское наслѣдіе. Этотъ князь извѣстенъ еще подъ именемъ Берладника. Владимірко, между тѣмъ, соединилъ подъ своею властію княжества отца своего и дяди и утвердилъ свою столицу въ Галичѣ; личность его есть одна изъ самыхъ интересныхъ въ описываемое время; въ ней открывается большое сходство съ князьями сѣверной Руси XIII ст. Ихъ направленіе, также какъ и Владимірка, было чисто стяжательное, подобно имъ галицкій князь поставилъ цѣлью своей жизни укрѣпленіе и распространеніе своего княжества; всѣ мѣры, ведущія къ цѣли, онъ считалъ позволенными, на клятвы, цѣлованіе креста не обращалъ ни малѣйшаго вниманія. Такъ, когда онъ, участвуя въ борьбѣ Юрія Долгорукаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ, захватилъ нѣсколько городовъ послѣдняго и потомъ, разбитый Изяславомъ, цѣловалъ крестъ въ знакъ того, что отдастъ захваченные города, при первой же возможности отрекся отъ своей клятвы и даже подсмѣивался надъ Изяславовымъ боярином, который напоминалъ ему о цѣлованіи креста; «сей ли крестецъ малый», говорилъ Владимірко, доказывая безсиліе креста повредить ему, и, наскучивъ возраженіями боярина, прибавилъ: «довольно есте объ этомъ говорили, а теперь поди вонъ». Но въ тотъ же день, по мнѣнію лѣтописца, Владимірко былъ наказанъ: идя къ вечернѣ онъ вдругъ почувство-

Digitized by Google

валъ ударъ въ плечо, и вскорѣ умеръ (1153). Сынъ его Ярославъ, прозванный Осмомысломъ, хотѣлъ, было, въ началѣ своего правленія, возвратить спорные города Изяславу, но бояре галицкіе, которыхъ значеніе, какъ увидимъ ниже, было весьма велико, воспротивились своему князю и вышеупомянутые города (исключая Буска) остались въ галицкомъ княжествѣ. Во время поддержанный боярами, Ярославъ, въ теченіе всей жизни, заботился о цѣлости и ненарушимости своихъ владѣній; несчастный Берладникъ, имѣвшій полное право на извѣстную часть княжества, не получилъ ничего и отъ Ярослава, попытка, имъ сдѣланная для востановленія своихъ правъ, была безплодна для него и гибельна для его союзника в. к. Изяслава Давидовича: послѣдній потерялъ престолъ и кончилъ жизнь въ борьбѣ съ отвергнувшими его родичами, черниговскими. Это обстоятельство можетъ дать намъ понятіе о силѣ и значеніи галицкаго князя.

Въ княженіе Ярослава въ первый разъ встрѣчаемъ указаніе на внутреннюю дѣятельность. Лѣтописецъ хвалитъ Ярослава за его миролюбіе, говоритъ, что Ярославъ для того не ходилъ на войну (самъ, а посылалъ воеводъ), чтобы лучше устроить свое княжество внутри; результатъ его усилій выраженъ словами: «бѣбо розстроилъ землю свою», но въ чемъ заключалось это устройство, какія мѣры были приняты для этого, мы, по краткости и отрывочности подобнаго рода извѣстій ипатьевской лѣтописи, не знаемъ [12]). Трудъ Татищева,

[12]) П. С. Р. Л. II, 135.

Digitized by Google

какъ сводъ нѣсколькихъ лѣтописей, даетъ намъ нѣсколько болѣе въ этомъ отношеніи; по его извѣстіямъ Ярославъ былъ страшенъ для сосѣдей, потому что воеводы, его, безпрестанно помогая Грекамъ, Чехамъ, Венграмъ, переняли отъ нихъ военное искусство и, соединяя его съ природною храбростію, умѣли побѣждать непріятеля; безопасный, не боявшійся нападенія, князь обратилъ все вниманіе на устроеніе земли, призывалъ иноземцевъ, искусныхъ въ ремеслахъ, обращалъ вниманіе на торговлю и особенно усилилъ торговлю съ Византійцами, строилъ города, населялъ ихъ и, что особенно важно, заботился о распространеніи грамотности. Самъ довольно образованный, любившій читать, знавшій нѣсколько языковъ, онъ устраивалъ училища, которыя содержались на счетъ монастырей и гдѣ учителями были монахи [13]). Сынъ его Владиміръ есть самая ничтожная личность изъ всей династіи Ростиславичей; слабый, недѣятельный, развратный, онъ скоро возбудилъ всеобщее неудовольствіе. Связь его съ женою какого-то галицкаго священника, была причиною его изгнанія; послѣ этого въ Галичѣ сталкиваются притязанія двухъ сосѣднихъ государей, владиміро-волынскаго и венгерскаго и исторія Галича принимаетъ другой характеръ.

Въ обще-русской исторіи этого времени происходитъ явленіе весьма важное: на отдаленномъ сѣверѣ возникаетъ княжество и съ необыкновенной быстротой развиваетъ значительныя силы. Получивъ свое начало

---

[13]) Татищ. III, 280.

Digitized by Google

какъ отдѣльное русское княжество, при Владимірѣ Мономахѣ, оно уже при сынѣ его Юріѣ становится однимъ изъ важнѣйшихъ, а внукъ Мономаха, Андрей, уже пренебрегаетъ Кіевомъ, остается въ построенномъ имъ городѣ Владимірѣ и оттуда распоряжается золотымъ столомъ кіевскимъ. Такимъ образомъ древняя столица Руси, имѣвшая прежде значеніе первенствующее, становится городомъ подначальнымъ, оставаясь подъ властью государя сѣверной Руси и отъ него получая князей. Стремиться завладѣть Кіевомъ, что прежде было главною цѣлью князей, теперь стало дѣломъ опаснымъ: можно было придти въ столкновеніе съ сѣвернымъ княземъ; владѣть имъ съ согласія этого князя, казалось унизительнымъ для тѣхъ князей, въ рукахъ которыхъ сосредоточивались значительныя средства; и потому Галичъ, съ его богатою областью, съ установившимся значеніемъ, являлся прекрасною замѣною Кіева, тѣмъ болѣе, что овладѣніе имъ облегчалось постоянными, какъ увидимъ, внутренними смутами.

Оставивъ кіевъ, князья различныхъ линій обращаются къ Галичу; сперва видимъ тамъ Мономаховичей, потомъ Ольговичей, а за ними опять Мономаховичей Западные сосѣди Галича также не остаются спокойными зрителями происходившихъ въ немъ событій; Поляки, какъ нѣкогда владѣвшіе берегами Сана, пытаются, нѣкоторое время, снова утвердить тамъ свое господство; венгерскіе короли, находившіеся въ родственныхъ отношеніяхъ съ галицкими князьями, вслѣдствіе взаимныхъ браковъ, постоянно вмѣшиваются въ ихъ дѣла и, помогая то одной, то другой сторонѣ, питаютъ корыст-

Digitized by Google

ные замыслы [14]). Такимъ образомъ Галичъ надолго, до самаго 1249 г., сдѣлался предметомъ спора между русскими князьями различныхъ линій и названными иноземцами; вмѣшательство для тѣхъ и другихъ было вовсе не трудно: бояре галицкіе, т. е. лица, имѣвшія значеніе по своему богатству и по занимаемымъ ими

---

[14]) Весьма интересенъ разсказъ венгерскихъ лѣтописцевъ о томъ, что Угры, не успѣвъ еще образовать своего европейскаго государства, уже покорили своей власти Русь и обязали ее ежегоднюю данью. Такъ Анонимъ Нотарій Короля Белы разсказываетъ, что Угры, подъ предводительствомъ семи старѣйшинъ (principales personae), изъ которыхъ главнымъ былъ Альмъ, отецъ Арпада, выступили въ 884 г. изъ Скиѳіи, своего древняго отечества; долго шли они по пустынѣ, не встрѣчая никакихъ поселеній, питаясь произведеніями рыболовства и охоты, пока не пришли въ Руссію, которая называется Суздаль (in Rusciam, quae Susudal vocatur); безъ всякаго препятствія дошли они до Кіева и рѣшили покорить всю землю Руссовъ. Князь кіевскій, услыхавъ объ этомъ, призвалъ на помощь Кумановъ, но не могъ выдержать натиска Угровъ и просилъ мира. Миръ данъ былъ ему на слѣдующихъ условіяхъ: 1) князья и вельможи русскіе должны дать въ заложники своихъ сыновей, 2) должны обѣщать ежегодную (annuatim) дань въ 10,000 марокъ серебра и кромѣ того дать Уграмъ пищу, одежду и все необходимое. Князья русскіе исполнили всѣ требованія Угровъ, дали, сверхъ того, 1,000 коней съ полною сбруей, 400 верблюдовъ и другіе дары многіе и безчисленные, и просили только, чтобы Угры не селились въ Галиціи, которая встрѣтится имъ по дорогѣ на Западъ; вмѣсто нея указали на Паннонію, какъ на страну, отличающуюся превосходными качествами. Въ сопровожденіи кіевскихъ Руссовъ, дошли Угры до Владиміра, князь котораго далъ имъ также заложниковъ, золота, серебра

Digitized by Google

должностямъ, съ особенною ревностію стремились къ устройству такихъ отношеній между собою и княземъ, которыя клонились къ явной невыгодѣ послѣдняго, къ ограниченію его власти, — а потому и смѣны князей повторялись безпрестанно. Это мнѣніе о дѣятельности галицкаго боярства есть только предположеніе, нигдѣ въ лѣтописяхъ нѣтъ для него достаточной опоры, нѣтъ напримѣръ, договоровъ, которые бояре заключали бы

и пр.; послѣ трехнедѣльнаго здѣсь пребыванія, Угры въ концѣ четвертой пришли въ Галичъ, гдѣ были приняты съ такою же покорностію; отсюда они перешли въ Паннонію (Scriptores rerum Hungar. I, cap. VIII, pag. 7 et sqq.) Не нужно много доказательствъ для опроверженія приведеннаго разсказа; очевидно, что Анонимъ Нотарій, писавшій (въ XIII ст.) въ то время, когда имена Суздаля, Галича и Владиміра уже были извѣстны, не зналъ, что въ IX ст. они еще не существовали. Намъ возразятъ, пожалуй, что время основанія древняго города опредѣлить весьма трудно: построенный въ извѣстную эпоху, какъ значится въ письменномъ памятникѣ, онъ могъ существовать несравненно ранѣе, въ видѣ небольшаго поселенія, мало извѣстнаго по негромкой дѣятельности племени, которому оно принадлежало. Соглашаясь съ этимъ возраженіемъ, мы не будемъ опровергать Анонима тѣмъ, что означенные города не существовали въ 884 г., но никакъ не можемъ согласиться съ нимъ, чтобы князья ихъ были до такой степени богаты, что могли поднести Уграмъ столь цѣнные дары. Кромѣ того нашъ собственный лѣтописецъ, которому мы имѣемъ основаніе вѣрить болѣе, чѣмъ безъименному Нотарію венгерскаго короля и который со словъ преданія записалъ извѣстіе объ Уграхъ, именно говоритъ, что Угры мирно, безъ войны прошли 898 г. мимо Кіева и по всей землѣ русской, а воевать они начали

Digitized by Google

съ княземъ для опредѣленія своихъ взаимныхъ отношеній; но иначе, безъ этого предположенія, невозможно понять безчисленныя крамолы и возстанія бояръ противъ князей; не объясняемыя этимъ общимъ стремленіемъ, онѣ кажутся дикими и безсмысленными. Трудно повѣрить, чтобы бояре призывали князя только для того, чтобы, продержавъ его нѣкоторое время, замѣнить другимъ, съ этимъ поступить также, призвать третьяго и т. д. и все это безъ особенныхъ побужденій и расчетовъ. Въ такомъ случаѣ бояре представлялись бы намъ скопищемъ сорванцовъ, не имѣвшихъ никакой опредѣленной цѣли и устраивавшихъ смуты только изъ одного безкорыстнаго желанія побуйствовать. Напротивъ, мы очень хорошо понимаемъ, что въ средѣ

тамъ, гдѣ живутъ Волхи и Словѣне, т. е. въ странѣ, впослѣдствіи назвавшейся угорскою (П. С. Р. Л. I, 10). Неужели бы преданіе забыло о враждебномъ столкновеніи Угровъ съ Кіевлянами, еслибъ такое дѣйствительно было? Другой лѣтописецъ венгерскій, болѣе достойный вѣроятія, именно Турочъ, разсказываетъ о покореніи Руссіи (она же и Суздаль) Гуннами еще въ IV ст. (375). Гунны по смерти Атиллы и послѣ междоусобныхъ войнъ сыновей его, возвратились домой, въ азіятскую Скиѳію, откуда уже въ 745 г. перешли въ Паннонію. Въ это вторичное прохожденіе ихъ чрезъ Русь, они, по словамъ Турочча, не имѣли войны съ жителями Суздаля и Кіева (Rio), а что касается до Владиміра и Галича, то объ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія. Такимъ образомъ разсказъ Нотарія ничѣмъ инымъ не объясняется, какъ ложнымъ патріотизмомъ: онъ жилъ въ эпоху частыхъ походовъ венгер. королей на Русь и ему хотѣлось дать право, законность тѣмъ притязаніямъ на Галичъ, которыя ясно высказывались со стороны Венгріи.

Digitized by Google

высшаго сословія могла образоваться партія въ пользу того или другаго князя, которая могла думать, что извѣстный ей Ольговичъ, напримѣръ, будетъ лучше и добрѣе сидящаго на столѣ Мономаховича; она могла обманываться, но это нисколько не мѣшало составленію другой партіи, въ пользу другаго князя и такъ шло нескончаемое отыскиваніе какого-то идеала княжеской власти. Слишкомъ большая продолжительность этого смутнаго періода въ исторіи Галича объясняется, съ одной стороны, искательствомъ князей-претендентовъ, съ другой, тѣмъ, что бояре того времени еще не успѣли образовать изъ себя отдѣльнаго замкнутаго сословія, не были проникнуты единымъ сословнымъ духомъ, дѣйствовали не дружно, и представляли изъ себя рядъ группъ, руководившихся чисто личными симпатіями и антипатіями. Вотъ почему они ничего не достигли, тогда какъ князья, ясно сознававшіе свою цѣль, твердо и неуклонно къ ней стремившіеся, успѣли, наконецъ, смирить боярство и утвердить свою власть на прочныхъ основаніяхъ.

Займемся теперь краткимъ изложеніемъ событій отмѣреннаго нами періода, т. е. со времени изгнанія Владиміра Ярославича или съ 1188 г. до 1249 г., когда Даніилъ Романовичъ прочно утвердился въ Галичѣ.

Одновременно съ княженіемъ Владиміра въ Галичѣ, княжилъ во Владимірѣ Волынскомъ Романъ, знаменитый правнукъ великаго Мстислава, старшаго сына Мономахова. Какъ сосѣдъ, онъ обратилъ пристальное вниманіе на дѣла Галича, и изгнаніе Владиміра было устроено боярами отчасти по мысли Романа; лучшимъ дока-

Digitized by Google

зательствомъ этого можетъ служить восшествіе его (Романа) на престолъ галицкій, тотчасъ послѣ бѣгства Владиміра въ Венгрію. Но въ Галичѣ Романъ сталкивается съ другимъ претендентомъ на это княжество королемъ венгерскимъ, который подъ видомъ помощи Владиміру, изгналъ Романа, а столъ его отдалъ сыну своему, королевичу Андрею. Такимъ образомъ въ первомъ спорѣ за Галичъ, верхъ взяли иноземцы Венгры, несчастный Владиміръ добился отъ нихъ, вмѣсто помощи, заточенія; онъ былъ посаженъ въ каменную башню съ женой и сыновьями, а на галицкомъ столѣ сѣлъ королевичъ.

Между тѣмъ Романъ, изгнанный Венграми, попалъ въ крайне-затруднительное положеніе. Оставляя Владиміръ, онъ уступилъ его брату своему Всеволоду, кн. белзскому, и клялся, что никогда уже не потребуетъ этого стола. Понятно теперь, что Всеволодъ не пустилъ Романа-бѣглеца во Владиміръ и, такимъ образомъ, послѣдній лишился и родоваго и пріобрѣтеннаго удѣловъ. Только послѣ долгихъ усилій, онъ успѣлъ возвратить Владиміръ и по прежнему сталъ зорко слѣдить за событіями въ Галичѣ; на его глазахъ происходили извѣстныя насилія Венгровъ, возвращеніе Владиміра и наконецъ смерть его въ 1199 г., когда Романъ, съ помощію Польши, успѣлъ совершить великое дѣло соединенія Волыни съ Галичемъ [15]).

---

[15]) Романъ, какъ намъ извѣстно изъ русскихъ лѣтописей, былъ въ 1199 г. во враждебныхъ отношеніяхъ къ большей части русскихъ князей; со всѣми Мономаховичами онъ былъ въ ссорѣ и если заключилъ союзъ съ Ольговичами, то только по

Digitized by Google

По Кадлубку, Романъ, лишь только утвердился въ Галичѣ, началъ съ величайшею жестокостью преслѣдовать бомръ; приговаривая свою любимую пословицу «не передавивъ пчелъ, не ѣсть меду», онъ однихъ бояръ живыми зарывалъ въ землю, съ другихъ сдиралъ кожу, у третьихъ вынималъ внутренности и оставлялъ умирать въ страшныхъ

причинѣ крайней необходимости. Теперь понятно, что, Романъ не могъ приступить тотчасъ же къ рѣшительному образу дѣйствій, потому что собственныя средства его были незначительны, а на постороннюю помощь нечего было расчитывать: союзники, его Ольговичи, сами были въ незавидномъ положеніи, они воевали съ Рюрикомъ; Всеволодъ не могъ благосклонно смотрѣть на соединеніе Волыни съ Галичемъ, потому что политика его постоянно отличалась противодѣйствіемъ усиленію какого бы то ни было князя, а Рюрикъ былъ открытымъ врагомъ. Между тѣмъ успѣхъ зависѣлъ отъ быстроты и энергіи: Галичане, по словамъ Татищева, учинили совѣтъ, на которомъ были высказаны два мнѣнія; одни хотѣли посовѣтоваться съ Рюрикомъ и отъ него просить князя, другіе стояли за Романа и такъ нужно было предупредить вмѣшательство Рюрика. Во второй разъ отправился Романъ въ Польшу и, по словамъ польскихъ писателей, униженно умолялъ Лешка, тогда уже князя краковскаго, о помощи, соглашался вступить въ подданическія къ нему отношенія (такъ умѣренно переводимъ мы слово, употребленное Кадлубкомъ: famulatum) и не хотѣлъ быть самостоятельнымъ владѣтелемъ Галича, а только Procurator'омъ краковскаго князя. Кромѣ того обѣщалъ, что чрезъ него Лешко будетъ владѣть всѣми русскими и половецкими князьями. Просьба Романа принята была не совсѣмъ благосклонно, польскіе вельможи находили болѣе выгоднымъ пріобрѣсть Галичъ для Польши, но Лешко, по добротѣ сердечной, согласился, наконецъ, исполнить ее и выслалъ воеводу Николая для утвержденія Романа на галиц-

Digitized by Google

мученіяхъ. Разсказъ этотъ, отвергаемый историками Галича, тѣмъ не менѣе кажется намъ вѣроятнымъ и правдоподобнымъ; въ немъ есть конечно пріувеличеніе, но фактъ, разсказанный Кадлубкомъ именно, что Романъ губилъ бояръ, заслуживаетъ полнаго довѣрія, потому что не противорѣчитъ обстоятельствамъ, среди которыхъ

комъ столѣ. Еще далеко отъ города польское войско было встрѣчено Галичанами, которые предлагали полное, безусловное подданство краковскому князю, обѣщали большую дань и просили одного: избавить ихъ отъ ненавистнаго господства русскихъ князей, которые губятъ землю своими распрями и междоусобіями; Поляки, однакожъ, не исполнили этой просьбы и, посадивъ Романа, возвратились домой. Разсказъ этотъ основанный на Кадлубкѣ, не только ложенъ, но и невѣроятенъ; современникъ описываемаго событія Винцентій Кадлубекъ, Епископъ Краковскій, написалъ сочиненіе свое (Res gestae principum et regum Poloniae,» изд. Общ. любителей наукъ въ Варшавѣ. 1824), какъ самъ говоритъ, съ тою цѣлью, чтобы, разсказавъ великія дѣянія предковъ, тѣмъ самымъ вызвать доблесть своихъ современниковъ, возбудить въ нихъ желаніе подражать древнимъ героямъ; но такъ какъ въ древности не все же были герои, да и самые герои, иной разъ, поступали не совсѣмъ хорошо, то авторъ нашелся вынужденнымъ въ одномъ мѣстѣ добавить, въ другомъ прикрасить, придать извѣстный, невѣрный тонъ разсказу, — иначе цѣль его не была бы достигнута. Другое намѣреніе автора, о которомъ онъ умалчиваетъ, но которое очевидно для всякаго читателя, есть прославленіе Казимира Справедливаго и его предковъ и похвальное слово Лешку Бѣлому. Отъ такого сочиненія и отъ такого автора трудно ожидать голой истины, востановить которую можно историческими соображеніями о томъ или другомъ событіи и показаніями другихъ источниковъ. Характеръ отношеній между польскими и русскими князьями совершенно

Digitized by Google

началось княженіе Романа въ Галичѣ. Венгерская партія, которой существованіе несомнѣнно, состояла изъ его непріятелей, державшихъ сторону его соперника, короля венгерскаго; достигнувъ стола галицкаго, одержавъ верхъ надъ королемъ, Романъ, изъ чувства самосохраненія, считаетъ необходимымъ обезсилить или и со-

---

противорѣчитъ тону этого разсказа, мы старались, выше, доказать, что эти отношенія были совершенно подобны взаимнымъ отношеніямъ русскихъ князей. Пястовичи, чрезъ браки, были постоянно въ родственныхъ связяхъ съ Рюриковичами и, какъ родственники, помогали другъ другу въ распряхъ и междоусобіяхъ, которыя знаменуютъ какъ русскую, такъ и польскую исторію. Не заглядывая въ древнѣйшую эпоху, мы въ только что разсказанныхъ событіяхъ, видимъ подтвержденіе нашихъ словъ: отецъ Романа, Мстиславъ, былъ женатъ на Святохнѣ, дочери Болеслава Кривоустаго, Казиміръ справедливый женился на Еленѣ, племянницѣ Романа; вслѣдствіе этаго они взаимно помогали другъ другу, такъ Мечиславъ, братъ Казиміровъ, выслалъ въ 1189 г. войско, которое должно было посадить Романа во Владимірѣ Романъ, взявъ впослѣдствіи сторону Лешка, бился съ Мечиславомъ на р. Мозгавѣ въ 1197 г., а теперь въ 1199 г. когда онъ самъ нуждался въ помощи, ему весьма естественно было обратиться къ Лешку и нѣтъ ничего удивительнаго, что посаженіе Романа въ Галичѣ совершилось при участіи Лешка. Въ сводѣ лѣтописей Татищева это событіе представлено именно такъ какъ мы его понимаемъ; тамъ же находимъ извѣстіе, что Романъ бился съ Галичанами подъ стѣнами ихъ города, что бой былъ непродолжителенъ и побѣдителемъ остался Романъ; это обстоятельство объясняется тѣмъ, что Бела, посадивъ (1188) своего сына Андрея въ Галичѣ, увелъ съ собою въ Венгрію нѣкоторыхъ бояръ или сыновей ихъ, чтобы тѣмъ обезопасить положеніе сына въ новоприобрѣтенныхъ владѣніяхъ; отсюда ясно,

Digitized by Google

вершенно уничтожить его партію; кромѣ того подобный образъ дѣйствій не могъ остаться безъ вліянія на цѣлое боярство, долженъ былъ сдѣлать его болѣе покорнымъ и отбить у него охоту составлять партіи, въ пользу того или другаго государя. Наконецъ замѣтимъ, что самыя подробности въ разсказѣ Кадлубка, весьма идутъ къ Роману, котораго лѣтопись сравниваетъ со львомъ рысью, крокодиломъ, туромъ и т. д. [16]). Остальная жизнь Романа прошла въ распряхъ съ русскими князьями, особенно съ тестемъ его Рюрикомъ, сперва овручскимъ, а потомъ кіевскимъ княземъ, въ участіи въ междоусобіяхъ польскихъ князей, гдѣ онъ принималъ сторону своего племянника, Лешка, и въ походахъ на Литву, которую галицкій князь, по свидѣтельству Кадлубка и Стрыйковскаго, мучилъ, запрягая въ ярмо.

что въ Галичѣ непремѣнно должна была существовать венгерская партія, которая, по чувству любви къ своимъ родственникамъ въ Венгріи, всячески должна была заботиться объ интересахъ короля, она-то сообщила ему о смерти Владиміра и король рѣшился снова попытать счастія, но опоздалъ: Романъ бралъ Галичъ въ то время, когда Венгры переходили Карпаты.

[16]) П. С. Р. Л. II, 155.

[17]) Шумная дѣятельность Романа, вѣроятно чрезъ Венгрію, достигла Рима. Папа Инокентій III, расчитывая на славолюбіе галицкаго князя, отправилъ къ нему пословъ для склоненія его въ Латинство; послы должны были обѣщать ему новыя владѣнія и королевскій титулъ за обращеніе въ католицизмъ. Романъ не уклонился отъ спора съ учеными монахами, пришедшими изъ Рима, препирался съ ними отъ письма, какъ говоритъ лѣтопись, и одолѣлъ ихъ. Послы, не надѣясь на свои убѣжденія, думали ласкательствомъ и обѣщаніями достигнуть цѣли, между

Digitized by Google

Вотъ все, что можно собрать о Романѣ изъ лѣтописей русскихъ, польскихъ и литовскихъ; внѣшняя дѣятельность его очерчивается очень не полно, а внутренняя, кромѣ отношеній къ боярамъ, рѣшительно неизвѣстна. Отъ подобнаго князя, съ характеромъ смѣлымъ и рѣшительнымъ, съ непреклонною энергіей и значительными средствами матерьяльными, можно было ожидать многаго; мы знаемъ одно великое дѣло его: соединеніе Волыни съ Галичемъ, знаемъ его вліяніе на дѣла Польши, предполагаемъ такое же на событія венгерскія, основываясь на словахъ лѣтописи: «Романъ Угры и Ляхи побѣди», и утверждаемъ, что княжество его, послѣ страшнаго погрома бояръ въ 1199, наслаждалось внутреннею тишиной, иначе Романъ не могъ бы такъ всецѣло отдаться устройству своихъ внѣшнихъ отношеній.

По смерти Романа, въ теченіе 44 лѣтъ (до 1249), исторія Галича представляетъ нѣчто хаотическое: число претендентовъ увеличивается, русскіе князья, Поляки, Венгры начинаютъ дѣйствовать настойчивѣе, внутреннія смуты, мятежи становятся все чаще и чаще, а вслѣд-

---

прочимъ они упомянули о мечѣ Св. Петра, который можетъ сдѣлать Романа богатымъ, сильнымъ и честнымъ. На это Князь возразилъ немного рѣзко и откровенно, но словами, которыя прекрасно характеризуютъ дѣятельность князей древнерусскихъ: «Такій ли то мечъ Петровъ у Папы, говорилъ Романъ, показывая свой собственный, ижъ имать такій, то можетъ городы давати, а азъ доколѣ имамъ и при бедрѣ, не хочу куповати ино кровію, яко же отцы и дѣды наши размножили землю русскую».

Digitized by Google

ствіе этого происходятъ безпрерывныя смѣны князей. Приводя эту эпоху въ связь съ древнѣйшею исторіей цѣлой Руси, мы найдемъ то сходство, что всѣ эти безпорядки въ Галичѣ вкладываются въ старую рамку, именно представляютъ борьбу Ольговичей съ Мономаховичами. Борьба эта, начавшаяся въ первой половинѣ XII столѣтія, питалась сначала общимъ стремленіемъ и тѣхъ и другихъ—владѣть Кіевомъ; въ описываемое время кіевскій столъ утратилъ значительную долю своего блеска и Галичъ, съ которымъ было соединено Владиміро-Волынское княжество, сдѣлался гораздо болѣе привлекательнымъ. Ближайшіе сосѣди Венгры и Поляки вмѣшиваются въ эту борьбу и, помогая то одной, то другой сторонѣ, сами добиваются Галича. Утомительно и безполезно было бы слѣдить за всѣми подробностями этого времени; довольно сказать, что отчичъ Галича, сынъ и наслѣдникъ Романа, Даніилъ, оставшись послѣ отца четырехъ только лѣтъ, имѣя опору только въ слабой женщинѣ, своей матери, и въ немногихъ вѣрныхъ боярахъ, тотчасъ же подвергся нападенію враговъ которымъ долженъ былъ уступить отцовское наслѣдіе Непостоянство галицкихъ бояръ, раздѣленіе ихъ на группы, руководившіяся, какъ мы уже сказали, чисто личными симпатіями и антипатіями, было причиною безпрестанной смѣны князей, при чемъ Даніилу четыре раза удавалось садиться на столѣ галицкомъ. Сначала, во время его ранняго дѣтства, онъ находилъ еще слабую, недѣятельную помощь Венгровъ и Поляковъ, но послѣдніе скоро наскучили ролью защитниковъ, скинули маску покровительства и стали открыто достигать Галича

Digitized by Google

собственно для себя. Король венгерскій и кн. польскій хорошо понимали, что обладаніе Галичемъ невозможно для каждаго изъ нихъ отдѣльно, а совокупное владѣніе являлось возможнымъ только подъ условіемъ брачнаго союза между членами обоихъ владѣтельныхъ домовъ и такой союзъ былъ скоро заключенъ. Молодые супруги, 5 лѣтній Коломанъ, сынъ Андрея и трехъ лѣтняя Саломея, дочь Лешка, сѣли на столѣ галицкомъ, послѣ того какъ союзное польско-венгерское войско выгнало оттуда боярина Володислава, который, пользуясь смутами, похитилъ княжеское достоинство [18]). Поляки, однакожь, скоро отстали отъ союза съ Венграми, послѣдніе были изгнаны знаменитымъ Мстиславомъ Мстиславичемъ, но скоро галицкимъ княземъ является другой, венгерскій королевичъ — Андрей. Впрочемъ притязанія Венгровъ оканчиваются около половины тридцатыхъ годовъ XIII стол., тяжелыя жертвы, принесенныя ими для пріобрѣтенія Галича, оказались безплодными и отбили у нихъ охоту къ новымъ попыткамъ; еще ранѣе отста-

[18]) Господство Коломана въ Галичѣ важно въ религіозномъ отношеніи. Король Андрей, въ посланіи своемъ къ Папѣ Иннокентію III (1214), въ которомъ называетъ себя «Rex Haliciae et Lodomeriae», представляетъ возшествіе Коломана на престолъ галицкій, какъ слѣдствіе униженной просьбы самихъ Галичанъ, при чемъ послѣдніе называются королевскими подданными (nostrae ditioni subjecti); далѣе, желая привлечь милостивое вниманіе Папы къ своему сыну, разсказываетъ вещи, совершенно невѣроятныя, именно, что Галичане выразили желаніе быть въ единеніи съ священною римскою церковью и повиноваться главѣ ея, Папѣ. Заинтересованный такимъ образомъ Иннокентій III приказалъ стригонскому архіепископу вѣнчать

Digitized by Google

ли Поляки, которыхъ вниманіе всецѣло поглотилось внутренними, домашними дѣлами; но все-таки Романовичи не могли еще считать себя спокойными обладателями Галича: у нихъ остались еще сильные враги — Ольговичи; борьба съ ними, начавшаяся почти тотчасъ по смерти Романа, первоначально имѣла для нихъ самые печальные результаты: смиряя бояръ за ихъ непостоянство и склонность къ мятежамъ, мѣрами въ высшей степени жестокими, Ольговичи вызвали ужасную месть: съ помощію Венгровъ бояре схватили ихъ и повѣсили на стѣнахъ города. Впослѣдствіи борьба приняла иной характеръ: Ольговичи одолѣвали и только послѣ долгихъ усилій удалось Даніилу побѣдить ихъ въ лицѣ Ростислава Михайловича, въ сраженіи подъ Ярославлемъ 1249 г.

Здѣсь оканчивается періодъ, котораго характеристику мы выше изложили. Съ этого времени прекращаются внутреннія смуты, внѣшнія нападенія, которыя волновали Галичъ впродолженіе болѣе чѣмъ 50 лѣтъ. Сраженіе при Ярославлѣ рѣшило дѣло въ пользу Романо-

---

Коломана королевскимъ вѣнцомъ. Послѣ этого посланія, намъ кажется весьма правдоподобнымъ извѣстіе, сохранившееся въ сводѣ Татищева, что Галичане согласились повиноваться Коломану, только подъ условіемъ принятія имъ Православія, что Коломанъ, давъ обѣщаніе, не только не исполнилъ его, но даже привелъ съ собою двухъ римскихъ епископовъ, которые стали учить народъ новой вѣрѣ, захватили нѣсколько православныхъ церквей и даже оскорбили галицкаго владыку; —все это сильно поразило Галичанъ, но раздѣленные на партіи и потому слабые, они ничего не могли сдѣлать для сверженія иноземцевъ. См. Зубрицк. Истор. древ. Галиц. Княж. III, 92.

Digitized by Google

вичей. Теперь они твердо усаживаются въ югозападной Руси, Даніилъ въ Галичѣ, а Василько во Владимірѣ. Тѣсная солидарность, постоянно существовавшая между ними, дружный образъ дѣйствій, единство стремленій, все это заставляетъ насъ, излагая исторію Галиціи, не оставлять и исторіи Волыни. Что касается до характеристики дальнѣйшей исторіи Галича, то время отъ 1249 г. до самаго XIV столѣтія, есть время постояннаго возвышенія внѣшняго, укрѣпленія внутренняго и устройства благопріятныхъ, даже вліятельныхъ отношеній къ сосѣднимъ державамъ, и это развитіе силъ Галича совершилось такъ быстро, не смотря на зависимость отъ Татаръ.

Лишь только Романовичи успѣли отбить всѣхъ претендентовъ на галицкій столъ, какъ явились новые враги, стѣснившіе ихъ самостоятельность. Въ 1250 г. пришелъ изъ орды лаконическій и тѣмъ болѣе страшный запросъ: «дай Галичъ». Лѣтописецъ сообщаетъ, что князь былъ сильно опечаленъ, такъ какъ не было средствъ къ сопротивленію, города не были укрѣплены, значитъ негдѣ было укрыться отъ нападенія Татаръ, которое непремѣнно послѣдовало бы въ случаѣ отрицательнаго отвѣта. Не желая отдавать полъ-отчины своей, чѣмъ былъ для Романовичей Галичъ, Даніилъ рѣшился ѣхать въ орду и этимъ изъявленіемъ покорности привлечь къ себѣ милостивое расположеніе хана. Съ понятною печалью поѣхалъ онъ къ берегамъ Волги, невольно вспоминая участь Михаила Всеволодовича и боярина его Ѳедора; непріятность его положенія увеличилась еще болѣе извѣстіемъ, что великій князь

Digitized by Google

Ярославъ исполнялъ различные языческіе обряды, прежде чѣмъ былъ допущенъ къ хану и что, слѣдственно, тоже самое предстоитъ и ему. Всѣ эти тревожныя ожиданія, однакожъ, не исполнились. Даніилъ былъ очень ласково принятъ въ ордѣ, его ни къ чему не принуждали, только пенеяли, что онъ такъ долго не приходилъ; ему даже угождали, какъ дорогому гостю; такъ, напримѣръ, замѣтили, что ему не нравится кумысъ и тотчасъ же замѣнили его виномъ. Проведя 25 дней въ Ордѣ, Даніилъ выѣхалъ въ свое княжество, котораго онъ остался полнымъ обладателемъ; не знаемъ, имѣлъ ли онъ какіе нибудь переговоры съ Батыемъ, обязался ли чѣмъ нибудь въ отношеніи къ нему, не знаемъ, потому что источники ничего не сообщаютъ объ этомъ. Въ дальнѣйшемъ разсказѣ мы нѣсколько выяснимъ отношенія югозападной Руси къ Татарамъ, теперь же представимъ нѣсколько замѣчаній на разсказанное, только что, событіе. Чѣмъ, напримѣръ, объяснить то обстоятельство, что Татары такъ терпѣливо ждали Даніила и такъ были довольны, когда онъ наконецъ пришелъ? «Данило, говорилъ ханъ, чему еси давно не пришелъ, а нынѣ, оже еси пришелъ, а то добро же». Конечно, Татары во все это время (съ 1243 или 44 до 1250) занимались утвержденіемъ своего вліянія на сѣверную Русь и обращала меньшее вниманіе на галицкое княжество; съ другой стороны, они хорошо замѣтили тѣсную связь Галича съ прилежавшими къ нему государствами западной Европы, а западъ уже далъ почувствовать Татарамъ свою силу: легко одолѣвая Русскихъ, ослабленныхъ раздорами, они при Лигницѣ, съ большимъ трудомъ, потерявъ

Digitized by Google

много людей, взяли перевѣсъ надъ Генрихомъ, герцогомъ нижнесилезскимъ; западные рыцари, закованные въ желѣзо, дѣйствующіе стройно и дружно, показались имъ опасными, и когда на другой же день предъ ними явились свѣжіе полки чешскаго короля Вячеслава, Татары не рѣшились вступить во вторичную битву и пошли назадъ въ Венгрію; нѣсколько времени спустя, они даже потерпѣли пораженіе отъ чешскаго воеводы, Ярослава изъ Штернберга (при осадѣ Ольмюца); все это заставляло ихъ смотрѣть на Западъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ и не желать, по крайней мѣрѣ до времени, борьбы съ нимъ. Это обстоятельство объясняетъ ту снисходительность, съ которою Батый принялъ Даніила, объясняетъ отсутствіе переписи въ Галичѣ, отсутствіе баскаковъ; даже извѣстія о дани попадаются несравненно позднѣе. Тѣмъ не менѣе и легкая зависимость отъ азіятскихъ варваровъ казалась бѣдствіемъ, отъ котораго слѣдовало избавиться какимъ бы то ни было образомъ. Извѣстны мѣры, употребленныя Даніиломъ для достиженія этой цѣли; союзъ съ Паною оказался безплоднымъ и скоро былъ разорванъ; введенный въ заблужденіе слабостью ближайшаго къ нему баскака Куремсы, Даніилъ надѣялся одними собственными средствами добиться желаннаго результата; укрѣпивъ города, онъ началъ въ 1257 г. наступательное движеніе и возвратилъ города галицкаго княжества, захваченные Татарами; но вмѣсто Куремсы явился «безбожный Бурундай, въ силѣ тяжьцѣ, со многими полками» и князья сами должны были разметать построенныя ими укрѣпленія, должны были, по приказу баскака, воевать Литву въ то время,

Digitized by Google

когда она была имъ мирною, и такимъ образомъ подчинились игу варваровъ, которое думали такъ легко свергнуть.

Что касается до отношеній къ Венгріи и Польшѣ, то онѣ устроились весьма благопріятно для галицкаго княжества. Венгрія, разоренная Татарами, не могла быть опасна для сосѣдней Галиціи; король даже искалъ дружбы Даніила и для скрѣпленія его предложилъ родственный союзъ, именно бракъ Льва съ Констанціей. Какъ добрые сосѣди и родственники, король и князь помогали другъ другу въ различныхъ предпріятіяхъ, такъ напр. Даніилъ помогалъ Венграмъ въ войнѣ за наслѣдство австрійскаго герцога Фридриха Воинственнаго, сперва изъ безкорыстнаго желанія оказать услугу королю, а потомъ изъ интересовъ своего дома, п. ч. сынъ его Романъ, какъ извѣстно, женился на племянницѣ покойнаго герцога и въ приданое за нею долженъ былъ получить Австрію и Штирію. Не смотря на нечестный образъ дѣйствій короля въ этомъ случаѣ, дружественныя отношенія сосѣдей не измѣнились. Такъ Даніилъ въ 1261 г., спасаясь отъ Бурундая, бѣжалъ въ Венгрію и нашелъ тамъ радушный пріемъ.

Польша отъ самой смерти Лешка была волнуема внутренними междоусобіями, возникавшими, главнымъ образомъ, изъ-за порядка наслѣдованія; еще до Лешка явилось мнѣніе, что наслѣдство въ нисходящей линіи гораздо разумнѣе и правильнѣе; говорили даже, что старый порядокъ уничтоженъ Императоромъ и Папою [19])

[19]) Vincent. Kadlub. II, 105.

Digitized by Google

и потому при каждомъ очищеніи стола начиналась борьба между противниками и приверженцами стараго порядка наслѣдія. Эти распри дали возможность Даніилу утвердить свое вліяніе на дѣла польскія; замѣчательно, что онъ постоянно защищалъ старое представленіе о наслѣдствѣ, хотя, впрочемъ, ни разу не далъ ему торжества надъ новымъ. Въ шестидесятыхъ годахъ во взаимныхъ отношеніяхъ Польши и юз. Руси является стремленіе рѣшать общія дѣла не оружіемъ, а мирными съѣздами, конгресами, образцемъ которыхъ былъ съѣздъ въ Торновѣ 1262 г.

Особенное значеніе, при Даніилѣ, имѣютъ отношенія литовскія, такъ какъ при немъ совершилось образованіе литовскаго государства. Изъ извѣстій Стрыйковскаго и Кадлубка, изъ сохранившейся съ древнѣйшаго времени пословицы (зле, Романе, робиши, же Литвою ореши) видно, что Литовцы были покорены Романомъ. Мученія, которыя они вытерпѣли отъ него, конечно, не могли сдѣлать ихъ мирными сосѣдями Романовичей; безпрестанны нападенія Литвы, сопровождаемыя опустошеніемъ, не мало вредили Даніилу и Василько, которые и безъ того были окружены врагами. Но къ счастію дѣтей Романа, Литовцы сами ослабляли себя своими раздорами и, желая, въ случаѣ надобности, найти помощь въ сосѣднихъ князьяхъ, приняли въ 1215 г. къ Даніилу и Василько «миръ дающе»; съ этого времени они дѣлаются даже полезными имъ и воюютъ ихъ недруга, Лешка Бѣлаго. Подъ словомъ Литовцы, въ этомъ случаѣ, не слѣдуетъ разумѣть цѣлаго литовскаго народа, но только отдѣльные роды или поколѣнія, изъ

Digitized by Google

которыхъ одни могли быть въ дружбѣ, другіе во враждѣ съ тѣмъ же самымъ княземъ, по этому нѣтъ ничего удивительнаго въ извѣстіяхъ лѣтописи о нападеніяхъ Литовцевъ послѣ 1215 года, послѣ заключенія мира съ Даніиломъ. Но эти нападенія, имѣвшія цѣлью опустошеніе и грабежъ, не были существенно опасны для русскихъ князей; серьезная опасность отъ Литвы начинается только въ половинѣ XIII столѣтія. Въ это время отдѣльные литовскіе князья не довольствуются одними опустошеніями; они спѣшатъ утвердиться на непріятельской землѣ, основать на ней свои государства. Такъ вскорѣ по опустошеніи западной Руси Татарами, Эрдивилъ, сынъ жмудскаго князя Монтвила, занялъ опустѣлые русскіе города и основалъ среди нихъ первый литовско-русскій удѣлъ Новогродокъ [20]). Съ другой стороны въ литовскомъ мірѣ, до сихъ поръ разобщенномъ, распадающемся на нѣсколько отдѣльныхъ частей безъ крѣпкой внутренней связи, въ это же время, является стремленіе установить эту связь, спаять отдѣльныя части и такимъ образомъ вмѣсто слабыхъ отрывковъ образовать крѣпкое, самостоятельное цѣлое. Эта идея и ея осуществленіе принадлежитъ Миндовгу, личности въ высшей степени замѣчательной. Весь проникнутый стремленіемъ къ единовластію и основанію могущественнаго государства, Миндовгъ считалъ себя въ правѣ не разбирать средствъ, которыя могли бы привести къ его высокой цѣли. Считая прочихъ князей главною себѣ помѣхой, онъ однихъ изгонялъ, другихъ

[20]) Костомаровъ. Литовскіе инородцы. (Рус. Слово V).

Digitized by Google

убивалъ и владѣнія ихъ подчинялъ своей власти; впрочемъ на этомъ пути онъ встрѣтилъ преграду, которая надѣлала ему много хлопотъ. Между прочими Миндовгъ желалъ отдѣлаться и отъ своихъ родственниковъ, князей Тевтивила, Эдивида и ихъ дяди Викинта; онъ послалъ ихъ воевать Русь, сказавъ: «кто что возьметъ, то пусть и держитъ при себѣ». Названные князья завладѣли Смоленскомъ, Полоцкомъ и Витебскомъ и не знаемъ, изъ за того ли, что Миндовгъ хотѣлъ убить ихъ, какъ говоритъ ипатьевская лѣтопись, или требовалъ отъ нихъ покорности и подчиненія, только они бѣжали къ Даніилу, который былъ женатъ на сестрѣ Тевтивила и Эдивида, и просили его помощи противъ Миндовга. Мы не знаемъ прежнихъ отношеній галицкаго князя къ литовскому; въ описаніи сраженія 1249 года, упоминается Литва, пришедшая на помощь Даніилу. Можетъ быть это было войско Миндовга, что указываетъ на дружбу его съ галицкимъ княземъ, а можетъ быть эта помощь пришла отъ другихъ литовскихъ князей, напримѣръ Тевтивила или Эдивида. Но какія бы ни были ихъ отношенія, Даніилъ съ удовольствіемъ принялъ просьбу шурьевъ и согласился помогать имъ; согласіе это, вытекая отчасти изъ воинственнаго характера Даніила, вмѣстѣ съ тѣмъ оправдывалось и политическими соображеніями: неблагоразумно было бы пропустить случай и не воспользоваться враждою, которая начиналась въ народѣ храбромъ, воинственномъ, грозившемъ образовать изъ себя крѣпкое государство; на этомъ основаніи Даніилъ задумалъ нападеніе на Литву въ широкихъ размѣрахъ, «время хрестьяномъ на поганые, яко

Digitized by Google

сами имѣютъ рать межи собою» писалъ онъ къ польскимъ князьямъ, надѣясь возбудить и ихъ къ войнѣ съ Миндовгомъ. Поляки согласились только на словахъ и не приняли въ войнѣ никакого участія. Между тѣмъ Викинтъ поднялъ на Миндовга Жмудь, Ятвяговъ, а Тевтивилъ принятіемъ католицизма, привлекъ на свою сторону рижскихъ Нѣмцевъ. И такъ серьезная опасность угрожала Миндовгу; желая отклонить ее, онъ объявилъ, что хочетъ креститься и вслѣдствіе того получилъ и королевскій вѣнецъ и помощь Ордена. Оградивъ себя, такимъ образомъ, отъ нападенія рыцарей, Миндовгъ обратился на Тевтивила, который съ Жмудью, Ятвягами и войскомъ Даніила, далъ ему битву, близъ неизвѣстнаго города Воруты, въ то время, какъ Даніилъ опустошалъ новогродскую область. Миндовгъ увидалъ, что и безъ Нѣмцевъ, враги его достаточно сильны и потому рѣшилъ мириться; помирившись съ Даніиломъ онъ для скрѣпленія дружбы выдалъ дочь свою за Шварна, при чемъ важную роль въ дѣлахъ русскихъ начинаетъ играть новый родственникъ русскихъ князей, сынъ Миндовга, Войшелкъ или Войсилко. Этотъ Войшелкъ личность, въ такой же степени замѣчательная, какъ и отецъ его; отличаясь необыкновенною жестокостью, онъ радовался пролитію крови и впадалъ въ глубокую печаль, когда не было случая убить кого нибудь; и этотъ человѣкъ, язычникъ съ головы до ногъ, вдругъ страстно привязывается къ Христіанству и даже принимаетъ иноческій санъ. Оставивъ міръ, онъ не нуждался болѣе въ своемъ княжествѣ и отдалъ его, т. е. Новогродокъ, Слонимъ и Волковыйскъ, Роману. Послѣ того

Digitized by Google

онъ тщетно пытался пройти на Св. Гору; возникшія, въ то время, безпокойства въ византійской имперіи сдѣлали пути небезопасными и потому Войшелкъ возвратился и самъ построилъ себѣ монастырь на берегу Нѣмана, близъ Новогрудка.

Естественно, что Миндовгъ съ величайшимъ неудовольствіемъ смотрѣлъ на уступки, которыя онъ долженъ былъ сдѣлать Даніилу и ждалъ только случая для начала новой борьбы. Справедливость требуетъ сказать, что Романовичи первые начали непріязненныя дѣйствія, хотя и противъ воли. Въ 1260 г. явился Бурундай и звалъ ихъ на войну съ Литвою; Даніилъ, какъ намъ извѣстно, не поѣхалъ къ баскаку, а послалъ Василькз, который, желая понравиться Бурундаю, по пути напалъ на небольшой отрядъ Литовцевъ, разбилъ его и привелъ плѣнниковъ къ татарскому предводителю. Это нарушеніе мира Романовичами вызвало жестокую месть со стороны Войшелка: онъ захватилъ Романа и этотъ сынъ Даніила исчезъ съ тѣхъ поръ навсегда; мы знаемъ только, что онъ похороненъ въ соборной Богородичной церкви въ Холмѣ. Тщетно Даніилъ и Василько, долго и въ разныхъ направленіяхъ, воевали Литву, они только вызвали, со стороны Литовцевъ, такое же опустошеніе своихъ областей; рядъ обоюдныхъ набѣговъ окончился въ 1262 г. битвою при городѣ Неблѣ, гдѣ Василько такъ поразилъ Литовцевъ, что ни одинъ изъ нихъ не остался въ живыхъ. Далѣе лѣтописи не упоминаютъ о столкновеніяхъ Даніила съ Миндовгомъ; оно и понятно: и тотъ, и другой были заняты дома, первый Татарами, второй отношеніями къ Папѣ и Ордену. Принявъ кре-

Digitized by Google

щеніе по необходимости, по требованію обстоятельствъ, Миндовгъ, по прежнему оставался язычникомъ, втайнѣ приносилъ жертвы идоламъ и держался тѣхъ суевѣрій и предразсудковъ, которые были порожденіемъ язычества; при такихъ убѣжденіяхъ онъ не могъ долго оставаться Христіаниномъ, даже по наружности, тѣмъ болѣе, что крещеніе не принесло ему никакой пользы: орденъ соглашался помогать ему только за вознагражденіе извѣстною частью его владѣній. Приготовивъ втайнѣ средства для борьбы съ нѣмцами, помирившись съ родственникомъ своимъ Тройнатомъ, заклятымъ врагомъ Ордена, Миндовгъ въ 1259 началъ дѣйствовать наступательно; въ Курляндіи, на берегахъ р. Дурбы, Литоцвы одержали блистательную побѣду надъ рыцарями и вслѣдъ за тѣмъ Миндовгъ, произведя возстаніе въ Пруссіи, торжественно отрекся отъ Христіанства и королевской короны. Орденъ не имѣлъ силъ наказать его. Устроивъ такимъ образомъ свои внѣшнія отношенія, Миндовгъ продолжалъ внутри отдѣлываться отъ родичей и, не находя себѣ сильныхъ соперниковъ, вознесся, по словамъ лѣтописи, славою и гордостью великою; это самомнѣніе и неуваженіе правъ другихъ довело его до погибели. Въ 1262 г. умерла жена его; Миндовгъ, много печалясь о покойницѣ, призвалъ ея сестру, супругу нальщанскаго князя Даумонда, чтобы вмѣстѣ оплакать ихъ общую утрату; когда сестра покойницы пріѣхала, Миндовгъ женился на ней, ссылаясь на такое желаніе умершей. Этотъ насильственный бракъ раздражилъ Даумонда, который, съ этого времени, сталъ искать случая убить Миндовга и исполнилъ свое намѣреніе въ 1263 г., ког-

Digitized by Google

да Миндовгъ выступилъ въ походъ на Романа Брянскаго. Войшелкъ, узнавъ объ убіеніи отца, испугался и убѣжалъ въ Пинскъ, а Литвою и Жмудью сталъ управлять сообщникъ Даумонда, Тройнате, вскорѣ убитый тремя конюхами Миндовга. Какъ видно въ Литвѣ существовала партія, которая желала имѣть княземъ Войшелка, потому что послѣдній, извѣстившись о смерти Тройнаты, пошелъ къ Новогродку, а оттуда, получивъ вспомогательное войско отъ Шварна и Василька, въ Литву, гдѣ съ радостію былъ признанъ наслѣдникомъ Миндовга. Власть не привлекала его, но смерть отца требовала мести; недавно принятое Христіанство не измѣнило еще языческаго образа мыслей и чувствъ, который былъ воспринятъ Войшелкомъ съ самаго ранняго дѣтства. Съ прежнею свирѣпостію избивалъ онъ всѣхъ, кого хоть немного можно было подозрѣвать въ ненависти къ Миндовгу, и когда уже некому было мстить, ушелъ обратно въ свой монастырь замаливать новые грѣхи. Помощь, оказанная ему русскими князьями, совершенно измѣнила отношенія Руси къ Литвѣ, но это измѣненіе случилось уже по смерти Даніила и потому мы разскажемъ о немъ въ своемъ мѣстѣ [21]).

---

[21]) Мы не считаемъ нужнымъ распространяться объ отношеніяхъ Галича къ Ятвягамъ; этотъ народъ, до нельзя дикій и воинственный, дѣлалъ безпрестанныя нападенія на волынскую область, за что ему платили тою же монетою, и конечно Русскіе имѣли всегда перевѣсъ надъ Ятвягами; они были и сильнѣе и искуснѣе, имѣли лучшее вооруженіе и дѣйствовали правильнѣе. Не разъ повторившееся отустошеніе ятвяжской земли

Digitized by Google

Въ 1264 г. умеръ король Даніилъ, 63 лѣтъ отъ роду. Вотъ что говоритъ объ немъ лѣтописецъ: «се же Король Даніилъ, Князь добрый, хоробрый и мудрый, иже созда городы многи, и церкви постави, и украси ѣ разноличными красотами; бяшеть бо братолюбіемъ свѣтяся, со братомъ своимъ Василькомъ; сей же Данило бяшеть второй по Саломонѣ». Отзывъ необыкновенно вѣрный и полный, обнимающій всю дѣятельность и всѣ характеристическія черты Даніила. Его воинственность и храбрость дѣлаются понятны изъ обстоятельствъ его жизни; съ четырехлѣтняго возраста онъ былъ уже окруженъ врагами, добивавшимися его наслѣдства, и лицемѣрными друзьями, которые, впрочемъ скоро, сбросивъ маску покровительства, также начали добиваться Галича. Возмужавъ, Даніилъ отбилъ всѣхъ претендентовъ, и Венгровъ, и Поляковъ, и русскихъ князей Ольговичей; въ этомъ дѣлѣ онъ является тѣмъ болѣе великимъ, что внутри государства, въ его высшемъ сословіи, онъ находилъ слишкомъ слабую поддержку, и чаще открытое противодѣйствіе; приходилось дѣйство-

---

имѣло важные результаты: въ 1256 г. Ятвяги, разоренные въ конецъ, прислали просить мира, обѣщаясь платить дань и строить города въ своей землѣ, въ удостовѣреніе чего прислали дѣтей своихъ въ заложники; такъ первые начатки цивилизаціи были внесены къ Ятвягамъ Русскими при Даніилѣ. Въ 1257 г. къ нимъ ѣздилъ галицкій бояринъ для сбора дани черными куницами, бѣлками и серебромъ. Часть дани послали въ подарокъ пограничному польскому начальнику, чтобы, такимъ образомъ, похвастаться передъ сосѣдями.

Digitized by Google

вать то оружіемъ, то переговорами, и Даніилъ имѣлъ одинаковый успѣхъ въ обоихъ родахъ дѣйствія. Завладѣвъ Галичемъ, Даніилъ успѣлъ совершенно измѣнить его внѣшнія отношенія; вліяніе русскаго короля было, какъ мы видѣли, сильно и въ Венгріи, и въ Польшѣ, и въ Литвѣ, и Ятвягахъ. Татары, хотя и стѣсняли его независимость, наносили ей ущербъ, но иго ихъ вовсе не было такъ сильно въ югозападной Руси, какъ въ сѣверовосточной. Другая замѣчательная черта Даніила, рекомендующая его умъ и сердце, есть его братолюбіе, прекрасныя отношенія къ Васильку, столь рѣдкія между князьями братьями того времени; вотъ почему Галичъ и Волынь составляли тогда одно государство, которое дружно двигало свои силы для достиженія общихъ цѣлей. Наконецъ внутренняя дѣятельность Даніила, построеніе городовъ, церквей, приведеніе страны въ цвѣтущее положеніе послѣ татарскихъ опустошеній, была до такой степени благотворна, что даже Длугошъ, не любившій распространяться о могуществѣ русскихъ князей и расточать имъ похвалы, говоритъ о Даніилѣ, что онъ былъ «divitüs, terris, gentibus, factivitate et industria pollens».

Что же касается до связи Галича съ остальною Русью, то, какъ мы видѣли, связь эта окончательно порвалась въ началѣ сороковыхъ годовъ XIII столѣтія. Съ этаго времени Русь югозападная составляетъ особую государственную систему, которая примыкаетъ къ Западу, а не къ Востоку, которая имѣетъ несравненно большее значеніе въ дѣлахъ Венгріи, Польши, Чехіи, австрійскаго герцогства, Литвы и земли ятвяжской, нежели въ событіяхъ княже-

Digitized by Google

ствъ суздальскаго, владимірскаго и вообще Руси сѣверовосточной. Эта отдѣльность, оторванность отъ роднаго племени, конечно, не могла сулить ей ничего хорошаго въ будущемъ. Но слѣдуетъ ли обвинять въ этомъ Даніила? Конечно нѣтъ: Татары, наводнивъ весь Югъ Россіи, совершенно обезсиливъ его, отдѣлили древнюю, кіевскую Русь отъ новаго Сѣвера; но подлѣ этой старой, парализованной Руси, въ ея западномъ уголкѣ, сохранилась частица русскихъ силъ, которыя, развившись въ особую, крѣпкую державу, требовали себѣ дѣятельности, искали исхода; онѣ не могли прилить къ родному Сѣверу, отъ котораго отдѣлялись, съ одной стороны, Литовцами, съ другой Татарами и потому весьма естественно, что онѣ обратились на дѣла, чуждыя Руси и, мало по малу, произвели упомянутую связь Галича съ прилежащими къ нему государствами западной Европы.

Въ концѣ царствованія Даніила, мы упомянули о перемѣнѣ въ литовскихъ отношеніяхъ; она произошла слѣдующимъ образомъ: Войшелкъ, совершивъ свою кровавую месть съ помощію Василька и Шварна, «нарекъ перваго, аки отца себѣ и господина», а второму, по удаленіи своемъ въ монастырь, отдалъ свое княжество.

Навсегда уже отказавшись отъ княжескаго достоинства, Войшелкъ поселился въ даниловскомъ монастырѣ, близъ Угровска; туда же пріѣхалъ къ нему Григорій Полонинскій, его старый наставникъ въ иноческомъ житіи, вблизи жили Шварно и Василько, такимъ образомъ около князя-монаха собрались всѣ любимые имъ люди; «се ми здѣ, близъ мене сынъ мой Шварно, а другой господинъ мой отецъ князь Василько, а тѣма ся ему

Digitized by Google

утѣшивати», говорилъ Войшелкъ, не подозрѣвая близкой смерти отъ руки русскаго князя. Отдача Литвы Шварну произвела весьма непріятное впечатлѣніе на Льва, человѣка, въ высшей степени завистливаго и стяжательнаго, и между нимъ и Войшелкомъ поселилось неудовольствіе; въ 1268 г. прислалъ Левъ къ Васильку, прося устроить ему свиданіе съ Войшелкомъ; Василько, согласившись, послалъ зовъ, но Войшелкъ боялся Льва, не хотѣлъ ѣхать и если, наконецъ, рѣшился, то отдавшись, какъ говоритъ лѣтопись, на Васильковы руки. Князья весело праздновали свое свиданіе у Нѣмца Маркольта и казались въ дружескихъ между собою отношеніяхъ. Послѣ обѣда когда всѣ разъѣхались по домамъ, Левъ отправился въ монастырь св. Михаила, гдѣ остановился Войшелкъ, и постучался въ его келью съ словами: «куме, напіемся» [22]) начался новый пиръ, впродолженіе котораго князья поссорились и Левъ, разгорячennый виномъ, кромѣ того и прежде нерасположennый къ Войшелку, убилъ его. Вскорѣ послѣ того умеръ и Шварно, и Литва снова отдѣлилась отъ Руси; очень можетъ быть, что поступокъ Льва раздражилъ Литовцевъ противъ русскихъ князей и въ Литвѣ сталъ княжить туземецъ Тройденъ, язычникъ, о которомъ наша лѣтопись отзывается очень неблагосклонно, придавая ему эпитеты окаяннаго, беззаконнаго, проклятаго и т. д.

Изъ дальнѣйшихъ отношеній сыновей Даніила къ Литвѣ, замѣчателенъ фактъ, записанный въ лѣтописи подъ

---

[22]) Войшелкъ крестилъ у Льва, сына Юрія.

Digitized by Google

1289 г. Лѣтописецъ сообщаетъ, что литовскіе князья Будикидъ и Будивидъ дали Мстиславу владимірскому Волковыйскъ, «абы съ ними миръ держалъ». Это извѣстіе, по всей вѣроятности, объясняется возникшими тогда въ Литвѣ смутами, которыя заставляли князей ея стараться обезопасить себя извнѣ, хотя бы то стоило извѣстныхъ пожертвованій. Эти смуты были послѣднимъ актомъ броженія, изъ котораго родилось могущественное литовское государство и русскій князь, заставляя Литовцевъ покупать у себя миръ цѣною городовъ, ни какъ не думалъ, что его собственное княжество скоро подпадетъ ихъ власти.

Отношенія къ Польшѣ отличаются тѣмъ же характеромъ, какой имѣли при Даніилѣ. Естественно, что постоянныя междоусобія въ Польшѣ усиливали вліяніе русскихъ князей. Въ лѣтописи записанъ фактъ, что одинъ изъ князей Мазовецкихъ (Кондратъ Семовитовичъ) сталъ подъ руку Владиміра Васильковича и потомъ Мстислава Даніиловича. Намъ кажется, впрочемъ, что не слѣдуетъ придавать особенное значеніе этому подручничеству: оно было только номинальное.

Для лучшаго пониманія татарскихъ отношеній приведемъ разсказъ лѣтописи о походѣ Русскихъ и Монголовъ на Польшу въ 1283 г. Два непріязненныхъ между собою хана, Телебуга и Ногай, забывъ на время вражду свою, рѣшили идти на Ляховъ и первый приказалъ всѣмъ русскимъ князьямъ идти вмѣстѣ съ нимъ въ Польшу. Изъявляя свою покорность, одинъ за другимъ являлись русскіе князья къ Телебугѣ, во время похода его чрезъ русскія земли, съ питьемъ и дарами; такъ на

Digitized by Google

Горыни встрѣтилъ его Мстиславъ, у Перемиля Владиміръ, а на Бужковомъ полѣ, Левъ. На этомъ полѣ ханъ сдѣлалъ смотръ своему войску; оно было такъ огромно, что князья испугались и ждали себѣ или насильственной смерти, или отобранія городовъ; отсюда Татары двинулись къ Владиміру, города не брали, но, пограбивъ множество товара и коней, потянулись въ Польшу. Часть ихъ, однакожъ, осталась подъ Владиміромъ, для того, чтобы пасти любимыхъ коней; эти пастухи дѣлали величайшія насилія, никому не позволяли выходить изъ города, однихъ грабили, другихъ убивали и довели городъ до крайняго изнеможенія. Между тѣмъ Телебуга воевалъ Польшу, приступалъ, но безъ успѣха, къ Сендомиру и хотѣлъ было идти къ Кракову, но, узнавъ, что Ногай опередилъ его, повернулъ въ зэмлю Льва. Двѣ недѣли оставался онъ подъ Львовомъ, кормя коней, и едвали не болѣе сдѣлалъ зла русской землѣ, чѣмъ Польшѣ: всѣ выходившіе изъ города, или были убиваемы, или, сохранивъ жизнь, теряли все до сорочки и гибли потомъ отъ холода, который былъ особенно силенъ въ ту зиму. Отъ скопленія людей въ городѣ появилась зараза, въ опустошенныхъ селахъ — голодъ, такъ что народъ умиралъ тысячами; всего, по счету Льва, погибло 12500 человѣкъ.

Вотъ образчикъ татарскихъ отношеній; Телебуга, какъ видно, подобно Бурундаю, считалъ необходимымъ, отъ времени до времени, напоминать Русскимъ о своей силѣ, чтобы тѣмъ крѣпче утвердить власть свою между ними. Кромѣ даровъ, которые подносились ханамъ при извѣстныхъ случаяхъ, платилась, въ разсматриваемый періодъ,

Digitized by Google

и постоянная, опредѣленная дань: въ завѣщаніи Владиміра Васильковича встрѣчается упоминаніе о поборѣ, подъ названіемъ Татарщины; это есть, по всей вѣроятности, налогъ, съ помощію котораго уплачивался ордынскій выходъ. Въ это же время князья югозападные, подобно сѣверовосточнымъ, привыкли обращаться къ ханскому авторитету и имъ закрѣплять, дѣлать твердыми свои распоряженія; такъ лѣтописецъ разсказываетъ подъ 1287 г., что князь Владиміръ, чувствуя приближеніе смерти и желая передать свое княжество Мстиславу, объявилъ свою волю при ханѣ: «а се даю ти при Царѣхъ и при его рядьцахъ». Мстиславъ, принимая даръ, спрашиваетъ Льва, не будетъ ли онъ искать части его по смерти Владиміра, и не лучше ли теперь же высказать свои притязанія, «а се царь, а се азъ, молви со мною, что восхощешь». Изъ этихъ словъ видно, что царь долженъ былъ бы разрѣшить недоумѣніе и споръ, которые произошли бы, еслибъ Левъ высказалъ свои виды на Владимірово наслѣдство. Въ дополненіе представленнаго очерка татарскихъ отношеній, скажемъ, что въ означенное время встрѣчаются извѣстія о поѣздкахъ князей въ орду; такъ на одной рукописной кормчей, читаемъ надпись слѣдующаго содержанія: «Въ лѣто 1286 списанъ бысть сей Номоканонъ боголюбивымъ княземъ Владиміромъ, сыномъ Васильковымъ, боголюбивой княгиней его Ольгой Романовной. Пишущимъ же намъ сія книги, поѣхалъ господь нашъ къ Ногаеви и госпожа наша остала у Владиміру, зане бяше немощію

Digitized by Google

Digitized by Google

помощи [25]). Есть нѣкоторое основаніе думать, что при этихъ князьяхъ, Даніилъ Мстиславичъ, достигнувъ совершеннолѣтія, получилъ въ удѣлъ Белзъ, а сынъ его Юрій присоединилъ къ нему Холмъ [26]) съ согласія короля Казиміра въ 1366 г. (см. Анонима Гнезнен. подъ 1366 г.).

По смерти Андрея и Льва (1324) на престолъ галицкій и владимірскій вступилъ Юрій II Андреевичъ, († 1335) которымъ и заканчивается рядъ князей русскихъ, самостоятельно правившихъ Галиціею.

---

[25]) Карамз. И. Г. Р. IV, 275 прим.

[26]) Въ Описаніи Рукописей Румянцовскаго Музея, Востокова, на 174 стр. при описаніи одного Харатейнаго Евангелія, читаемъ слѣдующую вкладную запись 1376: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, се я князь юрія холмскии, сынъ данила холмскаго, по смерти сына моіего князя семена придали іесмо къ церкви Божой, пречистои Богоматери на Богомоле вечистоіе село стрижово слепче Космово цуцнево зовомо обаполъ бугу въ лето 6884 к столцу іепископіи хомекоіе при боголюбезномъ калисти іепископи холмъскомъ и белзкомъ да пребудутъ же непорушно подъ анаѳемою за што здѣ дали Господи намъ побыть и здравііе а по семъ и детемъ нашимъ вечную память аминь».

Эта вкладная запись очевидно доказываетъ, что Юрій, князь холмскій и белзскій, который правилъ до 1378 года и который такъ мужественно боролся съ Поляками, не Наримунтовичъ, какъ полагали, а Даніиловичъ и есть сынъ Даніила Мстиславича, слѣдственно русскаго, а не литовскаго княжескаго рода. Какъ видно изъ записи, у него были дѣти, изъ нихъ мы знаемъ только одного: «Ioannes Georgii Belzensis filius, dux Bussiae» Stadnicki. Synovie Gedymina. T. I. 24 и Зубриц. И. Гал. Кн. III; 266.)

Digitized by Google

Вотъ все, что мы знаемъ объ исторіи Галича подъ властью князей—Рюриковичей; Карамзину обязаны мы тѣми краткими свѣдѣніями, которыя имѣемъ отъ 1292 г. т. е. по прекращеніи ипатьевской лѣтописи: поиски его въ кенигсбергскомъ и торнскомъ архивахъ увѣнчались открытіемъ нѣсколькихъ грамотъ [27]), которыя, по крайней мѣрѣ, даютъ намъ возможность составить вѣрную генеалогію князей, потомковъ Романа Великаго. Сообщаютъ ли онѣ намъ достаточно, чтобы составить понятіе о тогдашнемъ положеніи княжествъ галицкаго и владимірскаго?

Слѣдуя точному смыслу этихъ грамотъ, мы узнаемъ, что князья Галича и Владиміра въ XIV столѣтіи были до такой степени сильны, что обѣщали нѣмецкому ордену защиту отъ Татаръ и другихъ какихъ бы то ни было непріятелей (et ab hostili quolibet invasore); тоже подтверждается извѣстнымъ уже намъ письмомъ Локетка къ Папѣ, гдѣ русскіе князья, Андрей и Левъ называются непреодолимымъ щитомъ Польши отъ Татаръ; изъ этихъ свидѣтельствъ естественно вытекаетъ заключеніе, если не о совершенномъ уничтоженіи монгольскаго ига въ юго-западной Руси, то о рѣшительномъ его ослабленіи. Далѣе узнаемъ, что князья заботились объ усиленіи торговли своего государства, для чего позволяли иностраннымъ купцамъ свободный въѣздъ и безпошлинную торговлю; наконецъ то обстоятельство, что грамоты при Юріѣ II писались не отъ имени князя только, но и

---

[27]) Кар. И. Г. Р. прим. 268 и 276.

Digitized by Google

отъ лица бояръ, даетъ намъ право предположить, что власть князя во второй четверти XIV столѣтія ослабѣла и, напротивъ, возвысилось значеніе боярское. Впрочемъ это обстоятельство можетъ объясняться еще малолѣтствомъ Юрія.

Вотъ все, что можно добыть изъ скудныхъ источниковъ для исторіи Галича въ первой половинѣ XIV вѣка; но эти отрывочныя извѣстія никакъ не подтверждаютъ общепринятаго у насъ мнѣнія, что Русь югозападная въ это время слабѣла болѣе и болѣе и сдѣлалась, наконецъ, добычею иноземцевъ. На чемъ опирается это мнѣніе? если на отсутствіи источниковъ, то оно не основательно: лѣтописцы наши обращали почти исключительное вниманіе на внѣшнія событія, какъ болѣе громкія, болѣе поражающія, внутреняя же жизнь нашихъ предковъ была такъ однообразна, такъ бѣдна содержаніемъ, что не могла возбудить писателя взяться за перо съ цѣлью ее только передать на память и поученіе потомкамъ; такимъ образомъ молчаніе или даже отсутствіе источниковъ для извѣстнаго періода, можетъ, иной разъ, свидѣтельствовать только о мирныхъ, внѣшнихъ отношеніяхъ государства и о неизмѣнившемся, внутреннемъ его состояніи. При этомъ не забудемъ, что кое-какіе письменныя, отрывочныя извѣстія о Галичѣ въ первой половинѣ XIV вѣка, которыя дошли до нашего времени, именно говорятъ о мирныхъ отношеніяхъ его къ сосѣдямъ. Наконецъ, можетъ быть и существуютъ галицкія лѣтописи изъ XIV вѣка, но онѣ еще не извѣстны и будущему только предстоитъ слава ихъ открытія и болѣе подробной исторіи послѣднихъ лѣтъ самостоятельности

Digitized by Google

Галича; а до тѣхъ поръ удержимся отъ произнесенія рѣшительнаго приговора о крайнемъ упадкѣ югозападной Руси при послѣднихъ потомкахъ Романа Великаго, тѣмъ болѣе, что всѣ существующія указанія на то время говорятъ противное. Въ подкрѣпленіе нашихъ предположеній можемъ привести еще мѣсто изъ житія св. митрополита Петра, написаннаго Кипріаномъ, гдѣ говорится о времени Юрія Львовича: «тогда бо бяше въ своей чести и времени земля Волынская, всякимъ обильствомъ и славою преимуща» [28]).

[28]) Кар. И. Г. Р. IV, 243 прим.

Digitized by Google

II.

ГАЛИЧЪ, ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ ИНОЗЕМНЫМЪ.

По смерти Юрія II, Галичане, привыкшіе въ теченіе 350 лѣтъ находиться подъ управленіемъ князя, имѣть надъ собою верховную власть, вдругъ остались безъ главы и вождя; они не доросли еще до способности самоуправленія и не могли согласиться между собою на счетъ устройства своей участи. Здѣсь оказался вредъ отдѣленія Галиціи отъ русскаго міра, который могъ бы дать ей князей и такимъ образомъ продолжить ея самостоятельное существованіе; но русскій міръ забылъ Галицію, такъ точно, какъ Галиція забыла его и теперь Галичанамъ не могло прійти въ голову обратиться къ родному Сѣверу. Напротивъ связь, которая существовала между Галичемъ и его западными сосѣдями, была уже такъ сильна, что Галичане не задумались обратиться къ нимъ и отъ нихъ принять государя. Открывшаяся такимъ образомъ возможность завладѣнія Галичемъ раздражила корыстолюбіе его сосѣдей; между ними начинается борьба, которая продолжалась около 50 лѣтъ и кончилась присоединеніемъ Галиціи къ Польшѣ въ 1387 г.

Digitized by Google

Разскажемъ главные моменты этой борьбы сосѣдей, т. е. Поляковъ, Литовцевъ и Венгровъ изъ за Галиціи.

Мы можемъ сказать утвердительно, что по смерти Юрія II оставались еще въ югозападной Руси его родственники, князья Рюриковичи болѣе или менѣе отдаленныхъ линій; такимъ можно считать кн. Даніила Мстиславича или сына его Юрія, князей холмскихъ, родъ князя Льва, записанный въ помянникъ одного изъ львовскихъ монастырей, содержитъ въ себѣ до 32 мужескихъ именъ, наконецъ Длугошъ подъ 1340 годомъ говоритъ: «plures enim (duces Rusiae) ea tempestate exstabant» и т. д. Не знаемъ, въ какомъ положеніи находились эти Рюриковичи, молчаніе о нихъ или только упоминаніе вскользь, мимоходомъ, ничего не говоритъ за ихъ силу и значеніе; оно и понятно, потому что еще въ XIII столѣтіи начался переходъ мелкихъ, удѣльныхъ князей въ боярство, на что есть указаніе въ лѣтописи (напр. князь слонимскій, воевода Владиміра Васильковича, князья пороссніе, служившіе Мстиславу и т. д.), а тѣ изъ нихъ, которые еще сохранили самостоятельныя владѣнія, были такъ безсильны, что не оказывали на ходъ дѣлъ ни малѣйшаго вліянія. Подлѣ этихъ слабыхъ, незначительныхъ родственниковъ, у Юрія II были родственники по женяской линіи—государи самостоятельные. Такимъ былъ Болеславъ, кн. мазовецкій, сынъ Тройдена и Маріи, сестры Юрія II и слѣдственно, по своему происхожденію, имѣвшій нѣкоторое право на его наслѣдство; какъ родственникъ покойнаго князя, онъ могъ быть извѣстенъ Галичанамъ, быть къ нимъ ближе другихъ и въ этомъ то заключалось его право, потому что, по свидѣтельству

Digitized by Google

современнаго лѣтописца, Русскіе единогласно избрали его своимъ княземъ [29]).

---

[29]) Давнѣйшее свидѣтельство о Болеславѣ, князѣ русскомъ, находится въ хроникѣ Анонима Гнезненскаго, который какъ догадываются новѣйшіе польскіе ученые, былъ Іоаннъ изъ Чарникова, Архидіаконъ Гнезненскій и подканцлеръ королей Казиміра Великаго и Людовика Венгерскаго, такимъ образомъ его свидѣтельство, какъ современника, имѣетъ особенную важность: въ хроникѣ его, изданной Соммерсбергомъ въ «Silesicarum rerum scriptores» находится слѣдующее мѣсто, разсказывающее и объ избраніи Болеслава и объ его смерти: «post hoc praefata domina Anna, Regina (жена Казиміра Великаго и дочь Гедимина), anno 1339 defuncta et sequenti anno Boleslao, filio Troyden, ducis Mazoviae, quem Rutheni unanimiter sibi in ducem et dominum susceperunt, per toxicum interrempto, qui legem et fidem eorum immutare nitebatur.» Приведемъ еще мѣста, свидѣтельствующія о родствѣ Болеслава съ Юріемъ II: «(anno 1333) et post non multo tempore, mortuo magnifico Principe Kazimiro, dicto Georgio, totius Russiae regni duce, Troyden, dux Mazoviae (очевидно ошибка; по соображенію съ вышеприведеннымъ отрывкомъ слѣдуетъ читать: «Boleslaus Troydeni, ducis Mazoviae, filius), qui Cazimiro, avunculo suo in ducatu Russiae successerat, veneno per Ruthenos intoxicatus interierat»; что мать Болеслава была дѣйствительно Русская, свидѣтельствуетъ Длугошъ: «ducisse Czirnensis Maria moritur uxor Troydeni Mazoviae et Czirnensis ducis, natione Ruthena» (подъ 1341 г.) И такъ очевидно, что Болеславъ былъ племянникомъ Юрія II по матери, родомъ Русской, которая, такимъ образомъ, должна быть родною или двоюродною сестрою послѣдняго галицкаго князя. Есть извѣстіе, что Болеславъ не тотчасъ по смерти Юрія II. сдѣлался галицкимъ княземъ, а что до него были два намѣстника хана; въ хроникѣ швейцарскаго монаха, Іоанна Витодурана (Eccardus, corpus scriptorum medii aevi)

Digitized by Google

Давъ обѣщаніе ничего не измѣнять безъ народной воли, Болеславъ скоро нарушилъ самый дорогой народу законъ,—религіозный; самъ католикъ, онъ захотѣлъ распространить католицизмъ въ Галиціи и стѣснялъ православіе; неудовольствіе народа, возбужденное этимъ насиліемъ отечественной вѣрѣ, росло еще болѣе вслѣдствіе угнетеній и развратной жизни его придворныхъ, которые преимущественно состояли изъ Поляковъ, Чеховъ и Нѣмцевъ. Въ 1340 г. неудовольствіе это было причиною смерти Болеслава; онъ былъ отравленъ.

Въ Мартѣ 1340 года погибъ Болеславъ, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Львовъ былъ уже занятъ Казиміромъ, который, какъ родственникъ, явился мстителемъ за отравленіе; въ этомъ случаѣ Казиміръ дѣйствовалъ съ вели-

---

читаемъ слѣдующее: «Imperator Tartarorum duos paganos breviter ante ista tempora, reges satis idoneos Ruthenis praefecerat, quibus successive ab eis veneno extinctis, procuravit eis Christianum Latinum etc.» (Кар. И. Г. Р. IV, 339 прим.) Это свидѣтельство слишкомъ неправдоподно и мы только мимоходомъ объ немъ упоминаемъ. Относительно избранія Болеслава важно свидѣтельство Бартоломея Зиморовича въ его «Triplex Leopolis», онъ очень правдоподобно утверждаетъ, что жители города Львова тогда только отворили ворота Болеславу, когда онъ согласился на предложенныя ему условія; «ut Boleslaus, titulo ducis Russiae in se sumpto, urbanam multitudinem indemnem ac immunem suis legibus ei ritibus vivere promittet, a Cimeliarcho ducali, velut re sacra, manus cohibuit, nihilque in publicum sine comitüs conturialis ageret.» Весьма естественно, что народъ, принимая иноземнаго государя, выговаривалъ напередъ неприкосновенность законовъ, обычаевъ и образа жизни.

Digitized by Google

чайшею поспѣшностію: лишь только услыхалъ онъ о смерти Болеслава, какъ тотчасъ же собралъ небольшое, сколько тогда при немъ было, войско и неожиданно явился подъ Львовымъ. Львовяне, не приготовленные къ отпору, безъ главы и руководителя, не могли долго сопротивляться и покорились королю, обезпечивъ договоромъ неприкосновенность своей религіи, которая, еще такъ недавно, подвергалась опасности со стороны Болеслава. Забравъ множество драгоцѣнностей, принадлежавшихъ русскимъ князьямъ (изъ нихъ замѣчательны два золотые креста съ частицею древа отъ креста Господня, двѣ драгоцѣнныя короны, царскій престолъ, мантіи и т. д.), которые находились въ завоеванномъ городѣ, король, оставивъ въ немъ стражу изъ нѣмцевъ, отправился въ обратный путь [30]).

Трудно согласиться съ Длугошемъ, который, вмѣщая этотъ наскоро предпринятый походъ въ 69 дней (между 15 апрѣля и 24 іюня 1340), разсказываетъ о покоренія не только Галиціи, но и владимірской области; этого времени едва было достаточно, чтобъ справиться съ Львовымъ и его округомъ и возвратиться домой съ большою добычею. О второмъ походѣ Казиміра, про который разсказываетъ Длугошъ подъ тѣмъ же годомъ, мы ничего

---

[30]) О нѣмецкой стражѣ, оставленной Казиміромъ въ Львовѣ, можно читать въ «Topografia civitatis Leopolis a Joanne Alnpech, consule civitatis Leopoliensis;» рукопись XVII в., хранящаяся въ архивѣ города Львова; выписки изъ нея напечатаны въ сочиненіи Стадницкаго (графа): «Synovie Gedymina», Lwow 1853 г. II, 14.

Digitized by Google

не находимъ у болѣе достовѣрнаго писателя-современника, Анонима, но готовы вѣрить ему, потому что иначе не можемъ объяснить себѣ, когда и какимъ образомъ завладѣлъ онъ Галиціей, ея остальною частью, кромѣ львовскаго округа. Что же касается до завоеванія владимірской области, то, какъ увидимъ впослѣдствіи, это совершенно ложно [31]).

Владычество Поляковъ было тягостно для Русскихъ; недавнія гоненія вѣры, быть можетъ притѣсненія оставленной Казиміромъ стражи, а еще болѣе воспоминаніе о прежней независимости, заставляло русскихъ бояръ думать о сверженіи ига. Лѣтописцы польскіе называютъ намъ двухъ изъ нихъ: Датко, воеводу перемышльскаго, и Даніила изъ Острога (de Ostrovdam), которые были главными дѣйствующими лицами при изгнаніи Поляковъ; планъ ихъ опирался на татарскія силы; напоминая хану, что земля русская составляетъ его собственность, хотя это было не совсѣмъ справедливо, но тѣмъ не менѣе очень лестно для самолюбія татаръ, помянутые вельможи говорили, что Казиміръ запретилъ русскимъ платить, какъ водилось, ежегодную дань хану и что они прибѣгаютъ къ его помощи и покровительству для сверженія ненавистной имъ власти короля.

Понятно, что ханъ съ величайшимъ удовольствіемъ

---

[31]) О завоеваніи Львова Казиміромъ см. у Длугоша подъ 1340 г. и у Анонима Гнезненскаго подъ 1333 и 1349 г., хотя и онъ завоеваніе Львова относитъ также къ 1340 году. Обращаемъ вниманіе читателей на весьма обстоятельное сочиненіе г. Зубрицкаго: «Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ». Львовъ 1855 г.

Digitized by Google

согласился освободить русскую землю отъ Поляковъ и снова подчинить ее своей власти [32]); съ огромнымъ войскомъ двинулся онъ къ границамъ краковской области, и, опустошивъ часть ея, заставилъ Казиміра просить помощи у Венгровъ и у тевтонскихъ рыцарей [33]). Не знаемъ, получилъ ли онъ эту помощь, знаемъ только, что ханъ, дойдя до Вислы и удержанный отъ переправы польскими войсками возвратился домой, довольствуясь разореніемъ польскихъ областей. Изъ этого отрывочнаго извѣстія видно, что Татары, предпринявшіе походъ съ цѣлью освобожденія русской земли отъ Поляковъ и сражавшіеся съ ними на берегахъ Вислы, конечно не оставили въ ихъ власти Львова и Галиціи; слѣдственно, если относить этотъ походъ къ 1341 г., то владычество Поляковъ въ галицкой Руси, продолжалось не болѣе года. Татары воротились въ свои кочевья и, надѣясь на полученіе ежегодной дани отъ Русскихъ, по своему обычаю, не хотѣли мѣшаться въ ихъ внутреннія дѣла. Что же сталось теперь съ Галиціей? Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что Датко, виновникъ освобожденія своей родины, сталъ во главѣ ея управленія, хотя на весьма непродолжительное время [34]), человѣкъ, весьма старый, бывшій

---

[32]) См. Длугоша подъ 1344 г.

[33]) См. Лѣтописца Леобенскаго, напечат. въ Собраніи Австрійскихъ Лѣтописей Іеронима Пеца; т. I, выписки помѣщены у Стадницкаго въ упомянутомъ сочиненіи II. 12 и въ сочиненіи Зубрицкаго: «Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ», стр. 11.

[34]) Въ собраніи Фохта (Codex diplomaticus prussicus) напечатана слѣдующая грамота: «Famosis viris, fide dignis, Pro-

Digitized by Google

дядькою еще при Юріѣ II, онъ умеръ въ томъ же 1341 г., такъ что современный польскій лѣтописецъ, Анонимъ Гнезненскій, совсѣмъ объ немъ не упоминаетъ, а говоритъ, что по смерти Болеслава его княжествомъ завла-

---

consulibus, Consulibus, Mercatoribus, totique communitati in Thorun, Demetrius Dedko, Provisor seu Capitaneus terrae Russiae, salutem in dno sempiternam. Viri pacifici, quoniam ipsi possidebunt terram, hujus sacri eloquii grande ministerium attendentes, discordiam diabolica suggestione seminatam inter Dnum Cazimirum Regem Poloniae et nos, ex inspiratione almi pneumatis postergantes temptatorem humanum concordiae inivimus unionem. Eatenus scire volumus universas terras Russiae visitare cupientibus, quod secundum jura nostrorum praedecessorum, cum mercimoniis neminem pertemescentes Lemburgam seccure poterint subintrare. Qui vero ad commansionem ibidem venire proposuerint, haereditatem liberam concedimus, donamus prout pristini exactionem nobis annuatam nec non allia jura solum sint tribuentes. Dampna vero post obitum domini nostri felicis memoriae ducis Russiae quicumque Lemburgensei intulerunt, duntaxat excipimus litterisin aliis et ini stis. Datum in Lemburga». Означенія времени нѣтъ на этомъ документѣ, но по всѣмъ соображеніямъ его слѣдуетъ отнести къ 1341 г.; данъ онъ отъ лица Димитрія Детка, подъ которымъ именемъ, должно полагать, скрывается тотъ самый перемышльскій староста, о которомъ мы выше говорили и котораго Длугошъ называетъ Dachko, а Анонимъ Datco, что весьма близко къ Дедко. Дедко, какъ мы полагаемъ, не есть имя, а названіе должности, по русски дядька, пестунъ, кормилецъ. Такимъ образомъ лицо, давшее грамоту былъ Дмитрій дядька, а изъ грамотъ Юрія II видно, что у него былъ дядька съ такимъ именемъ, который постоянно называется «Demetrius Detco noster» и который, при исчисленіи бояръ, занимаетъ первое мѣсто. Время

Digitized by Google

дѣлъ Любартъ, сынъ Гедимина [35]). Имѣлъ ли онъ какое нибудь право на владѣніе галицкой Русью? Чтобы яснѣе отвѣчать на этотъ вопросъ, мы должны обратиться къ исторіи Литвы и показать, какъ пришла она въ столкновеніе съ югозападною Русью.

Въ Литвѣ въ началѣ XIV столѣтія, послѣ князей, мало извѣстныхъ и мало замѣчательныхъ, каковы Тройденъ и Витенесъ, является знаменитая личность Гедимина; происхожденіе его темно. Польскіе лѣтописцы говорятъ, что онъ былъ конюшимъ Витенеса и убилъ его въ заговорѣ съ его молодою женою; литовскіе, напротивъ, утверждаютъ, что онъ былъ сыномъ Витенеса и слѣдственно законнымъ его наслѣдникомъ; послѣднее, кажется, вѣрнѣе. Къ его времени относятъ особенное усиленіе Литвы на счетъ Руси; для насъ наиболѣе важны отношенія ея къ Руси югозападной, завоеваніе Волыни и потому мы разсмотримъ ихъ съ нѣкоторою подробностію.

Литовская лѣтопись, изданная Нарбуттомъ въ 1846 г.,

нисколько не мѣшаетъ принять эти два лица за одно. Предположеніе о томъ, что Димитрій былъ верховнымъ правителемъ Галиціи въ 1341 г.; доказывается тономъ его грамоты; называя себя «provisor seu capitaneus terrae Russiae», онъ увѣдомляетъ о враждѣ между нимъ и королемъ (inter nos et Regem), подъ чѣмъ можно разумѣть войну 1340 г., которая наконецъ кончилась (concordiae inivimus unionem), конечно съ помощію татарскихъ опустошеній, наконецъ онъ приглашаетъ во Львовъ купцовъ и обѣщаетъ имъ полную безопасность. Изъ всего этого видѣнъ самостоятельный владѣтель, а не подданный.

35) Lubardus, filius Gedimini eundem ducatum possidebat, подъ 1349 г. стр. 98.

Digitized by Google

говоритъ слѣдующее о завоеваніи Волыни: великій князь Гедиминъ, обезопасивъ жмудскую землю отъ Нѣмцевъ, пошелъ на русскихъ князей и сталъ, прежде всего, у города Владиміра, гдѣ князь Владимірскій Владиміръ, собравъ всѣ свои силы, далъ ему битву. И помогъ Богъ в. к. Гедимину, потому что самого кн. Владиміра убилъ, войско его разсѣялъ, а городъ занялъ. И потемъ пошелъ на кн. Льва луцкаго, который, услыхавъ объ убіеніи кн. Владиміра и занятіи его города, не хотѣлъ биться съ Литвою, и убѣжалъ въ Брянскъ, къ зятю своему кн. Роману. Бояре же волынскіе били челомъ Гедимину, прося его быть ихъ государемъ, а земли не пустошить. Гедиминъ, принявъ отъ нихъ присягу и оставивъ тамъ своихъ намѣстниковъ, двинулся къ Берестью на зимнія квартиры и войско свое распустилъ. Послѣ Свѣтлаго Воскресенія, собравъ всѣ силы литовскія, жмудскія и русскія, пошелъ онъ на Станислава, кн. Кіевскаго и занялъ города Овручъ и Житоміръ. И кн. Станиславъ кіевскій, соединясь съ кн. Олегомъ переяславскимъ, Романомъ брянскимъ, Львомъ волынскимъ, котораго Гедиминъ выгналъ изъ Луцка и собравъ, такимъ образомъ, множество войска, встрѣтилъ Литовцевъ на берегахъ р. Ирпени, подъ Бѣлымгородомъ, въ разстояніи 6 миль отъ Кіева и былъ тутъ бой великій. Богъ же помогъ в. кн. Гедимину. Войско русское было побито на голову, Левъ луцкій и Олегъ переяславскій полегли въ битвѣ, а Станиславъ кіевскій съ малою дружиною и кн. Романомъ бѣжалъ въ Брянскъ. Затѣмъ Кіевъ, послѣ недолгаго, но мужественнаго сопротивленія, отворилъ ворота побѣди-

Digitized by Google

телю [36]). Такимъ образомъ, по свидѣтельству этой лѣтописи, добылъ Гедиминъ землю кіевско-волынскую. Лѣтописецъ не опредѣляетъ года этого событія, но упоминаетъ обстоятельство, по которому можно приблизительно назначить время завоеванія Волыни; именно походъ Гедимина, по словамъ лѣтописи, случился послѣ того, какъ князь обезопасилъ Жмудь отъ Нѣмцевъ; слѣдственно походъ этотъ должно отнести къ первымъ годамъ княженія Гедимина, когда онъ не только выгналъ Нѣмцевъ изъ Жмуди и край этотъ присоединилъ къ Литвѣ, но и вторгся въ ихъ собственную землю и послѣ нѣсколькихъ побѣдъ захватилъ два ихъ замка. Согласно съ этимъ Стрыйковскій, который представляетъ только распространенія цитированнаго нами лѣтописца, полагаетъ завоеваніе Волыни въ 1320 г.; онъ даже указываетъ на поводъ, по которому Гедиминъ двинулся на Русь, именно въ отмщеніе русскимъ князьямъ Льву и Владиміру, которые, пользуясь отвлеченіемъ литовскихъ силъ къ ордену, воевали литовскую землю: Владиміръ опустошилъ берега Вилін, а Левъ взялъ Берестье и Дрогичинъ, уже принадлежавшіе (по мнѣнію Стрыйковскаго) Гедимину. Это объясненіе Гедиминова похода весьма правоподобно: изъ грамотъ послѣднихъ русскихъ князей Галича и Волыни, мы знаемъ о союзѣ ихъ съ орденомъ и объ обѣщаніи защищать его отъ татаръ и другихъ непріятелей; въ 1319 году они исполняютъ свое обѣщаніе. Такимъ образомъ отношеніе русскихъ князей къ ордену есте-

[36]) Pommiki de dzieiow li tewskieh. str 15.

Digitized by Google

ственно дѣлали ихъ врагами Гедимина и походъ послѣдняго съ его причинами для насъ совершенно ясенъ, но въ разсказѣ о немъ есть столько анахронизмовъ, погрѣшностей, столько ложнаго, что трудно принять это извѣстіе и на немъ основать разрѣшеніе вопроса объ участи Волыни. Князь Романъ брянскій, упомянутый въ лѣтописи, умеръ еще въ XIII ст. и изъ потомковъ его, около этого времени, мы не знаемъ ни одного кн. Романа, князьями Галича и Владиміра въ 1320 г. были Левъ и Андрей, которые умерли около 1324 г., какъ удостовѣряетъ насъ посланіе Владислава Локетка къ Папѣ; завладѣніе Волынью есть совершенная басня, такъ какъ намъ точно извѣстно, что въ югозападной Руси, по крайней мѣрѣ до 1335 г. господствовалъ князь русскій или малорусскій (Russiae Minoris) Юрій II Андреевичъ и жилъ по большой части во Владимірѣ, наконецъ завоеваніе Кіева въ 1321 г. точно также баснословно, потому что Кіевъ и въ 1331 году управлялся русскимъ княземъ Ѳедоромъ, находившимся въ зависимости отъ Татаръ [37]). Трудно, конечно, отвергнуть совсѣмъ извѣстіе о походѣ Гедимина на Русь въ 1320 г., тѣмъ болѣе, что онъ такъ хорошо объясняется изъ отношеній галицкихъ князей къ ордену, а чрезъ него къ Литвѣ; точно также трудно сказать что нибудь положительное о результатѣ его; можетъ быть къ этому времени относится завоеваніе Пинска, который былъ отданъ Гедиминомъ сыну его Наримунту и Берестья, который находился, впослѣдствіи, подъ властію Кейстута.

---

[37]) 1-я Новгор. лѣт. стр. 76.

Digitized by Google

Тѣмъ менѣе можемъ мы вѣрить лѣтописцу, изд. Нарбутомъ и Стрыйковскому, который только разбавилъ его цвѣтами краснорѣчія, что другой литовскій лѣтописецъ (изд. Даниловичемъ 1827 г.) совершенно молчитъ объ этомъ походѣ и иначе объясняетъ соединеніе Волыни съ Литвою; разсказывая о раздѣлѣ государства Гедиминова между его сыновьями, говоритъ о Любартѣ: «а Любарта принялъ володимірскій князь къ дочкѣ, во Владиміръ и и въ Луцкъ, и во всю землю волынскую [38]). Этотъ владимірскій князь долженъ быть Андрей Юрьевичъ, сынъ котораго Юрій II умеръ въ 1335 г., и тогда Любартъ занялъ Владиміръ, Луцкъ и всю землю волынскую, а при жизни Юрія, какъ можно догадываться, владѣлъ однимъ Луцкомъ. Тоже самое о Любартѣ и Волыни сообщаетъ Длугошъ, по его словамъ: «Lubardus septimus et ultimus (i. e. filius) sortem inter fratres non accepit, matrimonium filiae unicae ducis Vladimiriensis sortitus, cum qua illi ducatus Leopoliensis et Vladimiriensis obvenicbant» (sub a. 1382). Ошибка только въ томъ, что Любартъ не владѣлъ львовскимъ княжествомъ, гдѣ, какъ мы видѣли, избранъ былъ Болеславъ мазовецкій. Что же касается до Кіева и южной Руси вообще, то относительно времени ея завоеванія мы получаемъ драгоцѣнное свѣдѣніе изъ одной, недавно открытой рукописи XVI вѣка, извѣстной подъ названіемъ Кіево-печерской; въ ней читаемъ слѣдующее мѣсто: «Въ лѣто 6841 (1333) Гедининъ, кн. литовскій, повсталъ на кн. кіевскаго Станислава и побѣдилъ его съ русскимъ и татарскимъ войскомъ, надъ р.

[38]) Лѣтописецъ литовскій, изд. Даниловича, стр. 27.

Digitized by Google

Ирпенью, и, прогнавши Татаръ, Кіевъ въ свою власть взялъ» [33]); слѣдственно Гедиминъ завоевалъ Кіевъ не въ 1321, а въ 1333 году, а потому и кн. кіевскій Ѳеодоръ, упоминаемый подъ 1330 годомъ, не можетъ уже возбуждать сомнѣнія въ своемъ русскомъ происхожденіи.

Какое же заключеніе можно вывести теперь о судьбѣ югозападной Руси, по смерти Юрія II?

Со смертію послѣдняго русскаго князя, государство его раздѣлилось на двѣ половины: Галиція избрала себѣ княземъ Болеслава мазовецкаго, который, приходясь племянникомъ Юрію II, имѣлъ нѣкоторое право на его наслѣдство; Волынь, между тѣмъ, должна была выдержать столкновеніе съ Гедиминомъ, который въ 1320 г. двинулъ на нее свои войска, въ отмщеніе за содѣйствіе, оказанное ея княземъ ордену, во время войны послѣдняго съ Литвою. Захвативъ Пинскъ и Берестье, Литовскій князь двинулся къ Владиміру, гдѣ русскіе князья, Андрей и Левъ, дали ему битву; битва была нерѣшительна и Гедиминъ, заключивъ договоръ, по которому пріобрѣлъ Пинскъ и Берестье, возвратился домой. Въ то же время сынъ его Любартъ женился на дочери кн. Андрея и въ приданое за нею получилъ Луцкъ, а когда, со смертію Юрія II, прекратилась линія князей русскихъ, онъ, какъ родственникъ покойнаго князя, захватилъ Во-

---

[33]) Рукопись эта, составлявшая, нѣкогда, собственность львовскихъ базиліановъ, находится теперь въ рукахъ г. Августа Бѣлевскаго, директора библіотеки Оссолинскихъ въ Львовѣ. Приведенная изъ нея выписка напечатана въ «Synovie Gedymina Stadnickiego, II, 26.

Digitized by Google

лынь по тому же праву, по которому Болеславъ завладѣлъ Галичемъ. По смерти же Болеслава и по изгнаніи Поляковъ, владѣвшихъ послѣ него Галичемъ, Любартъ, по свидѣтельству современнаго лѣтописца, распространилъ (въ 1341 или 1342 г.) власть свою и на Галицію.

Съ этого времени начинается борьба между Литвою и Польшею за югозападную Русь, и та и другая выражаютъ притязанія на обѣ ея половины, т. е. и на Галицію и на Владимірію.

Казиміръ, не успѣвшій осуществить своихъ притязаній на русскую землю и видя ее въ обладаніи Литовцевъ, конечно, долженъ былъ стать къ послѣднимъ во враждебныя отношенія; онъ не имѣлъ достаточныхъ средствъ тотчасъ же начать войну съ Любартомъ, потому что Любартъ, опираясь на своихъ братьевъ, могъ располагать силами цѣлаго литовскаго государства, а силы его были велики: Гедиминовичи занимали все пространство отъ Двины и Днѣпра до Буга и Нѣмана; слѣдственно Казиміру оставалось только выжидать благопріятнаго случая, выжидать хотя временнаго ихъ ослабленія, пользуясь которымъ можно было надѣяться на успѣхъ въ борьбѣ съ ними. Случай представился въ 1349 г.; уже съ половины XIII столѣтія Литовцы вели упорную, кровопролитную борьбу съ Крестоносцами, которая въ описываемое время достигла крайняго ожесточенія съ обѣихъ сторонъ. Знаменитый магистръ, Винрихъ де-Книпроде успѣлъ возбудить сочувствіе къ своему дѣлу въ западномъ рыцарствѣ; въ началѣ 1349 г. къ нему собралось до 40000 Французовъ и Англичанъ, и съ этимъ многочисленнымъ и искуснымъ войскомъ напалъ магистръ на

Digitized by Google

Литовцевъ въ Январѣ 1349 г.; 24-го числа произошла кровопролитная битва, въ которой пало со стороны ордена до 50 рыцарей и 4000 простыхъ воиновъ, а Литва потеряла до 18,000 человѣкъ. Потеря эта конечно должна была потрясти могущество Гедиминовичей и отвлечь ихъ вниманіе отъ Волыни, тѣмъ болѣе, что Крестоносцы грозили новымъ нападеніемъ. Казиміръ, который зорко слѣдилъ за своими сосѣдями и который, при своей проницательности, легко оцѣнилъ затруднительность ихъ положенія, не могъ не воспользоваться удобнымъ случаемъ для осуществленія своихъ притязаній на югозападную Русь. Съ сильнымъ войскомъ устремился онъ въ томъ же 1349 году на русскія владѣнія Любарта и завоевалъ ихъ, Любарту же великодушно предложилъ только Луцкъ и то подъ условіемъ признанія его верховной власти [40]. Съ великимъ тріумфомъ воротился король въ Краковъ, но не успѣлъ еще отдохнуть отъ своего похода, какъ услышалъ, что Литовцы уже нападаютъ на завоеванную имъ Русь.

Дѣйствительно, Литовцы, отдохнувъ отъ пораженія, нанесеннаго имъ рыцарями, сосредоточили большую часть своихъ силъ для возвращенія ихъ русскихъ владѣній. Въ 1349 году они разорили окрестности Львова, Владиміра, а потомъ завладѣли и крѣпостями владимірскою, белзскою и берестейскою и даже вторглись въ самую Польшу, гдѣ повоевали земли люблинскую, сендомірскую и радомскую (1350). Тщетно король высылалъ противъ нихъ свои войска; Поляки, по свидѣтельству польскихъ

[40]) Анон. Гнез. и Длугошъ подъ 1349 г.

Digitized by Google

же лѣтописцевъ, были побѣждаемы постоянно во всѣхъ своихъ столкновеніяхъ съ Литовцами. Анонимъ и Длугошъ объясняютъ это гнѣвомъ Божіимъ за утопленіе краковскаго викарія, Мартина Баржижки; но мы полагаемъ, что распри короля съ духовенствомъ и дворянствомъ скорѣе сдѣлаютъ понятными эти неудачи Поляковъ. Весьма естественно, что оба эти сословія, раздраженныя на короля за стѣсненіе ихъ правъ и вольностей, были слишкомъ нерадивыми помощниками ему въ войнѣ съ Литовцами и потому Казиміръ, все болѣе и болѣе озабочиваемый внутренними дѣлами государства, нашелся вынужденнымъ заключить миръ. Написанная по этому поводу договорная грамота [47]) сохранилась до нашего времени; на ней нѣтъ означенія года и потому одни ученые относятъ ее къ 1341 году, другіе къ 1341—45 г., но, во первыхъ, связь событій, во вторыхъ свидѣтельство современнаго и достовѣрнаго лѣтописца (Анонима Гнезненскаго) доказываютъ намъ, что она относится къ 1350 году. Подъ однимъ годомъ, именно 1349 г., описываетъ Анонимъ и побѣдоносный походъ короля и успѣхи Литовцевъ послѣ возвращенія его въ Польшу; намъ кажется, что, несмотря на быстроту дѣйствій, отличавшую Литовцевъ, слишкомъ ужь много событій отнесено къ одному году. Это предположеніе тѣмъ сильнѣе, что,

---

[47]) Акты, относящ. до И. З. Руси. I, № 1-й. Грамота эта написана отъ лица князей Евнутія, Кейстута, Любарта, Юрія Наримунтовича и Юрія Коріатовича, которые, заключая миръ. ручаются и за прочихъ князей литовскихъ, именно за великаго, Ольгерда, за Коріата, Патрикія и сыновей ихъ.

Digitized by Google

по свидѣтельству самой грамоты, миръ былъ заключенъ уже въ концѣ Сентября, слѣдственно все разсказанное совершилось въ 8 мѣсяцевъ, такъ какъ пораженіе Литовцевъ крестоносцами относится къ 24 Января 1349 г., а Казиміръ уже послѣ этого пораженія отправился въ русскій походъ. И такъ война длилась въ 1349 и 50 годахъ, съ чѣмъ согласенъ и Длугошъ, и кончилась миромъ, котораго условія, по упомянутой договорной грамотѣ, такъ же какъ и по свидѣтельству Анонима, слѣдующія:

Главное условіе о раздѣлѣ русской земли между договаривающимися есть только распространеніе извѣстія Анонима; онъ говоритъ, что король взялъ себѣ землю львовскую, а Литвѣ отдалъ владимірскую; грамота же, выражаясь подробнѣе, высчитываетъ слѣдующія пріобрѣтенія Литвы: земля владимірская, луцкая, холмская, белаская, берестейская, а королю предоставляетъ только львовскую. Изъ этого мѣста видно, что подъ именемъ львовской земли слѣдуетъ разумѣть цѣлую Галицію, въ которой Львовъ сдѣлался главнымъ городомъ со времени Льва и сообщилъ свое имя цѣлой странѣ, которая прежде называлась по имени Галича. Изъ дальнѣйшихъ условій должно заключить, что обѣ стороны не могли согласиться въ томъ, кому долженъ принадлежать Кременецъ и рѣшили, чтобы его держалъ Юрій Наримунтовичъ, въ зависимости и отъ Литвы, и отъ Польши, впродолженіе двухъ лѣтъ; если же миръ устоитъ долѣе, то «Юрью князю города лишитися». И такъ это не была грамота мирная, а только перемирная; срокъ перемирія опредѣляется такимъ образомъ: «а миръ отъ Покрова Богоро-

Digitized by Google

дицѣ до Ивана дне до куналъ, а отъ Ивана дне до два лѣтъ», т. е. до 24 Іюня 1353 г. Въ теченіе этихъ 2 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ (съ 1-го Октября 1350 до 24 Іюня 1353) ни Поляки, ни Литовцы не должны строить городовъ въ Руси, ни поправлять старыхъ, разоренныхъ въ послѣднюю войну. Далѣе опредѣляется поведеніе обѣихъ сторонъ въ случаѣ нападенія Венгерцевъ или Татаръ: «аже поидетъ оугорьскый король на Литву, польскому королеви помогати, аже поидеть на Русь, что Литвѣ слушаеть, королеви не помогати; а поидеть ли царь на ляхи, а любо князи темніи, княземъ литовскимъ помогати, аже поидуть на Русь, что королю слушаеть, литовскимъ княземъ не помогати». Такъ Литовцы и Поляки согласились охранять неприкосновенность югозападной Руси; король можетъ соединиться съ Венграми, если послѣдніе будутъ воевать Литву, но ни въ какомъ случаѣ не долженъ помогать имъ, если они пойдутъ на Русь, подвластную Литовцамъ, т. е. владимірскую область. Точно также и Литовцы могутъ содѣйствовать хану въ его нападеніяхъ на Польшу и обязываются не помогать ему въ его походахъ на львовскую землю. Довольно темно и сбивчиво условіе, опредѣляющее поведеніе Русскихъ въ подобныхъ случаяхъ: «аже пріидутъ татарове на Львовскую землю, тогда Руси на Львовцѣ не помогати, аже поидуть татарове на ляхы, тогда Руси неволя поити и съ татары». Какъ будто Татары, которые все еще считали себя повелителями Руси, не одинаково должны были требовать повиновенія и въ походахъ на Польшу и на львовскую землю. Изъ другихъ статей любопытна о плѣненіи Любарта; Длугошъ подъ 1350 г. разсказываетъ о

Digitized by Google

плѣненіи Кейстута; конечно нѣтъ ничего невѣроятнаго въ этомъ извѣстіи, но такъ какъ въ грамотѣ говорится только о плѣнѣ Любарта, то весьма естественно предположить у Длугоша ошибку, тѣмъ болѣе, что онъ самъ подъ 1366 г. говоритъ, что Любартъ прежде «superioribus bellis» былъ взятъ въ плѣнъ Поляками. На счетъ этого обстоятельства договаривающіяся стороны рѣшили обратиться къ королю венгерскому, избравъ его третейскимъ судьею въ этомъ спорномъ дѣлѣ: «будетъ ли ялъ его король по кривдѣ, Любартъ будетъ правъ, и я князь кистютий буду правъ передъ оугорьскымъ королемъ, будетъ ли король правъ, намъ своего брата Любарта дати оугорьскому королеви оу ятьство». Изъ этихъ словъ видно, во 1) что Любартъ взятъ, по мнѣнію Литвы, не въ бою, а вслѣдствіе какой нибудь хитрости, «кривды», что, конечно, оправдывало Любарта въ случаѣ бѣгства, обмана и неисполненія данныхъ обѣщаній, во 2) что король венгерскій дѣйствительно участвовалъ въ походѣ 1350 г. и былъ при заключеніи договора, почему обращеніе къ нему естественно.

Вотъ главное содержаніе перемирнаго договора, которымъ закончилась война 1349 — 50 годовъ; намъ кажется, что главнѣйшая причина, содѣйствовавшая ея окончанію, было соединеніе Казиміра съ Людовикомъ. Литовцы, видя подобное усиленіе короля, угрожаемые Крестоносцами, также не желали продолженія войны, и такимъ образомъ, при обоюдномъ желаніи мира, онъ скоро былъ заключенъ.

Но весьма понятно, что перемиріе не могло быть продолжительно; обѣ враждовавшія стороны выказали слиш-

Digitized by Google

комъ сильное желаніе обладать всею югозападною Русью и не могли довольствоваться только одною половиною ея.

Не успѣлъ еще истечь срокъ перемирія, какъ Любартъ напалъ уже на Галичъ, сжегъ его, какъ собственность крага и съ большою добычею возвратился въ Владиміръ [42]); не довольствуясь этимъ набѣгомъ онъ съ большимъ войскомъ вторгнулся въ самую Польшу и опустошилъ окрестности Завихоста; король, какъ видно, не былъ въ состояніи отмстить дерзкому Литовцу и, опасаясь вторичнаго нападенія, приказалъ укрѣпить городъ Плоцкъ, лежащій почти въ самой серединѣ польскаго государства; такъ великъ былъ страхъ, наведенный Литовцами. Не надѣясь силою оружія удержать за собою Галицію, Казиміръ обратился къ другимъ, нравственнымъ средствамъ. Различіе въ религіи поставило неодолимую преграду между Русью и Поляками и произвело въ первой несравненно большее сочувствіе къ литовскому владычеству, потому что литовскіе князья исповѣдывали православную вѣру. Чтобъ обратить это сочувствіе къ Полякамъ и произвести слитіе обѣихъ націй, король рѣшился мало по малу уничтожить православіе. Католическая пропаганда, уже давно вошедшая въ Галицію, должна была получить твердую опору и несравненно большія средства; Казиміръ захотѣлъ учредить во Львовѣ латинскую архіе-

---

[42]) Набѣгъ Любарта 8 Іюля 1853 г. былъ нарушеніемъ перемирія, и. ч. въ грамотѣ сказано, что войну можно начать только мѣсяцъ спустя послѣ назначеннаго срока, т. е. послѣ 24 Іюля 1353 г.

Digitized by Google

пископію, просилъ объ этомъ папу и только обстоятельства не позволили ему осуществить это намѣреніе.

Такъ шли дѣла до 1366 г.; къ этому времени Казиміръ собрался съ силами и рѣшился отнять у Литовцевъ земли, которыя уже 15 лѣтъ, по словамъ Длугоша, [43]) были въ ихъ обладаніи; съ большимъ войскомъ вторгнулся онъ, послѣ праздника Св. Іоанна Крестителя, въ волынскую область и прежде всего напалъ не Белзъ; князь белзскій, Юрій Даниловичъ, видя невозможность противиться, изъявилъ притворную покорность, призналъ себя вассаломъ Казиміра и, получивъ обратно Белзъ съ придачею Холма, сталъ управлять ими на ленномъ правѣ. Не подозрѣвая его лицемѣрія, король двинулся далѣе къ владѣніямъ Любарта и приказалъ опустошить ихъ за недавнія нападенія ихъ князя на Польшу. Завоеванные замки луцкій и владимірскій были поручены управленію двухъ польскихъ бароновъ, всю же остальную Волынь король отдалъ

---

[43]) Этими словами Длугошъ самъ себя изобличаетъ; между 1350—66 годомъ онъ два раза подъ 1350 и 53 годами упоминаетъ о томъ, что земля владимірская и луцкая находились во власти Казиміра, а подъ 1366 г. говоритъ, что онѣ ужъ цѣлыя 15 лѣтъ составляли собственность Любарта. Вообще извѣстія Длугоша между 1350—66 год. не имѣютъ ни малѣйшаго вѣроятія, тѣмъ болѣе, что Анонимъ ни слова не говоритъ въ эти годы о югозападной Руси. Мы не придаемъ особеннаго значенія походу Любарта 1353 г., извѣстіе о которомъ мы нашли у Длугоша, и если выписали его, то только п. ч. подобный образъ дѣйствій, быстрыя и внезапныя нападенія, сопровождаемыя опустошеніемъ, всегда отличали Литовцевъ.

Digitized by Google

Александру, сыну Коріата, который, какъ младшій въ родѣ, при жизни дядей Ольгерда, Патрикія, Любарта, не получалъ отъ нихъ удѣла и передался на сторону короля. Онъ получилъ прекрасное вознагражденіе, цѣлую Волынь, которою владѣлъ до самой смерти Казиміра, т. е. до 1370 г.

Такой успѣхъ короля весьма удовлетворительно объясняется затруднительнымъ положеніемъ Литвы, вслѣдствіе войны ея съ орденомъ: три раза въ этомъ году (1366) вторгался Винрихъ де Книпроде въ литовско—русскія области, производя страшныя опустошенія, и тогда какъ литовскіе князья должны были направить всѣ силы къ отпору нѣмцамъ, Казиміръ явился въ Волыни и успѣлъ подчинить ее своей власти. Онъ, какъ мы видали, не обратилъ ее въ польскую провинцію, но довольствуясь верховною властью, отдалъ Белзъ и Холмъ князю Юрію Даниловичу, а остальное Александру Коріатовичу; кромѣ того въ Луцкѣ и Владимірѣ посадилъ своихъ бароновъ, которые должны были наблюдать его интересы.

Упорно стремясь къ осуществленію своей цѣли, т. е. къ завладѣнію югозападной Русью, литовскіе князья не упали духомъ; въ 1370 г., пользуясь смертію Казиміра и отсутствіемъ Александра Коріатовича (онъ былъ въ Краковѣ, на погребеніи короля), Любартъ и Кейстутій напали на владимірскій замокъ, укрѣпленный уже кирпичною стѣной и защищаемый польскимъ старостою, Петрашемъ Турскимъ; малодушію послѣдняго обязаны были они скорымъ взятіемъ города, который снабдили сильнымъ гарнизономъ на случай нападенія

Digitized by Google

Поляковъ; затѣмъ они вторглись въ самую Польшу, опустошили люблинскую и сендомирскую земли, переправились черезъ Вислу и распространили огонь и мечъ до самаго монастыря на лысой горѣ [44]). Королева Елисавета, мать новаго польскаго и вмѣстѣ венгерскаго короля Людовика [45]) отправила пословъ къ литовскимъ князьямъ съ просьбою прекратить опустошенія, этимъ она еще увеличила ихъ дерзость и въ 1379 г. набѣгъ повторился и опять была разорена сендомирская область, какъ бы въ отвѣтъ на просьбу королевы.

Прежде чѣмъ будемъ продолжать описаніе этой борьбы между Польшей и Литвою, скажемъ нѣсколько словъ о восшествіи Людовика на тронъ польскій.

Людовикъ съ давняго времени былъ предназначенъ къ занятію краковскаго престола; еще въ 1339 г. былъ заключенъ, по этому случаю, договоръ съ отцемъ его королемъ Карломъ, главное условіе котораго было подтверждено другимъ договоромъ съ самимъ Людовикомъ въ 1355 г. (въ Будѣ). Въ этихъ договорахъ участвовалъ съ Казиміромъ цѣлый народъ, потому что, по словамъ Длугоша, постановленіе о передачѣ короны Людовику было сдѣлано на «omnium terrarum regni conventu generali». И такъ восшествіе его совершилось на основаніи договоровъ и народной воли. Считая Людовика своимъ наслѣдникомъ, Казиміръ обращался къ нему, въ случаѣ надобности, за помощію; между прочимъ, какъ

---

[44]) Близъ города Божентина, въ 10 миляхъ отъ Сендомира.
[45]) Она временно управляла Польшей за отсутствіемъ сына.

Digitized by Google

мы уже замѣтили, Людовикъ помогалъ дядѣ (Казиміръ былъ братъ его матери, королевы Елисаветы) противъ Литовцевъ, желавшихъ завладѣть Русью. Но въ этомъ случаѣ, Людовикъ входилъ въ странныя отношенія къ Казиміру; онъ помогалъ ему закрѣплять за собою Галицію, между тѣмъ самъ носилъ титулъ «Regis Haliciae et Lodomeriae». Въ этомъ титулѣ выражались притязанія венгерскихъ королей на Русь, которыхъ предки еще въ XII столѣтіи сидѣли на галицкомъ престолѣ. Необходимо было обоимъ королямъ согласиться между собою во взглядѣ на это обстоятельство; кажется въ 1352 г., а можетъ быть и ранѣе, былъ заключенъ новый договоръ, опредѣлявшій отношенія Казиміра и Людовика къ Руси [46]):

[46]) Мы выписываемъ здѣсь этотъ интересный документъ, такъ какъ онъ вполнѣ напечатанъ только въ соч. Стадницкаго: «Synovie Gedymina», по списку, хранящемуся въ сборѣ рукописей библіотеки Оссолинскихъ во Львовѣ (MS. in folio L. 184 стр. 378, 379); а у другихъ писателей, какъ напр. у Нарушевича и Кромера, есть только выписки изъ него.

«Nos Ludovicus, Dei gratia Hungariae etc. etc. Galiciae et Lodomeriae Rex, tenore praesentium significamus, quod nos regnum Russiae, quod praedecessorum nostrorum regnm Hungariae fore dinoscebatur, et per consequens ejusdem regni Hungariae regimine et trono regalae dignitatis ad nos jure successorio devolutis, nostrum fore dinoscitur, principi Dno, Casimiro, Regi Poloniae, avunculo nostro, de consensu principis Stephani, fratris nostri dedimus et donavimus, in his scriptis, moderamine et parte interpositis, quod si praedicto regi divina gratia filium condonabit, filio suo, aut suis haeredibus sexus masculini, non tamen a dicto Dno Casimiro rege usque vitam suam, nos, vel dictus dominus dux Stephanus, frater noster, aut utrorumque haeredes, dictum regnum pro centum millibus florenorum redimere

Digitized by Google

Людовикъ уступалъ Русь, отказывался отъ правъ своихъ на нее въ пользу Казиміра, но русскія земли останутся за Польшей только въ томъ случаѣ, если Казиміръ умретъ безъ мужскаго потомства и корона Польши перейдетъ на голову Людовика, въ противномъ же случаѣ венгерскій король будетъ въ правѣ выкупить русскія земли за 100,000 флориновъ. При этомъ замѣтимъ что въ силу договоровъ, корона Польши должна была перейти къ Людовику только въ томъ случаѣ, когда у Казиміра не будетъ сыновей, слѣдственно Людовикъ, не

---

possimus atque valeamus, filius vero dicti domini regis aut sui haeredes nobis aut dicto domino Stephano aut haeredibus nostris, occasione qualibet ad condictionem semota, reddere et restituere tenebuntur regnum praeactatum, si vero regem Casimirum Poloniae, sine haerede sexus masculini, quod absit, decedere contigerit, ex tunc dictum regnum Russiae, tamquam jus nostrum proprietarium eodem modo, sicut regnum Poloniae, ad nostras manus devolvetur, juxta principalem conventionem de regno Poloniae factam pleno jure. Subsidium autem et auxilium contra Cruciferos de Prussia, et alios quoslibet suprafatos duntaxat praedicti regni Russiae, dum et quando expedicius et opportunius foret, juxta modum et formam prioris compositionis inter dominum Carolum regem, genitorem nostrum et per consequens nos ac ipsum domiuum regem Poloniae habitae nosvel idem dominus Stephanus compraestabimus domino regi praenotato. Datum Budae infra octavam festi Pashcae. Ao 1352 (MCCCLII). (Adnotatio in Margine ex thesauro)». Собраніемъ рукописей, изъ котораго выписана эта грамота, пользовался Соммерсбергъ, но напечаталъ только выписки изъ приведеннаго документа (см. Mantissa diplomatum caput V. Vol. II. Silesicarum rérum scriptores. (Synovie Gedymina II, 232).

Digitized by Google

имѣя возможности навѣрное расчитывать на тронъ въ Польшѣ долженъ былъ позаботиться о русскихъ земляхъ, удержать ихъ за Венгріей. Трактатомъ 1352 г. онъ вполнѣ достигнулъ своей цѣли и теперь могъ спокойно дождаться осуществленія своихъ надеждъ на Польшу. Въ 1370 г. умеръ король Казиміръ, не оставивъ наслѣдниковъ и какъ Польша, такъ и Русь, вмѣстѣ съ Венгріей, соединились подъ скипетромъ Людовика.

Въ 1372 г. Людовикъ отдалъ Русь въ управленіе Владиславу Опольскому, Пясту, сыну дочери сестры Казиміровой [47]); затруднительно опредѣлить причины, которыми руководился онъ въ этомъ случаѣ; весьма можетъ быть, что Людовикъ, не принадлежавшій къ дому Пястовъ, чужеземецъ въ Польшѣ, нѣсколько опасался Владислава, имѣвшаго болѣе правъ на польскій престолъ, и хотѣлъ задобрить его уступкою Руси; это мнѣніе, весьма вѣроятное, теряетъ, однакожь, свою силу, если вспомнимъ о тѣсной дружбѣ, которая соединяла Людовика съ Владиславомъ, и заставляла послѣдняго всегда заботиться объ интересахъ короля своего друга; скорѣе уступку Руси Владиславу можно объяснять цѣлями религіозными: Людовикъ, особенно ревностный въ дѣлахъ вѣры, горячо сочувствовалъ мысли Казиміра о распространеніи католицизма въ Галиціи и надѣялся осуществить эту мысль съ помощію Владислава, вполнѣ

---

[47]) На похоронахъ Казиміра, между прочими, участвовалъ, по словамъ Анонима, «Illustris Princeps Vladislaus, Dux Oppole, ex filia sororis praefati regis natus» (sub anno 1370).

Digitized by Google

преданнаго римскому престолу». Это объясненіе тѣмъ болѣе правдоподобно, что Владиславъ, во время своего управленія Галиціей, постоянно былъ ревностнымъ поборникомъ католицизма, который получилъ тамъ твердое основаніе, вслѣдствіе дѣятельности этого князя.

Какъ бы то ни было, Владиславъ принялъ управленіе Русью въ 1372 г., послѣ обнародованія грамоты, которою Людовикъ извѣщалъ всѣхъ вѣрныхъ ему въ Венгріи и Польшѣ, что онъ далъ Владиславу царство русское на постоянное управленіе и сохраненіе [48]), слѣдственно Владиславъ былъ чѣмъ то въ родѣ намѣстника или зависимаго, леннаго владѣльца, а никакъ не отдѣльнымъ, самостоятельнымъ княземъ русскимъ, какъ то хотятъ доказать нѣкоторые историки [49]). Странно было бы, еслибъ Людовикъ, давшій, при восшествіи на престолъ, обѣщаніе ввести Польшу въ ея прежнія границы [50]), тотчасъ же нарушилъ его съ такимъ неуваже-

---

[48]) Cum nos (Ludovicus), cognita virtute, industriosa peritia et prudentia principis Ladislai, ducis Oppoliensis, Vielunensis, nostri consanguinei, consiliarii et secretarii, regnum nostrum Russiae eidem duci perpetue contulerimus gubernandum et conservandum», et caet. Эта грамота Людовика хранится въ архивѣ городъ Львова; напечатана она у Стадницкаго въ «Synovie Gedymina» II, 61.

[49]) Зубрицкій. «Анонимъ Гнѣзненскій и Іоаннъ Длугошъ». 28.

[50]) Это обѣщаніе дано было еще отцомъ Людовика, Карломъ, при заключеніи договора съ Казиміромъ въ 1339 г., какъ свидѣтельствуетъ Анонимъ Гнѣзненскій: Promittebat Carolus, quod filius suus Ludovicus omnia spectantia ad regnum Poloniae, per quoscumque fuerit occupata, et praecipue Pomeraniam, a

Digitized by Google

ніемъ къ своему слову и націи, которой оно было дано. Еще лучше видно это значеніе Владислава изъ папской буллы, гдѣ о немъ говорится: «pro parte dilecti filii, nobilis viri Ladislai, ducis Opoliensis, sub cujus «temporali» dominio dictae (i. e. Russia) partes consistere et caet» [68]). При всемъ томъ Владиславъ, какъ членъ дома Пястовъ, какъ родственникъ Казиміра, завоевавшаго Галицію, считалъ себя въ правѣ именоваться «terrae Russiae dominus, haeres».

Въ его управленіе произошли разсказанныя нападенія Литовцевъ; истителемъ выступаетъ не Владиславъ, а Людовикъ, который, въ 1376 и 1377 годахъ, съ сильнымъ войскомъ вторгался въ волынскую область. Результатомъ его походовъ было завоеваніе всей Владиміріи, съ которою онъ поступилъ почти также, какъ Казиміръ въ 1366 г.; замки Белзъ и Холмъ Людовикъ возвратилъ ихъ прежнему князю, Юрію Даниловичу, придавъ ему, кромѣ того, Любачевъ и назначивъ ежегодно 100 гривенъ дохода отъ соляной копи въ Бохніи; Любарту, который, видя невозможность сопротивляться, подобно

---

cruciferis vellet recuperare et evincere propriis sumptibus et expensis. Rex autem Casimirus tam suorum consiliariorum suasionibus, quam regis praefati et sororis suae promissionibus animum acclinans, Ludovicum praefatum sibi in successorem elegit certis pactionibus juramento roboratis, in quibus tres conditiones precipuae inter ceteras habebantur, primo rex Hungariae omnes metas regni Poloniae seu terminos et praecipue Pomeraniam, velle solus cum sua gente dampnis et expensis propriis se recuperare adstrinxit (Anonym de Gnesnen. in collect Sommersbergiana II, 101.)

Digitized by Google

Юрію Белзскому, была отдана Волынь, съ условіемъ признанія верховной власти короля польскаго и венгерскаго.

Постоянная опасность отъ Литовцевъ, которые, конечно, на время только прекратили свои набѣги, послѣ похода 1377 года, не нравилась Владиславу, правителю Галиціи; болѣе склонный къ мирной дѣятельности, избѣгавшій военныхъ безпокойствъ, онъ не хотѣлъ управлять страною, которая безпрестанно подвергалась нападеніямъ врага и отдалъ ее опять Людовику, получивъ въ обмѣнъ нѣсколько земель въ Польшѣ (княжество добринское, гнѣвковское и Бидгощу) [51]). Грамотою 1379 г. уволилъ онъ всѣхъ живущихъ въ землѣ русской отъ повиновенія ему и объявилъ о томъ, что они снова поступаютъ во владѣніе Людовика [52]). Въ этомъ случаѣ Длугошъ противорѣчитъ Анониму; по его мнѣнію не мирныя наклонности, не отвращеніе отъ войны были причиною удаленія Владислава изъ Галиціи, но что это произошло по желанію короля, который въ 1377 г. собственными глазами, убѣдившись въ богатствѣ Руси, я прекрасной природѣ, плодородіи земли и т. д. рѣшился присоединить ее къ Венгріи. Длугошъ сильно подкрѣпляетъ свое мнѣніе тѣмъ, что Галиція, тотчасъ по удаленіи Владислава, была отдана въ управленіе Венграмъ, которые въ видѣ гарнизоновъ были разведены по многимъ городамъ и, кромѣ того, получили значительную часть ея въ собст-

---

[51]) Anon. de Gnes. sub anno 1377.

[52]) Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ. Зубрицкаго. 28 стр.

Digitized by Google

военное, частное владѣніе. Изъ сказанія двухъ этихъ лѣтописцевъ мы можемъ вывести такое заключеніе о Галиціи: Владиславъ не хотѣлъ оставаться ея правителемъ, по причинѣ частыхъ нападеній литовцевъ, а Людовикъ радъ былъ его удаленію, потому что задумалъ присоединеніе Руси къ Венгріи. Послѣдняя цѣль, конечно могла явиться у Людовика, потому что Польша легко могла выйти изъ его рода, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣлъ сыновей и тогда соединеніе Руси съ Польшею было бы нарушеніемъ правъ Венгріи, которой государи уже полтора вѣка носили титулъ королей Галиціи и Владиміріи. Но допуская эту цѣль, мы въ то же время, замѣчаемъ что король имѣлъ болѣе широкіе планы, для пониманія которыхъ мы должны съ нѣкоторою подробностію разсмотрѣть дѣятельность Людовика въ видахъ утвержденія Польши въ своемъ родѣ.

Около 1374 г. Людовикъ имѣлъ 3-хъ дочерей: Катерину, Марію, Ядвигу; старшая была предназначена на венгерскій престолъ, но ни одна изъ нихъ не имѣла права на польскій, по точному смыслу условій, подписанныхъ Людовикомъ въ 1355 г. и врученныхъ депутаціи отъ дворянства, которая ѣздила къ нему въ Венгрію [53]).

Подписывая эти условія, король, какъ можно думать, расчитывалъ на племянника своего Іоанна, но Іоаннъ скоро умеръ безъ наслѣдниковъ и потомство Людовика должно было лишиться польской короны. Желая удержать ее въ своемъ родѣ и не имѣя еще возможности

---

[53]) См. Длугоша подъ 1355 г.

Digitized by Google

вполнѣ расчитывать на исполненіе своего желанія, Людовикъ первоначально позаботился объ участи Руси, занялъ ее венгерскимъ войскомъ и послѣ того уже направилъ всѣ средства свои къ уничтоженію той статьи договора 1355 г., по которой дочери его не могли занять польскаго престола.

Въ этомъ случаѣ король дѣйствовалъ на корыстолюбіе своихъ подданныхъ; золотомъ и обѣщаніемъ доходныхъ мѣстъ привлекъ онъ на свою сторону магнатовъ, духовныхъ и свѣтскихъ [54]); онъ даже нашелъ между ними человѣка, который, зная и одобряя его планы, дѣятельно заботился объ ихъ осуществленіи: это былъ подканцлеръ Завиша, который за обѣщанное ему краковское епископство сдѣлался ревностнымъ помощникомъ Людовика.

Тѣмъ же средствомъ подѣйствовалъ Людовикъ и на остальное дворянство: съ давняго времени существовала въ польшѣ подать, извѣстная подъ названіемъ Кролевщизны, которая до времени короля Локетка платилась въ количествѣ двухъ грошей отъ лану, при Владиславѣ Локеткѣ и Казимірѣ, она, постепенно возрастая, дошла до шести грошей; такое чрезвычайное усиленіе налога произвело всеобщее неудовольствіе и только энергія

---

[54]) Aliis vero proceribus regni pecunias juxta magnificentiam regis fuit elargitus. Et hoc modo layci nobiles super dignitatibus temporalibus similiter litteras impetrabant, factumque est, quod proceres regni, sanguine, pecunia et prommissionibus attracti, ad confractionem priorum litterarum consenserunt. (Anon. Arch. Gnes. pag 132, 133 apud Somersberg).

Digitized by Google

Казиміра съумѣла заставить платить увеличенную подать. Депутація отъ дворянства, ѣздившая въ 1355 г. въ Венгрію, между прочими условіями предложила Людовику уничтоженіе чрезвычайныхъ налоговъ и получила его согласіе. Между тѣмъ умеръ Казиміръ, безпорядки, начавшіеся послѣ его смерти, слабое правленіе матери Людовика, королевы Елисаветы, были причиною того, что не только новая шестигрошевая, но и старая подать въ два гроша платилась очень неисправно и шляхта мало по малу забыла о тяжелой Кролевщизнѣ Казиміра.

Понятно теперь, какъ непріятно была она поражена въ 1374 г., когда королевскіе чиновники, именемъ Людовика, стали требовать шестигрошевой подати; неготовые къ тому землевладѣльцы рѣшительно не были въ силахъ исполнить королевское приказаніе; имъ предстояло дѣлать займы, разстроивать свое хозяйство и потому они съ радостію схватились за то средство, которое имъ предложилъ король, и которое должно было понизить кролевщизну. Въ томъ же году король объявилъ, что онъ будетъ довольствоваться двумя гропами отъ лану, если Поляки признаютъ за дочерьми его право на польскую корону [56]). Тотчасъ же была послана къ королю депутація, которая и заключила съ нимъ договоръ въ Кошицахъ, уничтоживъ имъ ту статью условій 1355 г., по которой только мужское потомство Людовика могло занимать престолъ польскій; угодливость депутатовъ шла

---

[56]) См. Длугоша подъ 1374 г.

Digitized by Google

еще дальше; они согласились признать польской королевой ту изъ дочерей Людовика, которую назначитъ онъ самъ или его супруга [57]). Король выбралъ старшую, Екатерину, и депутаты, тутъ же, въ Кошицахъ, принесли ей присягу на подданство. Такимъ образомъ на головѣ ея должны были соединиться обѣ короны: и польская и венгерская. Но Екатерина не послала ни одной изъ нихъ; она скоро умерла и отецъ, желая передать ея права другой дочери, Маріи, снова созываетъ депутатовъ и требуетъ отъ нихъ вторичной присяги. Совершенная неблагодобность этой присяги, поспѣшность, съ которою дѣйствовалъ король, возбудили подозрѣніе депутатовъ; они раздѣлились на партіи; одна, состоявшая изъ представителей малой Польши, подъ предводительствомъ Яна, архіепископа гнѣзненскаго, противилась желанію короля, другая изъ великополянъ, руководимыхъ Завишею, была за него, и такъ какъ послѣдняя была многочисленнѣе, то король, имѣя за собою большинство, не побоялся приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ: онъ приказалъ запереть городскія ворота (въ Кошицахъ) и не выпускать ни одного изъ членовъ депутаціи. Это распоряженіе имѣло полный успѣхъ: обѣ партіи слились въ одну и присягнули Маріи въ то время, какъ присягали ей

---

[57]) Tamen in eo casu, quo filium vel filias habuerimus unum ex eisdem, masculis deficientibus, unam ex nostris filiabus, nunc natis et extantibus, ac in futurum nasciturus, quem vel quam nos vel regina mater et consors nostra ipsis assignabimus, illum vel illam habeant pro haerede et successore nostro. (см. Volumina legum, I, sub anno 1374).

Digitized by Google

въ Венгріи. Въ 1380 г. десятилѣтняя Марія была обручена съ тринадцатилѣтнимъ Сигизмундомъ, маркграфомъ бранденбургскимъ, сыномъ императора Карла IV; по этому поводу Людовикъ снова созвалъ венгерскихъ и польскихъ депутатовъ въ Зволинъ и потребовалъ отъ нихъ присяги Сигизмунду, какъ будущему королю Польши и Венгріи. Это было послѣднимъ распоряженіемъ Людовика въ интересахъ его фамиліи; въ 1382 г. онъ умираетъ и со смертію его обстоятельства совершенно измѣняются.

Какое же заключеніе можно вывести изъ приведеннаго разсказа о дѣятельности Людовика?

Совершенно соглашаясь съ Длугошемъ, мы утверждаемъ, что Людовикъ хотѣлъ присоединить Русь къ Венгріи, сдѣлать ее венгерскою провинціей, но въ тоже время ясно видимъ, что онъ мечталъ о соединеніи самой Польши съ своимъ наслѣдственнымъ государствомъ; въ этомъ въ особенности убѣждаетъ насъ статья кошицкаго договора, которая самому королю предоставила выборъ преемницы себѣ на польскомъ тронѣ; или паны были слишкомъ близоруки и не могли сообразить, что король выберетъ ту изъ своихъ дочерей, которая въ тоже время будетъ королевой венгерской, или, и проникая намѣренія короля, они не хотѣли ему противиться и были не прочь отъ соединенія обоихъ государствъ; послѣднему мы вѣримъ болѣе, особенно если вспомнимъ разсказъ Анонима, архидіакона гнѣзненскаго, о подаркахъ, которые король такъ щедро расточалъ своимъ вельможамъ. Но подкупить цѣлую націю или даже цѣлое сословіе, было невозможно, и потому, когда умеръ Людовикъ, ходъ дѣ-

Digitized by Google

ла совершенно измѣнился: явилось сомнѣніе, подозрѣніе, промелькнула ужасная мысль о возможности присоединенія Польши къ Венгріи, въ качествѣ провинціи,—все это произвело страшную безурядицу. Сигизмундъ, въ то время пріѣхавшій въ Польшу и принявшій титулъ «Domini Russiae» былъ встрѣченъ очень неблагосклонно. Поляки не дали ему присяги, самой Маріи, уже признанной королевой, предлагали условія, среди которыхъ особенно настоятельно выражалось общее желаніе, чтобы она съ мужемъ жила постоянно въ Польшѣ. Упорство Сигизмунда, большая привязанность Маріи къ Венгріи, гдѣ она родилась и была воспитана, еще болѣе усилили волненіе; явились даже претенденты, какъ Семовитъ, князь мазовецкій, а съ ними междоусобія, которыя, впрочемъ, скоро кончились согласіемъ всѣхъ сторонъ, всѣхъ партій въ необходимости свергнуть Марію съ престола, на который она еще и не всходила. На серадскомъ съѣздѣ, въ Мартѣ 1383 г., Марія объявлена низложенною и съ тѣхъ поръ Польша была потеряна для нея [58]); ея мѣсто, какъ увидимъ, заступила младшая сестра ея Ядвига. Всѣ попытки Сигизмунда поправить дѣло были тщетны; ни вооруженное вмѣшательство, ни мирный пріѣздъ въ качествѣ губернатора, не имѣли ни малѣйшаго успѣха; Поляки прямо объявили, что не хотятъ имѣть его ни королемъ, ни губернаторомъ и силою оружія заставятъ его выйти изъ Польши.

Такимъ образомъ серадскій съѣздъ опрокинулъ всѣ

---

[58]) Anonym. Archid. de Gnes. sub anno 1383.

Digitized by Google

надежды Людовика, все то хитрое зданіе, которое строилъ онъ для соединенія Польши съ Венгріей. Потерявъ польскую корону, Марія, которая, какъ королева венгерская, носила титулъ «Reginae Haliciae et Lodomeriae», рѣшилась дать этому титулу существенное значеніе и вознаградить себя за потерю Польши присоединеніемъ къ Венгріи, русской земли. Земля эта, завоеванная Казиміромъ, составляла собственную Галицію, но въ описываемое время границы ея были значительно стѣснены, потому что Любартъ, по смерти Людовика, не только сдѣлался самостоятельнымъ княземъ Владиміра, но даже пріобрѣлъ многія укрѣпленныя мѣста въ польско-русскихъ владѣніяхъ. Венгерскіе начальники продали ему за деньги не только Кременецъ, Лопатинъ и Олеско, которые относились къ волынской области, но и Снятинъ, Перемышль надъ р. Саномъ, куда не однажды еще не простирались завоеванія Литовцевъ [59]). За всѣмъ тѣмъ еще значительныя пространства, именно земли саноцкая, саборская, часть перемышльской, львовская, галицкая, съ главнѣйшими крѣпостями Львовымъ и Галичемъ, составляли еще собственность короны польской; этиго земли Марія вознамѣрилась присоединить къ Венгріи. Дѣло казалось легкимъ и дѣйствительно было такимъ, потому что Людовикъ, какъ намъ извѣстно, поручилъ Галицію управленію Венгровъ, и въ важнѣйшихъ укрѣпленіяхъ

---

[59]) Post mortem vero Ludovici castra fortissima in Russia, per Cazimirum..... acquisita....., videlicet Krzemieniec, Olesco, Przemysl, Horodło, Lopatyn et alias, pecuniis receptis, Lubardo, Lithuano duci praesentabant. Anonym. II, 138.

Digitized by Google

поставилъ венгерскіе гарнизоны; слѣдственно власть Польши была только номинальною. Завладѣвъ, безъ всякихъ затрудненій, Галиціей, Марія въ томъ же году какъ лишилась польской короны, т. е. въ 1383, выдаетъ, въ качествѣ королевы Венгріи, Галиціи и Лодоміріи, грамоту одному изъ своихъ воиновъ на владѣніе селомъ въ самоцкой землѣ; въ слѣдующемъ, 1384 году, кромѣ подобныхъ документовъ, встрѣчаемъ актъ несравненно большей важности: король Людовикъ, основавъ латинское епископство въ Перемышлѣ, не назначилъ ему никакого содержанія; Марія исполняетъ мысль отца и уступаетъ епископу значительныя поземельныя владѣнія изъ коронныхъ имѣній въ областяхъ самоцкой и перемышльской [60]). Такъ скоро завладѣла Марія Галиціей, пользуясь средствами, приготовленными еще отцомъ ея, и если это соединеніе не утвердилось, было кратковременнымъ, то причины этого заключаются во внутренней исторіи Венгріи того времени.

Несчастная Марія съ своимъ молодымъ мужемъ и, еще болѣе, мать ея, Елисавета, возбудили противъ себя неудовольствіе своихъ подданныхъ, нежелавшихъ жить подъ управленіемъ женщины, а еще болѣе возмущеннымъ образомъ дѣйствій повѣреннаго Елисаветы, Николая Горы. Слѣдствіемъ непопулярности новаго правительства было появленіе претендента. Карлъ, тогдашній король неаполитанскій, близкій родственникъ Лю-

[60]) Всѣ грамоты Маріи, относящіяся къ Галиціи, напечатаны въ прибавленіяхъ ко II т. соч. Сталицкаго.

Digitized by Google

довика, давно уже имѣлъ виды на корону Венгріи, старался составить тамъ партію и потому тотчасъ же принялъ приглашеніе, которое прислали къ нему недовольные Елисаветой. Въ отсутствіе Сигизмунда, который уѣхалъ въ Чехію собирать войска противъ недовольныхъ, Карлъ былъ коронованъ и какъ венгерскій король поселился въ Будахъ въ королевскомъ замкѣ, гдѣ оставались и обѣ королевы, мать и дочь, сохранивъ свой дворъ и пользуясь всѣми почестями, которыя принадлежатъ коронованнымъ особамъ. Считая себя вполнѣ безопаснымъ съ ихъ стороны, Карлъ безъ всякой осторожности, одинъ, или въ сопровожденіи двухъ, трехъ придворныхъ, приходилъ въ ихъ комнаты, бесѣдовалъ съ ними и погибъ жертвою излишняго довѣрія. Въ одно изъ такихъ посѣщеній на него было сдѣлано покушеніе. Карлъ защищался съ величайшимъ мужествомъ и, получивъ тяжелую рану, какъ дотащился до своихъ покоевъ, гдѣ думалъ возбудить свою стражу къ отмщенію убійцамъ, но стража его, состоявшая изъ Итальянцевъ, вмѣсто того, чтобы помочь своему государю, разбѣжалась, увидя его въ такомъ состояніи и первая разнесла вѣсть о несчастной участи короля. Народъ принялъ это извѣстіе съ величайшимъ хладнокровіемъ, точно также, какъ извѣщеніе о новомъ правленіи королевы Маріи и матери ея, Елисаветы, — явный знакъ, что возведеніе на престолъ Карла было дѣломъ партіи. Теперь эта партія, униженная, павшая въ лицѣ своего вождя, бѣжала въ южныя провинціи государства, въ Кроацію и Далмацію, гдѣ собирались всѣ недовольные новымъ правительствомъ. Обѣ королевы полагали, что ихъ присутствіе въ этихъ

Digitized by Google

провинціяхъ заставитъ недовольныхъ разсѣяться и такимъ образомъ предупредитъ бунтъ, который замышляли сторонники Карла. Въ Іюлѣ 1386 г. они отправились, но на дорогѣ въ Сирміи, близъ города Дяковара, подверглись нападенію, были схвачены и отвезены въ Далмацію въ замокъ Новиградъ; здѣсь, послѣ шестимѣсячнаго плѣна, Елисавета была задушена на глазахъ дочери. Ея смерть, плѣнъ Маріи, несовершившееся еще признаніе Сигизмунда королемъ, — все это произвело въ Венгріи анархію и волненіе и дало возможность Польшѣ опять присоединить къ себѣ Галицію.

Между тѣмъ въ Польшѣ былъ заключенъ знаменитый бракъ Ягейла съ Ядвигой; литовскій князь, надѣвая польскую корону, далъ обѣщаніе соединить всѣ свои земли, литовскія и русскія, съ польскимъ государствомъ; въ то же время онъ обѣщалъ обратить Литовцевъ въ католицизмъ. Исполненіе перваго обѣщанія было нетрудно по характеру державы, основанной Гедиминомъ; для исполненія втораго король скоро, послѣ коронаціи отправился въ Литву и въ то время, какъ онъ достигалъ своей религіозной цѣли, совершилось присоединеніе Галиціи.

Обвѣщеніе львовскихъ гражданъ отъ Марта 1386 г., которымъ Ядвига завѣряетъ ихъ въ сохраненіи всѣхъ правъ, привилегій и вольностей города, обвѣщеніе, выданное во Львовѣ, хотя королева, въ это время, вовсе не была на Руси, показываетъ намъ, что было намѣреніе уже въ этомъ году идти на Русь, и были приготовлены документы, подобные которымъ всегда предшествуютъ занятію края; разныя обстоятельства помѣша-

Digitized by Google

ли этому походу: во первыхъ, большая часть Руси Казиміровой была въ рукахъ Венгровъ, а Ядвига не хотѣла начинать своей политической дѣятельности враждою къ сестрѣ и матери; съ другой стороны польскимъ чинамъ хотѣлось, чтобы сама Ядвига и единственно польскими силами возвратила Русь Польшѣ и чтобы мужъ ея въ этомъ дѣлѣ не имѣлъ никакого участія. Это желаніе легко объясняется: кромѣ земли самборской, саноцкой, части перемышльской, львовской и галицкой, всѣ русскія земли, какъ-то Украйна, Волынь, Подолія, Подляшье, часть такъ называемой червонной Руси, принадлежали литовскому княжеству, и Ягейло, старшій изъ князей его, носилъ титулъ «dominus et haeres Russiae». Въ этомъ титулѣ невольно слышится эпитетъ къ «Russiae», «totius,» что совершенно соотвѣтствуетъ притязаніямъ Литовцевъ, которые, на время только, оставили Казиміра обладателемъ Галиціи, и объясняетъ постоянныя нападенія Любарта при Казиміръ, Людовикѣ и во время междуцарствія. Правда, что Ягейло, при восшествіи на тронъ, обѣщалъ соединить всѣ свои земли, русскія и литовскія, съ короной польской, но, во первыхъ, ему не довѣряли и, вслѣдствіе этого недовѣрія, требовали, чтобы онъ далъ поручителей въ обезпеченіе своихъ обѣщаній; поручились родной его братъ Скиргайло, двоюродные Витовтъ, сынъ Кейстута, Михаилъ Явнута, Федоръ Любарта; во вторыхъ, чины польскіе понимали, что Волынь, Подолія, Подляшье и т. д. присоединяются къ Польшѣ въ качествѣ собственности Литвы, Русь галицко-львовскую, по крайней мѣрѣ, они хотѣли считать исключительно польскою собственностію, но здѣсь вхо-

Digitized by Google

дили въ противорѣчіе съ убѣжденіями короля, съ его фамильными преданіями, изъ противорѣчія рождалось недовѣріе, которое заставило Поляковъ стараться одними собственными средствами возвратить Галицію.

Пока два эти обстоятельства: нежеланіе Ядвиги враждовать сестрѣ и матери и недовѣріе Поляковъ къ Ягейлу, удерживали походъ на русскую землю, получено было, въ началѣ 1387 года, извѣстіе о смерти Елисаветы; о Маріи не знали ничего достовѣрнаго, слышали, что она была схвачена и увезена, и полагали, что она подверглась участи, одинаковой съ Елисаветой; вмѣстѣ съ тѣмъ Поляки узнали, что анархія въ Венгріи близится къ концу, что чины признали королемъ Сигизмунда, что коронація его должна скоро совершиться. Естественно, что Сигизмундъ, послѣ коронованія, двинетъ свои войска на помощь гарнизонамъ Галиціи и тогда возвращеніе послѣдней будетъ дѣломъ весьма труднымъ. Вотъ почему, не обращая вниманія на печаль Ядвиги по сестрѣ и на суровое время года, Поляки посадили свою молодую королеву на коня, какъ предводительницу войска, и въ Февралѣ 1387 г. двинулись на Русь. 2-го Марта остановилась королева въ мѣстечкѣ Городкѣ, въ 3 миляхъ отъ Львова и начала переговоры съ гражданами о немедленной и добровольной сдачѣ. Львовяне, уже 50 лѣтъ находившіеся подъ иноземнымъ владычествомъ, должны были совершенно безразлично смотрѣть на господство Венгріи и Польши; они даже склонялись на сторону послѣдней, потому что соединеніе съ нею обѣщало поддержку и развитіе ихъ торговли, уже важной въ то время. Великая торговая дорога, соединявшая Западъ съ

Digitized by Google

Востокомъ, на которой стоялъ Львовъ, проходила чрезъ Литву и Польшу, соединенныя тогда подъединымъ скипетромъ въ одно государство; понятно, что добрыя отношенія къ этому государству должны были имѣть выгодныя послѣдствія для торговли и на оборотъ, слѣдственно граждане львовскіе, въ силу своихъ коммерческихъ интересовъ, должны были, безъ всякаго отвращенія, смотрѣть на подчиненіе Польшѣ. Съ другой стороны венгерскій гарнизонъ, немногочисленный, не надѣясь на скорую помощь, не зная даже кого признавать своимъ государемъ, также не сопротивлялся, и такимъ образомъ важнѣйшій городъ Галиціи былъ взятъ безъ кровопролитія, 9 Марта. Королева обнародовала манифестъ [61]), которымъ подтверждала гражданамъ всѣ ихъ права и привилегіи. Примѣру Львова послѣдовали Перемышль, Теребовль, Санокъ, Ярославль; одинъ только Галичъ требовалъ рѣшенія дѣла силою оружія. Поляки не могли его взять собственными средствами и обратились за помощію къ Литовцу Витовту, который въ то время былъ въ Луцкѣ. Витовтъ, соединивъ войска многихъ литовскихъ князей, своихъ родственниковъ (кн. Юрія белзскаго, Федора Любартовича владимірскаго, Василія пинскаго, Симеона степанскаго, Федора рогатинскаго, Юрія слуцкаго), подступилъ къ Галичу и заставилъ венгерскаго воеводу Бенедикта сдаться. Храбрый Венгерецъ сдался только подъ условіемъ, что бы король не только не преслѣдовалъ его, но даже

---

[61]) См. Supplem. ad. H. R. M. N XLV.

Digitized by Google

оказалъ бы ему любовь и уваженіе и далъ бы средства къ жизни. Условіе было выполнено и Бенедиктъ въ томъ же году получилъ значительныя помѣстья на Руси [62]). Правителемъ Галиціи былъ назначенъ Полякъ, Янъ изъ Тарнова, воевода сендомирскій.

Такъ, въ 1387 году, совершилось окончательное присоединеніе Галиціи къ Польшѣ; съ этого времени до XVIII столѣтія она составляла собственность короны польской, была одною изъ провинцій польскаго государства; прочія же русскія земли, въ томъ числѣ и Волынь, судьбы которой насъ также занимали, присоединились къ Польшѣ въ качествѣ собственности литовской и были управляемы литовскими князьями, подручниками Владислава Ягейла, в. кн. литовскаго и короля польскаго.

---

[62]) Извѣстіе это почерпнуто изъ документа,—грамоты всѣхъ литовскихъ князей, участвовавшихъ въ походѣ. Документъ этотъ хранится въ библіотекѣ Пулавской, а напечатанъ у Стадниц. II, 128.

Digitized by Google

III.

ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРІЯ ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

Мы изложили внѣшнюю исторію Галича, на сколько это было возможно по существующимъ источникамъ; мы видѣли, что многіе періоды ея остаются темными, неясными, такъ какъ отдаленное прошедшее не оставило намъ точнаго и основательнаго о себѣ извѣстія. Если же внѣшняя, фактическая исторія, въ нѣкоторыхъ своихъ эпохахъ, отличается отсутствіемъ или крайнею скудостію матерьяловъ, то что же скажемъ относительно исторіи внутренней, бытовой, которая представляетъ интересъ несравненно большій и знаніе которой такъ просвѣтляетъ взглядъ на событія внѣшнія? Мы имѣли случай сказать, что лѣтописцы наши съ большимъ стараніемъ и подробностію описывали междоусобія князей, ихъ войны съ сосѣдями, нападенія послѣднихъ на Русь и т. д. и обращали слишкомъ слабое вниманіе на бытъ народа, складъ его ума, образъ мыслей, степень развитія умственнаго и нравственнаго. Оно и понятно: лѣтописецъ проникался интересами своего времени, отношеніями къ ближайшимъ государствамъ, успѣхомъ

Digitized by Google

или неуспѣхомъ одного князя въ борьбѣ съ другимъ, и при этихъ занимавшихъ его обстоятельствахъ онъ не имѣлъ времени, да и не считалъ полезнымъ и нужнымъ распространяться о своихъ современникахъ, объ образѣ ихъ жизни, ихъ понятіяхъ и воззрѣніяхъ; въ его время это было такъ обыкновенно, такъ всеобще, что онъ никакъ не думалъ угодить потомству передачею ему подобныхъ свѣдѣній. Отсюда понятно, что если лѣтописцы галицкіе оказываются недостаточными, неполными въ извѣстіяхъ своихъ о походахъ, сраженіяхъ, междоусобіяхъ и тому подобномъ, то тѣмъ менѣе можно ждать отъ нихъ матерьяловъ для объясненія внутренней жизни Галичанъ. Мы собрали отрывочныя сказанія подобнаго рода, разбросанныя, тамъ и сямъ, въ лѣтописяхъ, грамотахъ и другихъ источникахъ и, предлагая изложеніе внутренней исторіи Галича въ разсматриваемый періодъ, заранѣе говоримъ, что оно отличается крайнею неполнотою и неточностію.

Всматриваясь во внутренній бытъ страны, мы, прежде всего, поражаемся особеннымъ положеніемъ галицкаго князя, его отношеніями къ высшему, боярскому сословію. Вотъ нѣкоторыя мѣста лѣтописи, важныя въ этомъ случаѣ: въ 1188 г. волынскій князь Романъ Мстиславичъ, узнавъ о всеобщемъ неудовольствіи, которое возбудилъ противъ себя Владиміръ галицкій, писалъ къ боярамъ, побуждая ихъ возстать на князя, свергнуть его и призвать его, Романа: «мужи же галичкыи, пріимше совѣтъ Романовъ, совокупивше полкы своя и возсташа на князь свой, и не смѣша его изимати, ни убити, зане не вси бяхуть въ думѣ той»; дѣло,

Digitized by Google

какъ извѣстно, кончилось добровольнымъ отъѣздомъ Владиміра, который не захотѣлъ разстаться съ своей любовницей, попадьей, а ей-то и грозила опасность отъ бояръ. Подъ 1206 г: «и приведоша Галичане Мстислава (Пересопницкаго) на Бенедикта и пріиде къ Галичю, и не успѣвшю ему ничтоже, Щепановичъ Илія возведе и на Галичину могилу, осклабився, рече ему: «Княже, уже еси на Галичанѣ могилѣ посѣдѣлъ, такъ и въ Галичи княжилъ еси; смѣяху бо ся ему.» Подъ 1208 г.: «ятымъ же бывшимъ княземъ Роману, Святославу, Ростиславу, Угромъ же хотящимъ ѣ вести королеви, Галичаномъ же молящимся имъ, да быша и повѣсили, мьсти ради, убѣжени же бывше Угре великими дарми, предани быша на повѣшеніе мѣсяца Сентября. Данилу же княжащю въ Галичи, тако младу сущу, яко и матери своей не позна; минувшю же времени, Галичане же изгнаша Данилову матерь изъ Галича.» Подъ 1310 г.: «Владиславъ же воѣха въ Галичъ, вокняжися и сѣде на столѣ.» Подъ 1230: «крамолѣ же бывши въ безбожныхъ боярѣхъ Галичскыхъ, съвѣтъ створше со братучадьемъ его (Даніила) Олександромъ, на убіенье его и преданье землѣ его;» заговоръ былъ открытъ и, посланный Даніиломъ сѣдельничій его Иванъ схватилъ 28 заговорщиковъ «и ти смерти не пріяша, но милость получиша. И нѣкогда ему въ пиру веселящуся, одинъ отъ тѣхъ безбожныхъ бояръ лице ему зали чашей, и то ему стерпѣвшу; иногда же да Богъ имъ возомьздить.» Въ 1240 г. къ неустройству, произведенному Монголами, присоединились непокиновеніе и мятежный духъ бояръ: «бояре же галичстіи Данила княземъ себѣ на-

Digitized by Google

зыщаху, а сами всю землю держаху, Доброславъ же вокняжился бѣ и Судьичъ, поповъ внукъ и грабляка всю землю и въшедъ во Банюту, все Понизье прія, безъ княжа повелѣнія, Григорьи же Васильевичъ собѣ Горную страну Перемышельску мышляше одержати, и бысть мятежъ великъ въ землѣ и грабежъ отъ нихъ. Данило же увѣдавъ, посла Якова, столника своего, съ великою жалостью ко Доброславу, глаголя къ нимъ: князь вашъ азъ есмь, повеленія моего не творите, землю грабите, Черниговьскихъ бояръ не велѣхъ ти, Доброславе, пріимати, нъ дати волости Галичскимъ, и Коломыйскую соль отлучити на мя;» оному же рекшу: «да будетъ тако.» Въ тъ же часъ, Якову сѣдящу у него, пріидоста Лазорь Домажирѣчь и Иворъ Молибожичь, два беззаконьника отъ племени смердья и поклонистася ему до земли, Якову же удивившуся прешавшу вины, про что поклонистася; Доброславу же рекшю: «вдахъ има Коломыю», Якову же рекшу ему: «како можеши безъ повелѣнія княжа отдати ю сима, яко велиціи князи держать сію Коломыю на роздаваніе оружьникомъ, си бо еста недостойна ни Вотъкина держати»; онъ же усмѣявся, рече, «то, что могу же глаголати.» Яковъ же, пріѣхавъ, вся си сказа князю Данилови, Данило же скорбяше и моляшеся Богу о отчинѣ своей, яко нечестивымъ симъ держати ю и обладати ею. И малу же времени минувшю, присла Доброславъ на Григорія, река: яко невѣренъ ти есть, противящеся ему, а самъ хотяше всю землю одержати, свадившеся сами и пріѣхаша съ великою гордынею, ѣдучю Доброславу во одинѣй сорочьцѣ, гордящу,

Digitized by Google

ни на землю смотрящу, Галичаномъ же текущимъ устремени его, Данилови же видящу и Василькови гордость его, болшую вражду нань воздвигнуста. Доброславу же и Григорью, обоимъ ловящимъ на ся, слышавъ же Данило рѣчи ихъ, яко полны суть льсти и не хотятъ по волѣ его ходити и власть его иному предати, сомысливъ же со братомъ, по нужи, не видя беззаконія ихъ, и повелѣ его изоимати.»

Полагаемъ, что этихъ выписокъ достаточно для объясненія отношеній, въ которыхъ бояре находились къ князьямъ; произволъ первыхъ и стѣсненное положеніе послѣднихъ рѣзко выступаютъ изъ приведенныхъ мѣстъ лѣтописи; въ особенности рельефенъ въ этомъ отношеніи разсказъ объ умышленіи на жизнь Даніила; князь, перехватавъ заговорщиковъ, простилъ ихъ и одинъ изъ прощенныхъ, вскорѣ послѣ того, нанесъ ему новое оскорбленіе: плеснулъ виномъ изъ чаши прямо въ лице своему государю, который только что его помиловалъ и опять не былъ наказанъ. Но, оставаясь вообще кроткими и снисходительными къ боярамъ, князья не разъ выходили изъ терпѣнія, и тогда прибѣгали къ варварскимъ, кровавымъ мѣрамъ: Романъ, по свидѣтельству Кадлубка, задумалъ всеобщее истребленіе бояръ и губилъ ихъ всѣми возможными средствами; Игоревичи, по словамъ Лѣтописи, поступили точно также: «Въ лѣто 6716 (1208) съвѣтъ же сътвориша Игоревичи на бояре галичьскыи, да избьютъ и, по прилучаю избіени быша; и убіенъ же бысть Юрій Витановичь, Илья Щепановичь, иніи великіи бояре, убьено же бысть ихъ, числомъ 500, а

Digitized by Google

нія разбѣгошася.» Мы уже видѣли, какъ отмстили бояре за это побіеніе; никогда небывалое на Руси событіе совершилось: князья Рюриковичи умерли позорною смертію на висѣлицѣ и, къ довершенію зла, боярин. сѣлъ на галицкомъ престолѣ. Если, прочитывая приведенныя мѣста лѣтописи, вспомнимъ тѣ безчисленныя крамолы, которыя были возбуждаемы боярами, то противъ Романовичей, то противъ венгерскихъ королевичей, противъ Игоровичей и т. д., то мы ясно увидимъ, что этого не было ни въ одномъ русскомъ княжествѣ. Мы знаемъ, что подобныя отношенія существовали въ Венгріи и Польшѣ, знаемъ также, что Галичъ находился въ постоянныхъ связяхъ съ тою и другою страною; поэтому, естественно, приходимъ къ мысли, что боярство галицкое, въ дѣятельности своей, приняло за образецъ боярство венгерское и польское. Допуская это внѣшнее вліяніе, мы должны согласиться, что однимъ имъ еще нельзя объяснить исторію Галича; нужно показать, почему это вліяніе было такъ сильно и живо воспринято, почему оно не нашло никакого противодѣйствія, никакого отпора; слѣдственно должно обратиться къ самой странѣ и ея устройству и тамъ поискать разрѣшенія этого вопроса.

Безспорно, что галицкіе бояре находились въ иныхъ обстоятельствахъ, нежели бояре другихъ русскихъ княжествъ. Галиція, вслѣдствіе счастливаго стеченія обстоятельствъ, вслѣдствіе энергической дѣятельности Владимірка, почти не раздробилась на удѣлы до самой смерти Даніила; тамъ не было быстрой смѣны князей, переходовъ ихъ съ одного стола на другой, какъ

Digitized by Google

то замѣчаемъ въ Руси кіевской, столько страдавшей отъ подобнаго кочеванія князей. Эта нераздѣльность государства, конечно, вела къ его усиленію и укрѣпленію, и вмѣстѣ сообщала силу и значеніе тому сословію, которое было главнымъ помощникомъ князей въ ихъ дѣятельности, именно сословію боярскому. Не имѣя причинъ оставлять княжество галицкое, свою родину, бояре какъ покупкою, такъ и пожалованіемъ пріобрѣтали значительныя помѣстья, и такимъ образомъ, въ качествѣ богатыхъ землевладѣльцевъ, пріобрѣтали важное вліяніе. Это вліяніе еще болѣе увеличивалось вслѣдствіе того, что всѣ важнѣйшія должности были замѣщаемы боярами; должность тысячскаго, напримѣръ, который имѣлъ такое вліяніе на народонаселеніе, или дворскаго, котораго встрѣчаемъ и держателемъ Галича, въ отсутствіе князя, и предводителемъ войска,—эти должности должны были давать огромное значеніе боярамъ, ихъ занимавшимъ; здѣсь нужно вспомнить и то обстоятельство, что родъ князей галицкихъ не отличался многочисленностію, поэтому въ Руси червонной не было того, что замѣчаемъ въ Руси кіевской, именно, что каждый небольшой городъ имѣлъ своего князя и управлялся этимъ княземъ; въ Галичѣ, напротивъ, города находились въ управленіи бояръ; такъ Звенигородъ, въ 1219 г., былъ отданъ Судиславу; всѣ прочіе города имѣли тысячскихъ (что, кажется, все равно, что и держатели города), такъ въ 1213 г. въ Перемышлѣ держалъ тысячу Ярунъ или Яронъ. Изъ этихъ примѣровъ легко можемъ видѣть, что положеніе бояръ галицкихъ было нѣсколько тверже положе-

Digitized by Google

нія бояръ кіевской Руси. Богатые землевладѣльцы, вліятельные чиновники они имѣли свои собственные полки [62]), соединивъ которые могли съ успѣхомъ дѣйствовать противъ князя, лишь только отношенія его къ нимъ дѣлались недоброжелательными или враждебными. Положеніе князя было далеко не твердо; онъ могъ дѣйствовать противъ бояръ, опираясь только на свою дружину, и потому если полки бояръ, соединенные вмѣстѣ, превзойдутъ въ силѣ дружину княжескую, то князь долженъ былъ отказываться отъ своихъ плановъ, долженъ былъ дѣлать уступки боярамъ; здѣсь невольно приходитъ въ голову сравненіе отношеній князя галицкаго къ боярамъ съ отношеніями князя кіевскаго или великаго къ младшимъ членамъ Рюрикова дома. И тотъ и другой держались тѣмъ, что единодушное дѣйствованіе было невозможно какъ для младшихъ Рюриковичей, такъ и для бояръ Галича; они постоянно враждовали другъ къ другу. Доброславъ и Григорій, захватившіе почти всю землю, послѣ татарскаго погрома, въ свое управленіе, были въ такой степени сильны, что позволяли себѣ открыто, предъ княжескимъ посломъ, смѣяться надъ распоряженіями и упреками князя, и Даніилъ не могъ ничего предпринять противъ нихъ; онъ только скорбѣлъ и молился Богу о своей отчинѣ; нѣсколько времени спустя, между Доброславомъ и Григоріемъ встала распря, тогда Даніилъ безъ страха приказалъ обоихъ схватить, какъ против-

[62]) П. С. Р. Л. II, 137.

Digitized by Google

ицовъ княжеской власти. Ясно, что только совокупнаго ихъ дѣйствія боялся Даніилъ, а лишь только они раздѣлились, то не могли уже быть опасными князю

Точно также и раньше Даніила, когда бояре, подучаемые Романомъ, возстали на Владиміра Ярославича, они не смѣли ни схватить его, ни убить, «зане не вси бяхуть въ думѣ той». Все таки, оставаясь сильными и понимая свое значеніе, бояре, естественно, стремились къ расширенію своихъ правъ, къ устройству болѣе выгодныхъ отношеній къ верховной власти и въ этомъ случаѣ они имѣли удобство предварительнаго соглашенія съ княземъ, если можно такъ выразиться предварительнаго торга съ нимъ, потому что князей, желавшихъ пріобрѣсть галицкое княжество, было очень много и бояре могли выбирать изъ нихъ. Это обстоятельство, т. е. многочисленныя притязанія на Галичъ, было, по нашему мнѣнію, главною причиною, вижнѣйшимъ побужденіемъ, хорошо объясняющимъ всѣ волненія и крамолы бояръ. Если обратимъ вниманіе на древнѣйшую исторію Галиціи, то увидимъ полное согласіе боярства и верховной власти; вотъ мѣсто изъ лѣтописи, представляющее обращикъ подобныхъ отношеній. Бояре говорятъ Ярославу Осмомыслу въ одномъ сраженіи (съ Изяславомъ Мстиславичемъ при Теребовлѣ, въ 1153 г.): «ты еси молодъ, а поѣди прочь и насъ позоруй, како ны будеть отець твой кормилъ и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя сложити, ты еси у насъ князь одинъ, оже ся тобѣ што учинить, то што намъ дѣяти? а поѣди княже къ городу» и пр. [64]) Возстанія бояръ начинаются

[64]) П. С. Р. Л. II, 73.

Digitized by Google

только тогда, когда имъ является возможность опереться на кого нибудь въ своихъ дѣйствіяхъ противъ князя; такъ они востали противъ Осмомысла, когда въ его семействѣ произошла распря и бояре могли принять сторону его княгини Ольги и сына Владимира и подъ ихъ знаменемъ дѣйствовать противъ Ярослава. За тѣмъ они поднялись на Владиміра, потому что опирались на Романа, находились въ сношеніяхъ съ нимъ и дѣйствовали по его побужденію. Въ этомъ случаѣ Романъ подалъ дурной примѣръ и былъ нѣкоторою причиною, конечно внѣшнею, послѣдующихъ волненій въ Галичѣ, самъ онъ только крайне жестокими мѣрами удержалъ бояръ въ повиновеніи, а по смерти его, когда явилось столько претендентовъ, галицкому вельможеству настало самое благопріятное время; оно могло прочно устроить свое положеніе, еслибъ дѣйствовало единодушно, еслибъ ясно сознавало свою цѣль и неуклонно къ ней стремилось. Но ни одного изъ этихъ условій не было; бояре тянули въ разныя стороны, одни къ Ольговичамъ, другіе къ Венграмъ, третьи къ Романовичамъ и т. д. Они даже не знали хорошо, къ чему слѣдуетъ стремиться, чего достигать и дѣйствовали часто съ величайшею непослѣдовательностію. Княжеская власть, попираемая боярами, должна была замѣтить отсутствіе системы въ ихъ дѣятельности и употребила его для своего утвержденія и укрѣпленія; лучше всего воспользовался этимъ Даніилъ Романовичъ и, одолѣвъ до 1249 г. всѣхъ претендентовъ на Галичъ, тѣмъ самымъ отнялъ у бояръ возможность крамолить и подчинилъ ихъ своей власти. Съ этого времени лѣтописи ничего не сообщаютъ о внутреннихъ сму-

Digitized by Google

тахъ въ Галиціи, только то обстоятельство, что при Юріѣ II грамоты писались не отъ лица одного князя, но и отъ имени бояръ, даетъ намъ нѣкоторый поводъ предположить, что значеніе бояръ опять начинаетъ возвышаться около половины XIV столѣтія, хотя, какъ мы уже замѣтили, это можетъ объясняться еще малолѣтствомъ Юрія II.

Читая лѣтописное повѣствованіе о мятежахъ боярскихъ, объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ князю высшимъ сословіемъ, невольно удивляемся, отчего князья не обратились къ городамъ, не усиливали ихъ значенія и не создали себѣ такимъ образомъ опоры противу боярства. Внимательно соображая всѣ событія, мы замѣчаемъ, что сила городовъ была парализирована боярами, граждане почти всегда являются только зрителями или играютъ роль пассивную, исполняютъ приказанія бояръ. Нечего обращать вниманіе на то, что лѣтописецъ дѣйствующія лица постоянно называетъ Галичанами; подъ этимъ именемъ, въ большей части случаевъ, должно разумѣть бояръ галицкихъ, а не массу гражданъ; доказательствъ можно много найти въ лѣтописи; какъ напр. согласить извѣстія лѣтописи, подъ 1208 г.: «Галичане же выгнаша Данилову матерь изъ града»; подъ 1202 г.: «И еще же хотящу Володимiру (Игоревичу) искоренити племя Романово; поспѣвающимъ же безбожнымъ Галичаномъ», или подъ 1234: «узрѣвше же бояре Галичьстiи Василька, отшедша съ полономъ воздвигоша крамолу; Судиславу же Ильичу рекшу: «Княже! льстивъ глаголъ имѣютъ Галичане, не погубисе, пойди прочь»; и вообще всѣ тѣ мѣста, гдѣ говорится о враждебности Галичанъ къ Да-

Digitized by Google

ніилу, съ извѣстіемъ, записаннымъ подъ 1235 г.? Въ этомъ году, когда Даніилъ, воспользовавшись удаленіемъ Ростислава изъ Галича, явился подъ стѣнами города, всѣ граждане сказали: «яко се есть держатель нашъ, Богомъ данный, и пустишася яко дѣти ко отчю, яко пчелы къ матцѣ, яко жажющи воды къ источнику». Въ однихъ извѣстіяхъ видимъ Галичанъ, которые замышляютъ крамолу противъ Даніила, выгоняютъ его мать и сочувствуютъ мысли объ искорененіи цѣлаго племени Романа Великаго; въ другомъ Галичане изъявляютъ такую жаркую любовь, такую искреннюю преданность тому же Даніилу. Очевидно, что Галичане первыхъ трехъ извѣстій и послѣдняго—не одно и тоже; не трудно догадаться, что подъ первыми разумѣются бояре, а подъ послѣдними—масса гражданъ. Лѣтописецъ и не смѣшиваетъ ихъ; подъ 1235 г., разсказавъ о чувствахъ горожанъ къ Даніилу, онъ тутъ же сообщаетъ и о боярахъ: «Пискупу же Артемью и Дворьскому Григорью возбраняющуему, узрѣвшима же има, яко не можета удержати града, яко малодушна блюдящася о преданьи града, извыдоста слезными очима и осклабленомъ лицемъ; и лижюща уста своя, яко не имѣюща власти княженья своего; рѣста же съ нужею: «пріиди, княже Данило, пріими градъ». И такъ во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ дѣйствователями являются бояре; они призываютъ князей, они составляютъ заговоры, захватываютъ управленіе земли въ свои руки и т. д., а граждане молчатъ или являются въ страдательной роли приверженцевъ высшаго сословія, исполнителей его предначертаній; то значеніе, которое сохраняло народонаселеніе въ Кіевѣ, гдѣ бояре казались пришельцами, пото-

Digitized by Google

му, что съ новымъ княземъ явились и новые бояре, это значеніе въ Галичѣ всецѣло перешло къ боярамъ, важнымъ по своему богатству и тому вліянію, которое они постоянно сохраняли надъ народомъ, благодаря своимъ должностямъ. Народъ, масса, предоставленная самой себѣ безъ средствъ, безъ вождя, конечно, долженъ былъ раздѣлиться на части и склониться на сторону того или другого боярина. Эта подчиненность ясно выражается въ разсказѣ лѣтописи о крамолѣ Доброслава, о его пріѣздѣ къ Даніилу: «ѣдучю Доброславу, во одиной сорочьцѣ, гордящу, ни на землю смотрящу, Галичаномъ же текущимъ у стремени его». Ѣздить или ходить у стремени, въ древней Руси, означало покорность, подчиненныя отношенія. Наконецъ, если Галичане имѣли возможность дѣйствовать самостоятельно, могли противиться боярамъ, то какъ же терпѣли они, что любимый князь ихъ Даніилъ, въ теченіе слишкомъ 40 лѣтъ, долженъ былъ вести жизнь, исполненную опасностей и униженій? Не скорѣе ли было бы ожидать, предполагая въ нихъ независимый образъ дѣйствій, что они, подобно Кіевлянамъ, скажутъ: «не хотимъ Ольговичей, хотимъ племя Мономахово»!? Ничего такого не было; ихъ дѣятельность, ихъ чувства проявлялись только тогда, когда вліяніе бояръ, почему бы то ни было, прекращалось; такъ въ 1229 г., когда Даніилъ, взявъ Галичъ, выгналъ извѣстнаго крамольника Судислава, граждане, до тѣхъ поръ покорные ему, стали бросать въ него камнями и кричали: «изыди изъ града, мятежниче земли!» Въ 1235 г. чувства Галичанъ къ Даніилу, постоянно сдерживаемыя боярами, вылились наружу въ то время,

Digitized by Google

когда онъ стоялъ подъ стѣнами города, а большая часть бояръ ушла съ Ростиславомъ въ походъ на Литву. Встрѣчаются въ лѣтописи разсказы о возстаніи городовъ противъ князя, но и эти разсказы только подтверждаютъ нашу мысль о пассивной роли гражданъ; подъ 1240 г. лѣтопись разсказываетъ о возвращеніи Даніила изъ Польши послѣ татарскаго нашествія: «и приде ко граду Дорогычину и восхотѣ внити во градъ и вѣстьно бысть ему: «яко не внидеши во градъ», оному же рекшу: «яко се былъ градъ нашъ и отецъ нашихъ», «вы же не изволисте внити въ онь», отъиде, и отъиде мысля си, иже Богъ послѣ же отмстье сотвори держателю града» и пр. И такъ Даніилъ, не говоря ни слова о гражданахъ, всю вину приписываетъ держателю града, значитъ боярину и надѣется, что Богъ, современемъ, поможетъ отомстить ему.

Опредѣливъ степень участія въ событіяхъ исторіи Галича бояръ и горожанъ, сообщимъ еще тѣ немногія свѣдѣнія объ ихъ жизни и занятіяхъ, которыя сохранила намъ лѣтопись.

Названіе «бояре», въ разсматриваемый періодъ, нельзя понимать въ смыслѣ отдѣльнаго, замкнутаго сословія, которое не сообщалось бы съ другими общественными разрядами; доступъ къ боярству былъ открытъ всѣмъ и, кажется, бояриномъ назывался каждый, близкій къ князю и занимавшій какое нибудь важное мѣсто; слѣдственно мы не сдѣлаемъ большой ошибки, если дадимъ боярамъ болѣе общее названіе сословія правительственнаго, только оговоримся, что бояре составляли, такъ сказать, верхній слой его, потому что исправляли главнѣйшія должности

Digitized by Google

тысячскаго, дворскаго, печатника, держателя града или градоначальника, стольника и воеводы, сперва въ смыслѣ предводителя войска, а потомъ начальника цѣлой отдѣльной области. Въ тоже сословіе слѣдуетъ включить лица, занимавшія менѣе вліятельныя должности слугъ дворныхъ, дѣтей боярскихъ, отроковъ, которые составляли постоянное окруженіе князя, потомъ тіуновъ, т. е. городскихъ чиновниковъ, поставленныхъ княземъ и чиновниковъ лично книжескихъ, какими были дьяки и писцы.

Всѣ эти лица, кромѣ исправленія своихъ должностей, въ случаѣ войны дѣлались воинами, отсюда можно выключить только тіуна, дьяки же и писцы, которыхъ назначеніе. какъ видно изъ названія, было вполнѣ мирное, тѣмъ не менѣе должны были сопровождать князя въ его походахъ и если, быть можетъ, не участвовали въ сраженіяхъ, не бились, какъ другіе воины, то подвергались всѣмъ опасностямъ войны и даже были ея жертвами.

Относительно способовъ веденія войны мы не знаемъ ничего характеристическаго; войско и въ Галичѣ, какъ въ остальной Руси, состояло изъ дружины князя и полковъ, въ которые набирались жители городовъ и селъ; во главѣ его становился князь, которому воины оказывали несравненно большее повиновеніе, чѣмъ воеводамъ; обыкновенно онъ говорилъ рѣчи для возбужденія храбрости и самъ бился на ряду съ прочими; война сопровождалась опустошеніемъ, собраніемъ добычи; набѣги на сосѣдей, по большей части, этимъ и ограничивались; послѣ битвы князю приводили сайгатъ, т. е. трофеи, состоявшіе изъ лошадей въ сѣдлахъ и оружіи; войска юго-западной Руси отличались пылкою храбростію, но не

Digitized by Google

были стойки. Если что поражаетъ насъ въ галицкомъ войскѣ, то это блестящій видъ его, который приводилъ въ изумленіе не только Пруссовъ и Ятвяговъ, но и Венгерцевъ. Лѣтописецъ такъ описываетъ войско, бывшее въ походѣ на Ятвяговъ, въ 1251 г.: «щитѣ же ихъ, яко зоря бѣ, шеломъ же ихъ, яко солицю восходящу, копіемъ же ихъ дрьжащимъ въ рукахъ, яко тръсти мнози, стрѣлцемъ же обанолъ идущимъ и держащимъ въ рукахъ рожаници своѣ, и наложившимъ на нѣ стрѣлы своѣ противу ратнымъ. Данилови же на конѣ сѣдящу и всѣ рядящу и рѣша Пруси Ятвяземи: «можете ли древо поддржати сулицами и на сію рать дерзънути» [83]). Въ 1252 г. Даніилъ, принявшій участіе въ дѣлахъ Венгріи и австрійскаго герцогства «прiиде къ нему (королю венгерскому) исполчи вся люди своѣ. Нѣмьци же, дивящеся оружію татарскому: бѣша бо кони въ личинѣхъ и коярѣхъ кожаныхъ, и люди во ярыцѣхъ, и бѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ оружья блистающася. Самъ же ѣха подлѣ короля, по обычаю руску, бѣ бо конь подъ нимъ дивленію подобенъ и сѣдло отъ злата жъжена и стрѣлы и сабля златомъ украшена, иными хитростьми, якоже дивитися, кожюхъ же оловира Грецького и круживы златыми плоскими ошитъ и сапоги зеленаго хъза, шити золотомъ», и т. д. Король былъ такъ пораженъ прекрасною внѣшностію Даніилова войска, что воскликнулъ: «не взяхъ быхъ тысящѣ серебра за то, оже еси пришелъ обычаемъ русскимъ отцовъ своихъ» [65]).

Въ заключеніе скажемъ, что князья, во второй половинѣ XIII столѣтія, стараются ограничивать губительное

[65]) П. С. Р. Л. II, 187.

Digitized by Google

вліяніе войны на народонаселеніе, заключаютъ договоръ съ Поляками не воевать чеяди, т. е. истреблять только войско, а не мирныхъ гражданъ; наконецъ они берутся за современныя намъ средства для избѣжанія и предупрежденія войны; устраиваютъ конгрессы, съѣзды съ сосѣдями, гдѣ обсужденіемъ дѣла и постановленіемъ общаго рѣшенія стараются обойтиться безъ непріязненныхъ дѣйствій.

Относительно внутренняго быта городовъ, ихъ управленія и занятія гражданъ мы имѣемъ свѣдѣнія неполныя и неточныя.

Въ каждомъ городѣ находилась засада или гарнизонъ, [66]) начальникъ котораго былъ правителемъ города и представителемъ интересовъ князя; эти правители въ лѣтописяхъ называются или боярами, или просто держателями града, въ иныхъ попадаются тысячскіе съ тѣмъ же значеніемъ и властью; наконецъ встрѣчаемъ города, въ которыхъ представителемъ княжеской власти былъ только тіунъ [67]).

Вслѣдствіе пограничнаго положенія Галиціи, въ городахъ ея собирались самыя разнородныя національности; въ нихъ жили, кромѣ Русскихъ, еще Поляки, Нѣмцы, Евреи, Татары, Сурожане, Караимы и Армяне. Нѣтъ сомнѣнія, что Поляки уже съ давняго времени жили въ Галиціи; это объясняется близостію ея къ Польшѣ и частыми сношеніями, которыя существовали между обѣими странами. Нѣмцы были призываемы на Русь, какъ искусные ремесленики и опытные торговцы; подъ 1235 годомъ, лѣтопись одни изъ воротъ Галича называ-

---

[66]) П. С. Р. Л. II, 194.

Digitized by Google

ваетъ нѣмецкими, явное доказательство, что Нѣмцы еще прежде жили въ этомъ городѣ. Послѣ этого перваго признака нѣмецкихъ поселенцевъ, лѣтопись часто упоминаетъ объ нихъ въ разныхъ городахъ Галиціи и Владиміріи: въ разсказѣ о построеніи Холма говорится, что Даніилъ «нача призывати прихожаѣ, нѣмцы и Русь»; подъ 1268 г. встрѣчается Нѣмечинъ Маркольтъ, угощавшій у себя во Владимірѣ князей Василька, Льва и Войшелка; неизвѣстно, кто былъ этотъ Маркольтъ, бояринъ или купецъ. Наконецъ съ Болеславомъ Мазовецкимъ пришло на Русь много иноплеменниковъ: придворные его состояли изъ Поляковъ и Нѣмцевъ; еще болѣе поселилось ихъ во Львовѣ при Казимірѣ Великомъ въ 1340 г. Рукопись изъ XVII вѣка, подъ названіемъ: «Topografia civitatis Leopolis a Ioane Alnpech, consule civitatis Leopoliensis», разсказываетъ, что Казиміръ, занявъ Львовъ, повѣрилъ его стражѣ нѣмцовъ, число которыхъ, по Зиморовичу (въ его «Triplex Leopolis»), простиралось до 1200 [68]). Эти пришельцы, увлеченные богатствомъ страны, ея роскошною природой остались навсегда во Львовѣ, кажется при Казимірѣ уже, получили магдебургское право, разныя льготы, построили первую католическую церковь во имя Богородицы и они-то прозвали Львовъ Лембергомъ.

Со времени Казиміра нѣмцы играютъ важную роль во Львовѣ, въ качествѣ землевладѣльцевъ [69]) и богатыхъ

[68]) Хранится въ Архивѣ города Львова, выписки есть у Стадницкаго (въ Synovie Gedymina) и у Зубрицкаго (въ его «Повѣсти и въ Kronik'ѣ miasta Lwowa)

[69]) См. Kronika miasta Lwowa, przez Zubrzyckiego—стр. 51.

Digitized by Google

купцовъ; какъ видно вся торговля Львова мало по малу сосредоточилась въ нихъ рукахъ, кн. волынскій Димитрій Любартъ, увѣдомляя гражданъ львовскихъ о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ своихъ по торговлѣ, пишетъ грамоту на нѣмецкомъ языкѣ [70]); такимъ образомъ нѣмецкая народность во 2-й половинѣ XIV столѣтія, сдѣлалась наиболѣе вліятельною; тоже видно изъ дѣленія, которое далъ своему сочиненію писатель XVII вѣка Зиморовичъ, который видитъ въ жизни Галича (до присоединенія его къ Австріи) три періода: русскій до 1340, нѣмецкій до 1548 г. и потомъ уже польскій; хотя подобное дѣленіе и не совсѣмъ справедливо, тѣмъ не менѣе можно заключать изъ него о многочисленности нѣмцевъ и ихъ вліяніи въ Галиціи, особенно во Львовѣ.

Объ Евреяхъ мы находимъ мало извѣстій; зная о ихъ пребываніи въ Кіевѣ уже съ давняго времени, можно было бы предполагать ихъ присутствіе и въ Галиціи, но извѣстный путешественникъ Еврей, Веніаминъ Тудельскій (+1172), описывая еврейскія синагоги, ни слова не говоритъ объ нихъ въ югозападной Руси; это обстоятельство, доказывающее, что въ XII столѣтіи ихъ тамъ еще не было, заставляетъ соглашаться съ мнѣніемъ Зиморовича, что евреи пришли въ Галицію въ 40-хъ годахъ XIII столѣтія, привлеченные возможностію скупать у Татаръ награбленныя ими вещи [71]).

---

[70]) Supplem. ad Hist. R. Monum. N XLI.

[71]) Historya miasta Lwowa, przez Zimorowicza, въ польск. перев. Пивоцкаго, стр. 73.

Digitized by Google

Ипатьевская лѣтопись, описывая подъ 1288 г. кончину Владиміра Василькевича, говоритъ, что по немъ плакались «Жидове» изъ чего можно заключать, что число ихъ во Владимірѣ было уже значительно [72]). Болѣе свѣдѣній имѣется о Евреяхъ Караимахъ, но принимать ихъ слѣдуетъ съ строгою критикою. Существуетъ документъ, на основаніи котораго поселеніе Караимовъ въ Галиціи думали относить къ половинѣ XIII столѣтія: это есть выписка изъ какой-то древней пергаменной книги, сгорѣвшей въ 1830 г. вмѣстѣ съ молельней галицкаго караимскаго общества; въ ней разсказывается, что въ 1243 г. два короля, татарскій Батуханъ и хорватскій Даніилъ, имѣвшій столицу въ Галичѣ, заключили между собою миръ, въ числѣ условій котораго было обѣщаніе татарскаго хана позволить сотнѣ караимскихъ семействъ переселиться изъ Крыма въ Галичъ; главнымъ занятіемъ переселенцовъ должна быть торговля между востокомъ и землею русскою или Хорватіей. Каждое семейство получило отъ хорватскаго короля домъ, землю, по 100 гривенъ и право держать и продавать у себя всякіе напитки. Хотя совершенно справедливо, что русскіе князья, перезывая къ себѣ изноземцовъ для развитія русской торговли и промышленности, обыкновенно давали имъ разныя льготы, но преимущества, обѣщанныя Караимамъ кажутся намъ ужъ слишкомъ преувеличенными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, многія историческія погрѣшности, попадающіяся въ этомъ разсказѣ, заставляютъ

---

[72]) П. С. Р. Л. II, 220.

Digitized by Google

насъ сомнѣваться въ его справедливости; лица, подписавшія договоръ, были: король Даніилъ, который въ 1243 г. не назывался королемъ, да и не входилъ еще ни въ какія сношенія съ Татарами, великій князь Левъ, который не могъ носить такого титула при жизни отца; наконецъ извѣстіе это само обнаруживаетъ свою невѣрность, говоря, что домы для принятія караимовъ, были построены съ сѣверной стороны королевскаго замка, въ русской улицѣ; это явное доказательство переселенія Караимовъ уже во время польскаго владѣнія, когда Русскіе тѣснились преимущественно въ одной улицѣ, названной, по ихъ имени, русскою. Цѣль составленія этого подложнаго документа легко можетъ быть понята: Караимы хотѣли доказать, что они уже издавна, со временъ русскихъ князей, владѣютъ землею и имѣютъ право вольнаго куренія и продажи вина. Отвергая документъ и сообщаемое имъ извѣстіе о переселеніи Караимовъ въ сороковыхъ годахъ XIII столѣтія, мы принимаемъ старое и справедливое мнѣніе, высказанное Чацкимъ, въ его сочиненіи о Евреяхъ, [73]) что Витовтъ, князь литовскій, вывелъ Караимовъ (въ началѣ XV столѣтія) сначала въ Троки, а потомъ въ Галичъ и Луцкъ; это тѣмъ болѣе достовѣрно, что ипатьевская лѣтопись, говоря о всѣхъ народностяхъ, жившихъ въ Галиціи, нигдѣ не упоминаетъ о Караимахъ [74]).

---

[73]) III, 271. Posnan 1845.

[74]) См. критико-историч. Повѣсть Зубрицкаго. 153, прим. 51. и галицкій историч. сборникъ, изд. галицко-русской матицы II, 173—177 (1856).

Digitized by Google

Армяне поселились въ Галиціи, какъ должно предполагать, въ концѣ XIII столѣтія, т. е. по завоеваніи Арменіи Татарами; въ это время значительная часть ихъ перешла въ Таврриду, преимущественно въ Суллатъ или Солхатъ, т. е. Старый Крымъ (эски-Крымъ) и оттуда въ червонную Русь, особенно въ г. Львовъ. Въ запискахъ, хранящихся въ архивѣ армянской капитулы во Львовѣ, говорится, что еще въ 1183 г. была въ этомъ городѣ деревянная армянская церковь; но это очевидно ошибка, потому что Львовъ еще не существовалъ въ 1183 г., да и выселенія Армянъ изъ отечества ихъ относятся уже ко второй половинѣ XIII столѣтія; вѣроятно число 1183 написано ошибкою вмѣсто 1283. Армяне судились своими выборными и имѣли во Львовѣ своего епископа [75]).

Довольно трудно рѣшить, что такое «Saraceni», упоминаемые въ различныхъ сочиненіяхъ и актахъ, писанныхъ по латинѣ, какъ обитатели Львова; это не Турки, потому что послѣдніе только въ концѣ XIII столѣтія начинаютъ пріобрѣтать въ Азіи нѣкоторое значеніе и то военное, а иноземцы призывались на Русь въ видахъ усиленія торговли и промышленности; это не Татары, какъ полагали нѣкоторые [76]), потому что есть документъ, гдѣ между народностями, жившими во Львовѣ, упоми-

---

[75]) Зубрицкаго. Повѣсть о Червонной Руси. 156, прим. 52.

[76]) Между прочими и Зубрицкій. См. его Krön. m. Lwowa str 11., но открывъ упомянутый документъ (напечатанный въ его Повѣсти и пр. въ прибавл. подъ буквою M), онъ отказался отъ своего мнѣнія.

Digitized by Google

минаются рядомъ: «Tartari и Saraceni»; чтоже это такое? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы рѣшаемся высказать наше предположеніе, для полнаго убѣжденія въ которомъ, признаемся, не имѣемъ достаточныхъ доказательствъ. Мы полагаемъ, что это Сурожане, т. е. жители города Судака (Sugdaia), а по древне-русски Сурожа, близъ Балаклавы. Городъ этотъ извѣстенъ обширною торговлею и съ Азіей, и съ Европой, а такъ какъ важнѣйшіе города Галиціи и Волыни, особенно Львовъ, Владиміръ и Луцкъ, были, какъ увидимъ ниже, мѣстами склада товаровъ, шедшихъ изъ Азіи въ Европу и наоборотъ, то весьма естественно предположить присутствіе Сурожанъ въ означенныхъ городахъ; это предположеніе дѣлается неоспоримымъ фактомъ послѣ нѣкоторыхъ мѣстъ ипатьевской лѣтописи, гдѣ объ нихъ упоминается, такъ подъ 1288 г., въ разсказѣ о смерти Владиміра Васильковича, говорится: «и тако плакашеся надъ нимъ все множество Володимерцевъ, нѣмцы и сурожьцы, и новгородьци и жидове» и т. д. Собственныя имена у латинскихъ авторовъ часто переиначиваются такъ, что ихъ трудно бываетъ узнать; если вспомнимъ при этомъ, что у восточныхъ писателей Судакъ называется Суракъ, то назвать по латинѣ жителей Сурака — Saraceni, еще небольшая ошибка и заключается только въ одной гласной буквѣ.

Что касается до Татаръ, то ихъ присутствіе въ городахъ галицкой Руси весьма естественно и не требуетъ доказательствъ; замѣтимъ мимоходомъ, что память о нихъ долго сохранялась въ названіи однихъ изъ воротъ Львова: «porta Tartarica», впослѣдствіи краковскія и что су-

Digitized by Google

ществуетъ преданіе, будто бы они въ давнее уже время имѣли свою мечеть во Львовѣ [77]).

Населеніе городовъ занималось преимущественно ремеслами и торговлею; о первомъ занятіи ясно говорится въ разсказѣ о построеніи Холма: на зовъ Даніила въ строимый городъ стекались: «и уноты, и мастерѣ всяціи бѣжаху изъ Татаръ, сѣдельници, и лучници, и тульници, и кузницѣ желѣзу и мѣди и сребра» [78]). Должно предполагать, что иноземцы, селившіеся въ городахъ, особенно содѣйствовали развитію промысловъ всякаго рода; это развитіе видно въ быстромъ возникновеніи городовъ, въ постройкѣ зданій и украшеніи ихъ разноличными красотами; вотъ напримѣръ описаніе церкви, которую Даніилъ построилъ въ Холмѣ: «созда же церковь св. Ивана красну и лѣпу; зданье же еѣ сице бысть: комары 4, съ каждаго угла преводъ и стоянье ихъ на четырехъ головахъ человѣцкихъ изваяно отъ нѣкоего хытреца; окна 3, украшены стеклы римьскими; входящи во олтарь стояста два столпа отъ цѣла камени и на нею комара, и выспрь же верхъ украшенъ звѣздами златыми на лазурѣ; внутрьніи же еи помостъ бѣ слитъ отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блещатися, яко зеркалу; двери же еи двоя украшены каменьемъ галичкымъ бѣлымъ и зеленымъ Холмъскымъ, тесанымъ, узоры тѣ нѣкимъ хытрецемъ Авдьемъ, прилѣпы отъ всихъ шаровъ и злата, напредѣ ихъ же бѣ издѣланъ Спасъ, а на полуношныхъ святый Иванъ, яко же всимъ зрящимъ дивн-

[77]) Зубриц. Критико-историч. Повѣсть стр. 168.
[78]) П. С. Р. Л. II, 196.

Digitized by Google

тися бѣ; украси же иконы, еже принесе изъ Кыева, каменьемъ драгымъ и бисеромъ златымъ» и пр. [79]) Въ обозрѣніи дѣятельности кн. Владиміра Васильковича говорится, что онъ срубилъ много городовъ, построилъ множество церквей и снабдилъ ихъ всѣми необходимыми утварями изъ золота, серебра и, рѣдко, изъ мѣди, великолѣпными бархатными и парчевыми покровами, приказалъ написать для нихъ иконы, изъ которыхъ многія были рисованы на золотомъ полѣ, окованы серебромъ, украшены золотомъ, бисеромъ и драгоцѣнными камнями; такія же украшенія находились на Евангеліяхъ и богослужебныхъ книгахъ. Укрѣпленія городовъ также говорятъ и въ пользу военнаго искусства, и въ пользу промысловъ; особенности этихъ укрѣпленій заключались въ построеніи высокихъ столбовъ или башень изъ тесаннаго камня, съ каменными на верху орлами; онѣ имѣли назначеніе сторожевыхъ постовъ и вмѣстѣ служили прекраснымъ средствомъ оборонительнымъ; стрѣльцы, обыкновенно ихъ занимавшіе, наносили много вреда непріятелю; такіе столбы встрѣчаемъ въ Холмѣ, построенъ Даніиломъ, въ Каменцѣ—Владиміромъ, въ Чарторыйскѣ—Мстиславомъ и др. Точно также развитіе ремеслъ доказывается одеждою и вооруженіемъ войска; просимъ вспомнить, что говоритъ лѣтопись о войскѣ, съ которымъ Даніилъ ходилъ на помощь венгерскому королю въ 1252. Наконецъ общій видъ городовъ поражалъ пріятно, даже иноземцовъ; такъ въ 1231 г. король венгерскій говорилъ

[79]) ibidem.

Digitized by Google

о Владимірѣ: «яко такій градъ не изобрѣтохъ ни въ нѣмецкихъ странахъ». Кто отличался большимъ искусствомъ въ разномъ рукодѣльи, сказать трудно; по всей вѣроятности иноземцы, Нѣмцы напримѣръ; хотя лѣтопись, разсказывая о различныхъ постройкахъ, называетъ русскія имена: Авдій, живописецъ, Алекса, который срубилъ много городовъ; но можетъ быть подъ этими именами скрываются художники греческіе.

Другое занятіе горожанъ составляла торговля, относительно которой Галиція находилась въ весьма выгодномъ положеніи: чрезъ нее проходила большая торговая дорога, по которой товары шли изъ Азіи въ Европу и на оборотъ. Князья всячески старались оживить и развить торговыя сношенія своего государства; для этого они призывали къ себѣ иноземцовъ, которые изъ собственныхъ выгодъ, съ большою охотою, переселялись; такъ напримѣръ Сурожане, богатѣйшіе купцы того времени, должны были имѣть своихъ повѣренныхъ въ Галиціи какъ для этой страны, такъ и для странъ, болѣе отдаленныхъ, лежащихъ за Галичемъ. Уже изъ XIV вѣка имѣемъ мы нѣсколько документовъ, которые доказываютъ какъ дорожили князья торговлею своей страны, такова грамота Андрея, князя владимірскаго и всей Руси къ торунскому магистрату о предоставленіи купцамъ города Торна, права свободной и безпошлинной торговли въ Галиціи и Владиміріи. Льготы, даруемыя этой грамотой, были не новыя, князь Андрей только подтверждалъ то, что уже существовало при отцѣ его; замѣчательно выраженіе, что если иностранный купецъ потерпитъ, несправедливо, вслѣдствіе противозаконнаго

Digitized by Google

насилія, убытокъ, то князь обязывается за каждый потерянный денарій заплатить вдвое [80]).

Важнѣйшими торговыми пунктами были Львовъ въ Галиціи, Владиміръ и Луцкъ на Волыни; 9 мая 1379 г. король Людовикъ далъ Львову грамоту, подтверждающую всѣ прежнія права и привилегіи и сообщающую новое право складки товаровъ [81]) (jus depositorii), вслѣдствіе чего каждый купецъ, ведущій торговлю съ Востокомъ, долженъ былъ ѣхать черезъ Львовъ и такимъ образомъ сообщать ему всѣ выгоды транзитной торговли. Не обращая вниманія на эту привиллегію Львова, иностранные купцы всячески старались войти въ прямыя сношенія съ Татарами, торговля съ которыми была для нихъ особенно выгодна, тогда Львовцы, защищая свои права, обратились къ князю владимірскому и луцкому Димитрію-Любарту, съ просьбою не пропускать такихъ купцовъ черезъ свои владѣнія. Димитрій въ томъ же году выдалъ грамоту [82]), которою завѣрялъ львов-

---

[80]) «Item si alicui hospiti, vel negotiatori, terram nostram ingredienti aliqua injuria, vel molestia aut violentia nata fuerit, per aliquos nostros, in terra nostra, quod ostendi potuerit, pro unoquocunque denario, injuste ablato vel recepto, duos reddere obligamus». Supplem. ad Hist. Rus. Mon N XXXVIII.

[81]) Suppl. ad. H. R. M. N XLII.; здѣсь право складки товаровъ смѣшано въ изложеніи съ другими, данными при Казимірѣ и Елисаветѣ, мы назвали его новымъ, п. ч. нигдѣ прежде не встрѣчали о немъ упоминанія.

[82]) Suppl. ad. H. R. M. N XLIII; мы приписываемъ эту грамоту Любарту, п. ч. во первыхъ, онъ въ это время княжилъ

Digitized by Google

цевъ, что не позволитъ ни одному купцу, ни изъ Германіи, ни изъ Польши, проходить чрезъ его владѣнія въ языческія земли (къ Татарамъ), если купецъ не захочетъ устроить склада товаровъ во Львовѣ, Луцкѣ и Владимірѣ. Эта грамота писана на нѣмецкомъ языкѣ и, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, доказываетъ, что большинство купцовъ во Львовѣ составляли нѣмцы. Въ 1380 г. король Людовикъ точнѣе опредѣляетъ «jus depositorii» для Львова: онъ требуетъ отъ каждаго купца, который ведетъ торговлю съ востокомъ, чтобы онъ направлялъ свой путь на Львовъ и тамъ выставлялъ бы свои товары на продажу, въ продолженіе 14 дней, по истеченіи которыхъ, заплативъ опредѣленную пошлину за оставшіеся у него товары, могъ отправиться въ дальнѣйшій путь [83]).

Развитіе городовъ довершилось дарованіемъ имъ магдебургскаго права; это право сообщено Львову Казиміромъ въ 1365 [84]). Грамота, данная по этому случаю, возбуждала сомнѣнія историковъ въ достовѣрности ея содержанія, потому что подлинникъ ея утраченъ, а сохранилось только подтвержденіе его кор. Казиміромъ въ 1460 г. [85]) Намъ кажется, что утрата подлинника не есть еще до-

---

во Владимірѣ, а во вторыхъ, онъ имѣлъ второе имя Димитрія, что доказывается письмомъ греческаго императора, гдѣ волынскій князь называется Димитріемъ-Любартомъ. Ж. М. Н. Пр. ч. 54, 139.

[83]) Zubrzyckiego. Kron. m. Lw, str 52.

[84]) Его же повѣсть и пр. въ прибавленіяхъ, подъ буквою *M*.

[85]) ibidem. 142, 39 прим.

Digitized by Google

статочное основаніе для недовѣрія, тѣмъ болѣе, что фактъ, сообщаемый грамотою, т. е. что Казиміръ далъ Львову магдебургское право, не содержитъ въ себѣ ничего невѣроятнаго или неправдоподобнаго. Другая причина, по которой отвергался упомянутый документъ, заключается въ письменномъ извѣстіи [86]), что еще въ 1352 г. во Львовѣ были консулы и адвокаты или цѣлый магистратъ, но это извѣстіе можетъ относиться только къ нѣмецкому населенію Львова и доказывать вѣрность сообщенныхъ выше свѣдѣній о томъ, что нѣмецкіе колонисты во Львовѣ получили самоуправленіе еще въ 1340 г.

Кромѣ двухъ общественныхъ разрядовъ, о которыхъ мы сказали, что было можно, остается еще масса собственно народа, жившаго въ селахъ и деревняхъ и составлявшаго важнѣйшую, по количеству, часть народонаселенія. Смерды или черные люди, какъ обыкновенно называли сельчанъ, занимались земледѣліемъ и другими видами сельской промышленности; при этомъ замѣтимъ, что и въ Галиціи, какъ въ остальной Руси, существовало общинное владѣніе землею, которая дѣлилась между общинниками на мелкіе участки, смотря по степени плодородія земли, вліянію на нее лучей солнечныхъ и другихъ удобствъ или неудобствъ естественныхъ; это чисто русское, древнѣйшее дѣленіе (secundum consuetudinem Ruthenorum) противополагается дѣленію нѣмецкому (secudum jus Theutonicum) на длинныя полосы

---

[86]) ibidem.

Digitized by Google

безъ различія свойствъ почвы; это послѣднее дѣленіе явилось, конечно, не ранѣе XIV столѣтія, когда нѣмцы, уже въ значительномъ числѣ, жили на Руси. Встрѣчаемъ извѣстіе, что села находились въ частномъ владѣніи князей, бояръ, купцовъ и другихъ лицъ; право владѣнія распространялось только на землю, поселяне были лично свободны и отношенія ихъ къ землевладѣльцу, кажется, устраивались по взаимному соглашенію; они могли платить работой за право пользованія землею; такъ князь Владиміръ, передавая въ завѣщаніи село въ частную собственность своей супруги, говоритъ: «а люди, како на мя страдалѣ, тако и на княгиню мою, по моемъ животѣ;» слѣдственно онъ не хочетъ, чтобы послѣ его смерти положеніе живущихъ на его землѣ измѣнилось, чтобы они заключали новыя условія съ княгинею. Въ другихъ актахъ, соотвѣтствующихъ нашимъ купчимъ крѣпостямъ, говорится только о землѣ, ея пространствѣ, различныхъ угодьяхъ и т. д., а о поселянахъ нѣтъ ни одного слова [78]), слѣдственно имъ самимъ предоставлялось право согласиться съ землевладѣльцемъ на счетъ ихъ взаимныхъ отношеній.

И горожане и сельчане выражали свою подчиненность князю платежемъ извѣстныхъ податей; относительно первыхъ, мы знаемъ, что они платили деньгами «татарщину» и «ловчее». Послѣднее означаетъ налогъ на содержаніе княжеской охоты; такъ Мстиславъ Даніиловичъ установилъ въ 1288 г. ловчее въ Берестьи, по 4 грив-

[78]) См. Повѣсть и пр. Зубриц.

Digitized by Google

ны кунъ ежегодно. Сельчане давали «поборъ», платили «ловчее», «татарщину» и развѣ только послѣдняя собиралась съ нихъ деньгами, а первыя двѣ уплачивались естественными произведеніями; относительно ловчаго, которое взималось съ Берестьянъ, лѣтопись сохранила намъ число овецъ, куръ, количество льну, хлѣба, овса и т. д, которое приходилось на каждое сто; кромѣ того сельчане отбывали повинность натуральную; напримѣръ рубили, т. е. строили города.

Что касается до участія сельчанъ въ политическихъ событіяхъ, то они, подобно горожанамъ, играли, въ этомъ случаѣ роль страдательную, были орудіемъ матерьяльною силою, которая употреблялась по мысли и желанію другихъ: приходилъ отъ князя приказъ и поселянинъ оставлялъ свое мирное жилище, бросалъ плуги и бороны и на время замѣнялъ ихъ оружіемъ; его силами совершались важныя событія, княжескіе столы переходили отъ одного къ другому, а селянинъ, сдѣлавъ свое дѣло, возвращался къ своему полю, нимало не помышляя о важныхъ результатахъ, добытыхъ его потомъ и кровью.

Исторія югозападной русской церкви, въ разсматриваемый періодъ, представляетъ много любопытнаго, вслѣдствіе возникшей въ то время борьбы католицизма съ православіемъ.

Начала христіанской вѣры проникли въ Галицію еще до Владиміра св. и распространялись въ ней постоянно и неуклонно, опираясь на епископскую каѳедру, основанную этимъ государемъ во Владимірѣ волынскомъ въ 992 г. Долгое время существовала во всей югозападной

Digitized by Google

Руси только одна епископія волынская; уже въ началѣ XII столѣтія къ ней присоединилась епископія перемышльская. Извѣстіе о ней, сохраненное Татищевымъ, не имѣетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, такъ какъ всѣ главнѣйшіе княжескіе города на Руси имѣли своихъ епископовъ; когда же княжества перемышльское и теребовльское соединилось въ одно подъ названіемъ галицкаго, то весьма естественно, что епископія была изъ Перемышля переведена въ Галичъ. Первое упоминаніе о галицкомъ епископѣ встрѣчаемъ въ ипатьевской лѣтописи подъ 1165 г. гдѣ читаемъ, что галицкій епископъ Кузьма, по порученію Осмомысла, провожалъ изъ Галича въ Грецію царевича Андроника Комнена; по словамъ Татищева этотъ Кузьма былъ поставленъ епископомъ 1156 г.; но есть нѣкоторое основаніе предполагать, что русскія лѣтописи пропустили одного галицкаго епископа, именно Алексѣя, который былъ первымъ, а Кузьма былъ уже его преемникомъ [88]). Въ XIII столѣтіи возникли епископіи въ Перемышлѣ и Холмѣ; послѣдняя была переведена изъ Угровска.

Всѣ эти эпархіи находились подъ властью и управленіемъ митрополитовъ, жившихъ сперва въ Кіевѣ, а потомъ во Владимірѣ и Москвѣ. Могущество князей галицкихъ, ихъ отдаленіе отъ прочихъ русскихъ княжествъ,

---

[88]) Рукопись XVIII вѣка на лат. и польск. языкахъ, хранящаяся въ библіотекѣ перемышльскаго собора (она описана въ «Перемышлянинѣ» на 1853) сообщаетъ слѣдующее извѣстіе: «Episcopi vero Halicienses taliter memorantur: Alexius, Cosmas, Lonas» и пр.

Digitized by Google

конечно, дѣлали для нихъ духовную зависимость отъ русскаго митрополита тягостною и внушали имъ желаніе достигнуть полной религіозной самостоятельности, что было возможно только при существованіи отдѣльной галицкой митрополіи. Достовѣрные источники дозволяютъ намъ доказать только то, что галицкіе князья, дѣйствительно, имѣли эту мысль. Въ житіи св. Петра, написанномъ митрополитомъ Кипріаномъ, ясно говорится о Юріѣ Львовичѣ, что онъ задумалъ галицкую епископію въ митрополію обратить [89]); избранный Юріемъ св. Петръ отправился въ Константинополь для поставленія, но патріархъ Аѳанасій, храня цѣлость и единство всероссійской церкви, поставилъ Петра не для одного Галича, но для цѣлой Руси. Сыновья Юрія, если и возобновляли отцовскую просьбу, то безъ успѣха, потому что нѣтъ ни малѣйшаго слѣда галицкой митрополіи при князьяхъ династіи Романа Великаго; слѣды же основанія ея послѣ нихъ открываются въ письмѣ греческаго императора (Іоанна Палеолога) къ митрополиту Ѳеогносту объ уничтоженіи только что возникшей митрополіи въ Галичѣ. Подобное же извѣщеніе было сдѣлано тѣмъ же императоромъ Симеону, в. князю московскому и Дмитрію Любарту владимірскому въ 1347 г. [90]). Не знаемъ кому приписать основаніе ея, вѣроятнѣе всего Казиміру, но, какъ видно изъ протоколовъ константинопольскаго патріархата, она существовала очень не долго, потому что

---

[89]) Степенная Книга I, 416 и Карамз. IV, прим. 243.
[90]) Ж. М. Нар. Пр. 1847 г. 54 ч. 138 и слѣд. стр.

Digitized by Google

въ 1347 г. состоялось соборное дѣяніе о подчиненіи малой Россіи, по прежнему, митрополиту московскому [91]). Казиміръ однакожь не легко отказывался отъ своихъ цѣлей и уже въ концѣ жизни отправилъ письмо къ патріарху Филоѳею, требуя настоятельно особаго митрополита въ Галичъ и грозя, въ противномъ случаѣ, обратить Руссовъ въ латинство [92]). Какъ видно, онъ не хотѣлъ терпѣть власти московскаго митрополита въ землѣ, которая уже составляла собственность Польши. Положеніе патріарха было довольно трудное; не желая раздѣлять русской митрополіи, онъ въ тоже время боялся подвергнуть православіе въ Галиціи опасности, о которой такъ утвердительно писалъ Казиміръ; долго думалъ патріаршій сѵнодъ и уже по смерти Казиміра въ 1371 г. состоялось соборное дѣяніе, по которому въ митрополиты Галича возведенъ былъ епископъ Антоній съ подчиненіемъ ему четырехъ епископій Холма, Турова, Перемышля и Владиміра. Съ великимъ горемъ сообщилъ объ этомъ патріархъ митрополиту кіевскому и всея Россіи, оправдывая себя невозможностію поступить иначе [93]); впрочемъ то, что такъ печалило патріарха, скоро было уничтожено врагомъ православія. Мы полагаемъ, что Людовикъ, который такъ ревностно заботился о распространеніи католицизма въ русскихъ областяхъ, не могъ доброжелательно смотрѣть на учрежденіе, долженствующее

---

[91]) Ж. М. Н. Пр. 1847. ч. 54, стр. 139.
[92]) Ibidem стр. 145.
[93]) Ibidem стр. 151.

Digitized by Google

поддержать и укрѣпить православіе и, уничтоживъ галицкую митрополію, замѣнилъ ее, какъ увидимъ ниже, латинскимъ архіепископствомъ.

Такимъ образомъ, хотя несомнѣнные документы положительно свидѣтельствуютъ о двукратномъ основаніи галицкой митрополіи, но они же завѣряютъ насъ, что митрополія едва возникала, какъ тотчасъ же и уничтожалась, слѣдственно нисколько не измѣнила положенія православной церкви въ югозападной Руси. Вліяніе двухъ этихъ митрополитовъ было такъ мимолетно и нечувствительно, что ни народъ, ни лѣтописи его не сохранили о нихъ ни малѣйшаго воспоминанія. Въ челобитной галицко-русскаго и подольскаго православнаго духовенства и мірянъ, которая была отправлена изъ Львова 13 Декабря 1539 г. къ кіевскому митрополиту Макарію, съ жалобою на притѣсненія ихъ вѣры римско-католиками и съ просьбою посвятить епископомъ Галича намѣстника своего архимандрита Макарія, читаемъ слѣдующія замѣчательныя слова: «преосвященный господине! маемъ то въ. . . .никахъ (вѣроятно въ хроникахъ) ажъ тому есть двѣстѣ лѣтъ и одинъ рокъ отъ святого..... минуло, якъ владыка на Галичи былъ» [94]). Духовенство и миряне запомнили, когда былъ послѣдній епископъ въ Галичѣ, а о двухъ митрополитахъ, тамъ жившихъ и правившихъ, совершенно забыли.

Между тѣмъ митрополитъ, т. е. церковный и независимый пастырь, подчиненный только патріарху, былъ

---

[94]) Акты западной Россіи II, № 198.

Digitized by Google

необходимъ для юго-западной русской церкви: латинская пропаганда, прорывавшаяся на Русь еще въ XIII столѣтіи, стала все болѣе и болѣе грозить православію въ XIV вѣкѣ, когда прекратилась династія Романа Великаго. Католическій Западъ уже съ давняго времени питалъ и старался осуществить свои замыслы относительно введенія своей религіи въ нашъ грекокаѳолическій Востокъ; еще въ 962 г. императоръ Оттонъ I основалъ въ Майнцѣ епископство in partibus infidelium, носившее названіе познанскаго и русскаго и замышлялъ покорить эти страны сначала своей духовной, а потомъ и свѣтской власти; первое изъ нихъ дѣйствительно состоялось въ 968 г., а второе было въ самомъ началѣ уничтожено изгнаніемъ изъ Руси Адальберта [95]).

Съ теченіемъ времени эти нападенія католицизма постепенно приближались къ границамъ Руси; венгерскіе королевичи, сидѣвшіе въ Галичѣ, приводили съ собою римскихъ епископовъ, папы прямо обращались къ русскимъ князьямъ, предлагая имъ соединеніе церквей, и наконецъ въ 1234 г. на самыхъ границахъ Руси возникло католическое епископство, подъ названіемъ русскаго. По свидѣтельству Богухвала, Генрихъ Брадатый, кн. силезскій, испросилъ въ 1234 г. разрѣшеніе на учрежденіе русскаго епископства въ Опатовѣ, близъ Люблина; впослѣдствіи оно присоединилось къ епископіи Любуской (ad ecclesiam Lubucensem). Кругъ дѣятельности этого епископства, его область послужили

---

[95]) Шаффарикъ Слав. Древ. Т. II, Кн. II, стр. 157.

Digitized by Google

предметомъ спора между двумя извѣстными учеными Зубрицкимъ и Мацѣевскимъ; Богухвалъ говоритъ: «Henricus monasterium Opatoviense, cujus monasterii Abbas et Ruthenorum Episcopus, pro catholicis, ibi degentibus, de nova fecerat creatus, ad ecclesiam Lubucensem transtulit omnia bona episcopatus Russiae, olim ad monasterium Opatoviense pertinentia et daet.» Г-нъ Зубрицкій такъ понимаетъ выраженіе «pro catholicis, ibi degentibus» — для католиковъ, живущихъ тамъ, близъ Опатова, а Мацѣевскій это «ibi» относитъ ко всей югозападной Руси. Совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ Г-на Зубрицкаго, что люблинская область, какъ видно изъ самаго названія ея, издавна была населена русскимъ народомъ и что католики жили въ небольшомъ числѣ между этими Русскими и потому нуждались въ религіозной поддержкѣ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ полагаемъ, что справедливѣе будетъ относить это епископство не только къ окрестностямъ Опатова, но и ко всей югозападной Руси. Мы утверждаемъ это на основаніи того, что самъ епископъ любусскій такъ думалъ о размѣрахъ своей власти; вотъ важный въ этомъ случаѣ отрывокъ изъ буллы папы Григорія XI 1375 г.: «Halicienses, Lodomirienses, Premyslienses et Chelmenses ecclesiae, quae in illis partibus (т. е. на Руси) consistebant, prout consistunt, cathedrales erant et ante acquisitionem hujusmodi (т. е. завоеванія Казиміромъ) per schismaticos et hereticos antistes detinebantur, quodque aliqui praedecessores nostri, Romani pontifices, ipsis ecclesiis de personis catholicis providerant, praeficiendo eas illis in episcopos et pastores, et quod frater noster Episcopus Lubucensis, asserens, dictas ecclesias non cathedrales, sed duntaxat parochiales ac sibi jure dioecesano subjectas fore, consequenter esse in earum posse-

Digitized by Google

sione, provisionibus hujusmodi se opposuerat» [96]) и пр. Изъ этого мѣста ясно видно, что любусскій епископъ считалъ въ своей власти не только окрестности Опатова, но и Галицію съ Лодомиріею.

Само собою разумѣется, что, какъ первое, т. е. майнцское, такъ и второе, т. е. опатовское или любусское епископства дѣйствительнаго значенія въ предѣлахъ Руси не имѣли и оставались титулярными, существовавшими только по имени. Число такихъ титулярныхъ епископовъ быстро увеличилось, когда появились Франциска не и Доминикане, направленные на Русь папою Григоріемъ IX, во второй четверти XIII столѣтія; изъ нихъ папа Инокентій IV въ 1252 составилъ русскую миссію назвавъ ее «societas peregrinantium» или просто «peregrinantes» и эти то странствующіе монахи, бродя изъ города въ городъ, изъ села въ село, тайно проповѣдывали католицизмъ и положили основаніе ерекціямъ будущихъ епископствъ въ Галичѣ, Перемышлѣ, Луцкѣ и Холмѣ. Изъ этихъ титулярныхъ епископовъ около 1236 г. упоминается Bernhardus, Archiepiscopus Haliciensis, Tomasz de Sienna, избранный въ 1359 г. въ епископы холмскіе и др.

Съ прекращеніемъ династіи Романа Великаго, когда Русь перешла въ руки иноплеменниковъ, православіе подверглось страшной опасности: употребляли насиліе для искорененія его изамѣны римскимъ католицизмомъ; но такъ еще сильна была вѣра въ народѣ, что на насиліе онъ

---

[96]) Дана въ Авиньонѣ, Idibus Februarii 1375, нач. «debitum pastoralis officii», выписки у Стадницкаго II, 66.

Digitized by Google

отвѣчалъ насиліемъ и Болеславъ мазовецкій былъ отравленъ главнымъ образомъ за то, что посягнулъ на православную вѣру. Казиміръ, пришедшій послѣ него, былъ принятъ на условіяхъ уваженія къ господствующей религіи, но на сторонѣ Казиміра была сила, въ немъ было самое искреннее убѣжденіе, что при различіи вѣры, никогда не произойдетъ слитія Русскихъ съ Поляками и слѣдственно власть его въ Галичѣ будетъ непрочна; вотъ почему мы съ полнымъ довѣріемъ читаемъ въ Kronik'ѣ rusk'oй (изд. Даниловичемъ): «въ лѣто 6857 (1349) прійде король краковскій со многою силой и взя лестью землю Волынскую, и много зла христіаномъ створи, а церкви святыя претвори на латинскія, богомерзкое служеніе» [97]). Тоже самое находимъ въ папской буллѣ 1375, гдѣ говорится, что послѣ завоеванія Руси Казиміромъ, стараніемъ его и римскаго духовенства многія лица были обращены въ латинство. Конечно не слѣдуетъ принимать того и другаго извѣстія въ большихъ размѣрахъ, «kronika ruska» изъ отчаянія, а папы, изъ особеннаго удовольствія, преувеличиваютъ успѣхи латинства на Руси. Вѣрное опредѣленіе успѣховъ католицизма въ Галиціи и Владиміріи, можно найти въ папской буллѣ 1372 [98]): «tanta multitudo infidelium et schismaticorum

---

[97]) Лѣтописецъ изд. Даниловича, стр. 170.

[98]) Булла папы Григорія XI «ad theologos et doctores ad requisitionem Bartholomei de Alverna Vicarii fratrum minorum»; тутъ же читаемъ: «non erant ecclesiae cathedrales et parochiales in Russia, nec rectores earum». Эта булла напечат. въ «Vitae Archiep. Halic. Скробишевскаго.

Digitized by Google

(erat in Russia), говоритъ папа, ut paucae personae reputarentur fideles», дѣйствительно только «paucae personae» были совращены, вслѣдствіе дѣятельности Казиміра, всѣ же прочія оставались вѣрными религіи отцовъ.

Для быстрѣйшаго распространенія католицизма на Руси, необходимо было дать дѣйствительное значеніе архіепископству (Галицкому) и епископствамъ (въ Перемышлѣ; Владимірѣ, Луцкѣ, Холмѣ), которыя до сихъ поръ существовали только по имени, были титулярными. Замѣчательно, что современный лѣтописецъ, Анонимъ, архидіаконъ гнѣзненскій ни слова не говоритъ объ этомъ важномъ и интересномъ для него событіи, напротивъ того Длугошъ разсказываетъ слѣдующее подъ 1361 г.: «желая умноженія христіанской вѣры въ новопріобрѣтенныхъ земляхъ, Казиміръ, король польскій, испросилъ у папы Урбана V разрѣшеніе на основаніе латинской митрополіи во Львовѣ, обѣщаясь доставить ей достаточныя для ея содержанія средства; папа благосклонно принялъ королевскую просьбу и предписалъ гнѣзненскому архіепископу, Якову Свинкѣ возвысить приходскую львовскую церковь на степень митрополіи, что и было исполнено въ присутствіи короля. Первымъ архіепископомъ во Львовѣ былъ поставленъ Христинъ, мужъ благороднаго происхожденія».

Въ этомъ разсказѣ ложно все, исключая желанія Казиміра учредить на Руси латинское архіепископство; уже въ XVII столѣтіи были замѣчены ошибки Длугоша: въ 1361 г, былъ папою Инокентій VI, а Урбанъ V вступилъ въ 1362 г., архіепископъ Яковъ Свинка умеръ еще въ 1312 г. и наконецъ Львовъ до 1414 г. не вмѣщалъ

Digitized by Google

въ себѣ ни епископіи, ни архіепископіи, а постоянно состоялъ въ діоцезѣ галицкомъ («Lemburga in diocesi haliciensi», такъ значится во всѣхъ современныхъ документахъ). Для окончательнаго опроверженія Длугоша и разъясненія самого дѣла, укажемъ еще на буллу папы Урбана V, 1363-го года къ архіепископу гнезненскому, въ которой папа говоритъ о желаніи Казиміра учредить архіепископство въ Львовѣ, о его просьбѣ по этому случаю и вмѣстѣ предписываетъ архіепископу справиться о всѣхъ обстоятельствахъ, которыя могутъ благопріятствовать или на оборотъ замышляемой каѳедрѣ. Видно римскій первосвященникъ не вполнѣ довѣрялъ Казиміру и самъ хотѣлъ удостовѣриться, представляетъ ли Львовъ достаточно данныхъ для счастливой будущности архіепископства Изъ всего этого ясно, что Казиміръ дѣйствительно думалъ объ учрежденіи во Львовѣ архіепископской каѳедры, но что мысль его не осуществилась, отъ недовѣрія ли папы, или оттого, что самъ Казиміръ, занятый внутри не дружелюбными отношеніями къ духовенству и дворянству, извнѣ безпрестанными войнами, не имѣлъ времени для исполненія своего намѣренія.

По смерти Казиміра, Галиція, вмѣстѣ съ Польшею перешла во власть венгерскаго короля Людовика, который отличался необыкновенною преданностію католицизму и употреблялъ всѣ силы для его распространенія; извѣстно предложеніе, которое онъ сдѣлалъ Грекамъ, въ то время просившимъ помощи противъ Турокъ: Людовикъ находилъ возможнымъ помочь имъ, только подъ условіемъ подчиненія ихъ римскому престолу; послѣдній не остался неблагодарнымъ и Людовикъ былъ награжденъ титуломъ Signif er Ecclesiae».

Digitized by Google

Такой человѣкъ, конечно, долженъ былъ произвести рѣшительный переворотъ въ религіозныхъ отношеніяхъ Руси; приступая къ утвержденію тамъ латинства, онъ соединился съ такимъ же ревностнымъ католикомъ, Владиславомъ Опольскимъ и для большаго удобства ввѣрилъ ему управленіе Русью. Владиславъ, въ свою очередь, обратился къ францисканамъ, всячески имъ покровительствовалъ, подарилъ имъ свой домъ во Львовѣ, позволилъ русскую церковь честнаго креста передѣлать въ латинскій костелъ [99]) и, мечтая о быстромъ совращеніи Русскихъ, вмѣстѣ съ Людовикомъ испросилъ разрѣшеніе папы на учрежденіе архіепископства въ Галичѣ и трехъ епископствъ въ Перемышлѣ, Владимірѣ и Холмѣ [100]). Длугошъ съ необыкновеннымъ простодушіемъ разсказываетъ объ этомъ (умалчиваетъ только о епископствахъ владимірскомъ и холмскомъ), забывая, что онъ говорилъ подъ 1361 г. и что такимъ образомъ, по его извѣстіямъ, римскій престолъ основалъ два латинскія архіепископства въ странѣ, сплошь населенной православными.

Для сильнѣйшаго доказательства того, что до 1375 г. не было на Руси латинскихъ епископовъ, можно привести уже извѣстный намъ отрывокъ папской буллы 1375 года, гдѣ говорится, что каѳедры галицкая, перемышльская, владимірская и холмская имѣли своими

---

[99]) Zubrzycki, Kron. m. Lwowa, str. 39, 42, 44, 63.

[100]) Булла п. Григорія XI, дана въ Авиньонѣ, Idibus Februarii 1375, начин. «Debitum pastoralis Officii», выписки у Стадницкаго II, 66

Digitized by Google

начальниками схизматиковъ и еретиковъ; очевидно, что папа говоритъ о епископствахъ православныхъ, а не латинскихъ, которыя получили начало только въ 1375 г. Относительно того вліянія, которое они имѣли на православіе, можно указать только на перерожденіе высшаго сословія и на непоколебимую твердость массы, которая (за исключеніемъ небольшой части) до сихъ поръ осталась чуждою католицизма, хотя и признала власть папы.

Вотъ судьба югозападной, русской церкви; католицизмъ, какъ и должно было ожидать, взялъ верхъ, когда Поляки завоевали Галицію. Что же касается до положенія духовенства вообще, то въ этомъ случаѣ источники не представляютъ ничего характеристическаго, что бы отличало галицкое духовенство отъ другихъ русскихъ духовныхъ. Одно только обстоятельство, именно то участіе, которое приняли епископы галицкій и перемышльскій въ борьбѣ Даніила съ Ростиславомъ, приняли не какъ миротворцы, что было бы прилично ихъ сану, но какъ враждовавшіе Даніилу, сторонники Ростислава, гордость, выказанная ими при этомъ случаѣ, великолѣпіе ихъ окружавшее и т. д., все это наводитъ на мысль, что и духовенство галицкое не избѣгло вліянія польскаго и венгерскаго и думало устроить свои отношенія къ государю по образцу двухъ этихъ странъ. Впрочемъ для произнесенія рѣшительнаго приговора, приведеннаго факта недостаточно.

Гораздо важнѣе для насъ прослѣдить нравственное вліяніе церкви; здѣсь прежде всего мы обратимся къ тому благотворному вліянію, которое она имѣла на на-

Digitized by Google

родную образованность. Еще при Владимірѣ св. и Ярославѣ I церковь сдѣлалась проводникомъ грамотности; нельзя было быть христіаниномъ и не умѣть читать книги священнаго писанія; въ Галичѣ это требованіе церкви встрѣтило сильную поддержку со стороны князей, такъ Ярославъ Осмомыслъ, самъ образованный, читавшій много книгъ, знавшій иностранные языки, побуждалъ духовенство учить мирянъ, опредѣлялъ монаховъ учителями, а монастырскіе доходы назначалъ на содержаніе училищъ [101]). Училища постоянно оставались подъ надзоромъ церкви и ея служителей; такъ въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька, священникъ Василій говоритъ: «случилось мнѣ быть во Владимірѣ, смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей» [102]). Какъ видно, число школъ было значительно и онѣ имѣли вліяніе, такъ что отдавать дѣтей въ ученье, по достиженіи ими извѣстнаго возраста, сдѣлалось уже дѣломъ обыкновеннымъ, принятымъ обычаемъ, что много свидѣтельствуетъ о развитіи самаго общества [103]); характеръ образованія, исходившаго отъ церкви, конечно, былъ церковный; Владиміръ Васильковичъ, представитель современной (ему) образованности, отлично зналъ священное писаніе, любилъ поговорить о немъ, для чего собиралъ къ себѣ игуменовъ и поповъ, и занимался переписываніемъ богослужебныхъ книгъ, какъ особенно пріятнымъ и полез-

---

[101]) Татищ. III, 220 и слѣд.

[102]) ibidem II, 181.

[103]) Житіе св. Петра въ степенной книгѣ ч. I стр. 411.

Digitized by Google

нымъ дѣломъ; подъ 1205 г. упоминается въ лѣтописи книжникъ Тимовей, который, сложивъ притчу про Бенедикта, воеводу венгерскаго, сравнилъ его съ антихристомъ; вѣроятно и остальныя притчи этого книжника также носятъ на себѣ отпечатокъ церковный.

Духъ церкви проникалъ и въ частную жизнь: про князей говорится, что они были благочестивы, строили церкви, уважали духовный санъ, кормили нищихъ и т. д. Впрочемъ въ частномъ быту князей, кромѣ вліянія церковнаго, сохранилось еще старорусское, свѣтское вліяніе, выраженное нѣкогда словами знаменитаго князя: «Руси есть веселіе пити» и проявлявшееся въ общей страсти князей къ охотѣ; лѣтопись выставляетъ Даніила особенно страстнымъ охотникомъ. Вліяніе венгерское и польское не могло, конечно, не отразиться на внутренней, домашней жизни князя, на его занятіяхъ, развлеченіяхъ и т. д., но какъ бы прилежно ни отыскивали мы слѣдовъ его, нигдѣ въ источникахъ нѣтъ ни одной черты, которая говорила бы въ пользу этого мнѣнія. Быть можетъ военныя игры, устроенныя Ростиславомъ въ 1249 г. незадолго до Ярославской битвы, представляютъ сколокъ съ турниpовъ, на которые этотъ князь могъ насмотрѣться въ частыя поѣздки свои въ Венгрію.

Этими фактами ограничиваются наши свѣдѣнія о частной жизни князей; конечно, все сказанное о князьяхъ можно относить къ боярамъ и всѣмъ, кому средства позволяли допускать нѣкоторую роскошь въ своемъ домашнемъ быту. Мы предполагаемъ, что жизнь даже бѣдныхъ гражданъ мало отличалась отъ образа жизни

Digitized by Google

высшаго сословія и если было различіе, то по количеству болѣе, чѣмъ по качеству. Мы предполагаемъ, но утверждать не можемъ, потому что вообще не имѣемъ данныхъ о внутренней, домашней жизни нашихъ предковъ, особенно въ югозападной Руси.

Представляемъ здѣсь нѣсколько общихъ положеній, содержащихъ въ себѣ выводы изъ предшествовавшаго повѣствованія:

1) Древнѣйшее населеніе Галиціи составляютъ Хорваты.

2) Въ VII столѣтіи (около 630 года) значительная часть ихъ выселилась за Карпаты, а оставшіеся, ослабленные переселеніемъ, утратили свои племенныя особенности подъ вліяніемъ, съ одной стороны (съ СЗ) Славянъ польскихъ, съ другой (съ В) русскихъ.

3) Вопросъ о первомъ завоеваніи Галиціи не разрѣшимъ съ полною очевидностію, но во всякомъ случаѣ основательнѣе приписывать первое завоеваніе Полякамъ.

4) Владиміръ св. отнялъ Галицію у Поляковъ и съ этого времени она постоянно оставалась во власти Русскихъ, составляя часть Волынскаго удѣла. Вторичное господство въ ней Поляковъ, вслѣдствіе Болеславова завоеванія, было слишкомъ кратковременно.

5) Въ концѣ XI столѣтія въ ней появляются отдѣльные князья и образуютъ галицкое княжество, быстро развившее свои силы, вслѣдствіе удаленія отъ усобицъ южной Руси и случайной малочисленности своего княжескаго рода.

6) Въ XIII столѣтіи, средства его увеличиваются присоединеніемъ къ нему Волыни.

Digitized by Google

7) Сильный галицкій столъ привлекаетъ, по смерти Романа, множество претендентовъ; пользуясь этимъ, бояре стараются упрочить свое положеніе по отношенію къ верховной власти, составляютъ партіи въ пользу различныхъ русскихъ князей, Венгровъ и Поляковъ, и тѣмъ продолжаютъ періодъ смутъ до 1249 г., т. е. до торжества Даніила.

8) Съ 1249 г. Галиція укрѣпляется подъ властью Даніила и его потомковъ, достигаетъ важнаго вліянія на дѣла сосѣдей; въ тоже время происходитъ полное отчужденіе ея отъ русскаго міра.

9) Это отчужденіе оказывается особенно вреднымъ послѣ прекращенія династіи Романа Великаго: Галичане принимаютъ государя иноплеменника.

10) Возможность овладѣнія Галичемъ возбуждаетъ старыя притязанія Венгровъ и Поляковъ.

11) Литва, основываясь на бракѣ Любарта съ дочерью владимірскаго князя Андрея Юрьевича, также предъявляетъ свои права на югозападную Русь.

12) Борьба между ними продолжается до 1387 г. когда происходитъ подчиненіе галицкой Руси Польшѣ.

13) Указанныя событія совершаются по мысли и волѣ князей и бояръ, остальная же масса народонаселенія, городскаго и сельскаго, участвуетъ въ нихъ какъ матерьяльная сила, какъ орудіе.

14) Если горожане и достигаютъ нѣкоторой самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ, то не ранѣе половины XIV столѣтія, когда развитіе городовъ быстро подвинулось впередъ, вслѣдствіе дарованія имъ магдебургскаго права.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе 1

Краткое обозрѣніе литературы разсматриваемаго предмета. 4

I. Галичъ, подъ властію русскихъ князей 11

II. Галичъ, подъ владычествомъ иноземнымъ 63

III. Внутренняя исторія галицкой Руси 107

Digitized by Google